

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Кравченко Роман Михайлович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ РАБОТ И
ОКАЗАНИИ УСЛУГ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Безбородов Дмитрий Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. БЕЗОПАСНОСТЬ РАБОТ И УСЛУГ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ.....	18
1.1. Правовое регулирование безопасности работ и услуг	18
1.2. Понятие и виды преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг	44
1.3. Понятие и виды уголовно-правовых средств обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг.....	60
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ И ТРЕБОВАНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ РАБОТ И ОКАЗАНИИ УСЛУГ ...	80
2.1. Особенности объективной стороны составов преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг	80
2.2. Особенности субъектного состава преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг	115
2.3. Особенности субъективной стороны составов преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг	131
3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ РАБОТ И ОКАЗАНИИ УСЛУГ.....	145
3.1. Основные направления совершенствования правоприменения в сфере обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг	145
3.2. Основные направления совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за небезопасное выполнение работ и оказание услуг	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190

Библиографический список	194
Приложения	219

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное общество имеет одной из своих характеристик развитость сферы услуг. Вместе с тем, уровень развития сферы выполнения работ и оказания услуг определяется скорее с распространенностью, но отнюдь не с соблюдением необходимых правил и требований безопасности.

Ввиду приоритета интенсивности производства исполнителями работ и услуг часто игнорируются те или иные правила и требования безопасности, что в любом случае создает опасность наступления тех или иных негативных последствий.

Нормы уголовного закона реализуются в ограниченном количестве случаев, характеризующихся особой общественной опасностью. О повышенной общественной опасности преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, свидетельствует, во-первых, их распространенность. Только за 2017 год в России зарегистрировано 9 818 преступлений экономической направленности, связанных с потребительским рынком, в частности, рынком работ и услуг¹. При этом, только за 1 квартал 2018 года количество зарегистрированных преступлений экономической направленности, связанных с потребительским рынком, в частности, с рынком работ услуг, составило 5 700 преступлений². Приведенные сведения характеризуют не только потенциальный, но и реальный уровень опасности несоблюдения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. Кроме того, стабильно высокий уровень преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг свидетельствует о неэффективности противодействия

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 26.04.2018).

² Состояние преступности в России за январь – март 2018 года [Электронный ресурс] // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12899359/> (дата обращения: 26.04.2018).

преступности в данной сфере, в том числе, по профилактике нарушений правил и требований безопасности.

Во-вторых, нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг могут служить причиной наступления достаточно серьезных последствий, связанных с причинением вреда жизни и здоровью людей, в том числе тех, которые не выполняли работы и не оказывали услуги, а просто оказались «в сфере их влияния».

Актуальность темы исследования также подтверждается пробелами в существующих правилах квалификации преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. Юридическая оценка общественно опасных деяний в рассматриваемой сфере, сопряжена с трудностями квалификации практически по всем элементам состава преступления, так, в частности:

— неправильное установление структуры общественных отношений на уровне непосредственного объекта приводит к неверной уголовно-правовой оценке с точки зрения приоритетов уголовно-правовой охраны (например, преступления против жизни и здоровья оцениваются как преступления в сфере выполнения работ и оказания услуг), что влечет за собой применение чрезмерно суровых мер уголовно-правового характера к виновному. Кроме того, неверное определение сферы применения уголовно-правовых норм влечет существенные нарушения прав потерпевших;

— по объективной стороне преступления, в частности, разграничения уголовно-правовых норм об ответственности за небезопасное выполнение работ и оказание услуг между собой. Предметное различие правил и требований безопасности в различных сферах накладывает отпечаток на признаки объективной стороны преступления, поэтому, предмет правового регулирования правил и требований безопасности напрямую определяет содержание общественно опасного деяния, что зачастую не учитывается в правоприменении;

— по субъекту преступления, а именно, в определении круга лиц подлежащих уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния в сфере выполнения работ и оказания услуг. В правоприменении распространены случаи неверного толкования отраслевого законодательства в части определения субъектного состава работ и услуг, что негативно отражается на квалификации рассматриваемых общественно опасных деяний;

— неправильное установление предметного содержания вины преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг приводит к оценке неосторожных деяний как умышленных. При этом, не учитываются обстоятельства совершения преступления, свидетельствующие об отсутствии умышленной формы вины.

Круг описанных проблем является далеко неисчерпывающим.

Несмотря на то что анализ отдельных составов преступлений, относящихся к указанной группе, являлся темой ряда диссертационных исследований, в настоящий момент многие ключевые аспекты данной темы остались без внимания ученых. Зачастую содержание научных работ, посвященных данным преступлениям, сводится лишь к анализу отдельных составов преступлений, причем большую часть исследования занимает анализ специальных нормативных правовых актов, содержащих правила и требования безопасности. Таким образом, упускаются из виду весьма важные аспекты обозначенной темы.

Так, в ходе исследований остаются без внимания вопросы необходимости унификации понятий, используемых в уголовном и смежных отраслях права. Остается за рамками научных исследований анализ сферы совершения преступления, что во многих случаях влечет необоснованную квалификацию деяний виновных по статьям, предусматривающим ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Все перечисленные факторы подтверждают особую актуальность и важность исследования уголовно-правовых средств обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию российского законодательства и рекомендаций для разрешения вопросов правоприменительной деятельности, связанной с квалификацией нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

— изучить научные труды, посвященные исследованию составов преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, а также историю развития норм, предусматривающих ответственность за указанные преступления, на основе чего дать оценку современного состояния обеспечения соблюдения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг уголовно-правовыми средствами;

— осуществить сравнительно-правовой анализ норм российского законодательства об ответственности за преступное нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг с аналогичными нормами законодательства зарубежных стран;

— провести исследование судебно-следственной практики применения ст. 143, 215, 216, 217 УК РФ, а также ст. 109, 118, 219, 238, 246, 255, 263, 264 УК РФ в случаях совершения этих преступлений в сфере выполнения работ и оказания услуг;

— изучить объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 109, 118, 143, 215, 216, 217, 219, 238, 246, 255, 263, 264 УК РФ;

— исследовать проблемы, возникающие применительно к конкретным составам преступлений в обозначенной сфере, выработать рекомендации по применению данных норм уголовного закона;

— разработать критерии разграничения смежных составов преступлений и правила квалификации при конкуренции норм в сфере нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг;

— выработать предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства для повышения эффективности обеспечения безопасности работ и услуг уголовно-правовыми средствами.

Объект исследования составляют общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны прав человека и гражданина на безопасность его жизни, здоровья, имущества, экологическую и общественную безопасность при выполнении работ и оказании услуг.

Предметом исследования стали труды ученых, посвященные проблемам уголовно-правового анализа составов преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг; положения Конституции РФ; уголовное законодательство РФ (конкретно ст. 109, 118, 143, 215, 216, 217, 219, 238, 246, 255, 263, 264 УК РФ); нормы уголовного законодательства ряда зарубежных государств; положения федеральных законов и подзаконных нормативно-правовых актов РФ, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг; практика применения норм уголовного законодательства РФ о преступных нарушениях правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Степень научной разработанности темы диссертации определяется исследованиями проблемы уголовной ответственности за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, проведенными А.В. Агафоновым, Н.В. Беляевой, Н.В. Бердычевской, И.В. Бессоновой, В.И. Борисовым, А.П. Бороданковым, М.С. Брайниным, А.А. Великим, В.В. Воробьевым, А.В. Гайдашовым, М.С. Гринбергом,

Р.В. Закомолдиным, В.Е. Квашисом, С.А. Квелидзе, Э.А. Коренковой, А.Н. Красиковым, Н.А. Лукьяновой, Ю.Б. Мельниковой, Т.А. Пахоменко, Н.И. Пикуровым, А.М. Плешаковым, Е.Н. Пшизовой, И.Г. Рагозиной, А.Б. Сахаровым, И.И. Слуцким, О.А. Смык, А.Г. Стаценко, С.В. Сусловым, А.А. Тер-Акоповым, В.П. Тихим, И.С. Чуб, В.А. Широковым, Н.П. Яблоковым и другими учеными.

Проблемы уголовно-правовой характеристики рассматриваемой категории составов преступлений освещались в докторских диссертациях А.Г. Блинова (Саратов, 2014), А.С. Курманова (Екатеринбург, 2011), Л.Г. Мачковского (М., 2005), Н.В. Мирошниченко (Москва, 2016), В.А. Нерсеяна (М., 2006), А.В. Серебренниковой (М., 2008), И.М. Тяжковой (М., 2003).

Отдельные аспекты уголовной ответственности за преступные нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг освещались в кандидатских диссертациях И.А. Белецкого (Омск, 2017), Д.Ю. Вешнякова (Санкт-Петербург, 2013), А.А. Евдокимова (Москва, 2013), М.В. Мухортовой (Москва, 2016), А.В. Суханова (Ростов-на-Дону, 2014), И.С. Улезько (Кисловодск, 2014), Н.Н. Хилтунова (Москва, 2015), И.А. Шейна (Москва, 2016).

Следует отметить серьезный вклад в рассматриваемую тему монографии Р.В. Закомолдина «Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами» (Москва, 2017), а также монографии Н.И. Пикурова «Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава» (Москва, 2009).

В приведенных исследованиях пристальное внимание уделено решению проблем применения отдельных норм об ответственности за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. Однако, как уже отмечалось, большинство существующих исследований посвящены рассмотрению лишь отдельных составов преступлений и не учиты-

вают специфики сферы выполнения работ и оказания услуг, в которых эти преступления совершаются.

Более того, анализ правоприменения показывает, что ряд квалификационных проблем нельзя отнести к окончательно разрешенным. До конца не решен вопрос соответствия диспозиций уголовно-правовых норм, входящих в предмет исследования, содержанию базового законодательства и подзаконных актов, издаваемых в сфере регулирования процесса и результатов выполнения работ и оказания услуг. Отсутствует общепризнанное толкование ряда признаков составов преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, и т.д.

Приведенные обстоятельства обусловили своевременность и обоснованность проведения теоретического исследования обозначенных проблем и предопределили выбор темы диссертационного исследования.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации; постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; Гражданский кодекс Российской Федерации; Трудовой кодекс Российской Федерации; Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей и другие федеральные законы; акты Правительства Российской Федерации, федеральных министерств и ведомств. Кроме того, комплексное исследование темы потребовало изучения нормативно-правовых актов и научных трудов авторов ряда зарубежных государств.

Теоретическую базу исследования составили труды по отечественному и зарубежному уголовному праву, исследования по административному, трудовому, гражданскому, предпринимательскому праву, праву социального обеспечения, общей теории права, философии, логике и социологии.

Эмпирическая база исследования представлена данными, полученными в результате анализа и обобщения:

- официальной статистики преступности в Российской Федерации за период с 2000 по 2017 г.;

- опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по применению уголовно-правовых и административно-правовых норм, входящих в исследуемую группу за период с 1991 по 2017 г. (использованы также Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, касающимся темы исследования);

- процессуальных решений судов в субъектах Российской Федерации Северо-Западного, Уральского, Южного, Дальневосточного, Сибирского и иных федеральных округов, вынесенных в порядке правоприменения по статьям, предусматривающим ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, за период с 2000 по 2017 годы (130 уголовных дел);

- результатов анкетирования 134 работников органов прокуратуры по вопросам уголовной ответственности за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Методологическая база исследования. Основу диссертационного исследования составили общенаучные положения философии, логики и других наук, диалектический, формально-логический, гипотетический, лингвистические методы, а также системный и структурно-функциональный методы, в связи с чем особое место в проведенном исследовании заняли такие методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция.

В качестве частно-научных методов научного познания выступили метод правового моделирования, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, нормативно-логический, статистический и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе:

- дано авторское понятие исследуемой категории преступлений;
- сформулирована авторская позиция относительно особенностей квалификации фактов небезопасного медицинского вмешательства;

- разработаны критерии малозначительности нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг;
- выработаны основания классификации анализируемых составов преступлений;
- определены уголовно-правовые средства обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг;
- приведена авторская позиция относительно понятия правил и требований безопасности;
- выявлены недостатки законодательной техники применительно к составам преступлений, входящим в предмет исследования, на основе анализа положений смежных отраслей права;
- сформулированы предложения по совершенствованию правоприменения и уголовного закона в сфере обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Преступные нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг объединены общей сферой их совершения – сферой выполнения работ и оказания услуг, которая характеризуется, во-первых, содержанием работ и услуг, послужившим основанием для закрепления уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение правил и требований безопасности при их выполнении или оказании; во-вторых, спецификой общественных отношений, возникающих между государством, работодателем, лицом, ответственным за соблюдение правил и требований безопасности, работником, лицами, не связанными с выполнением работы, но которым может быть причинен вред в результате ее выполнения, лицом, оказывающим услугу, потребителем услуги и т.д.; в-третьих, наличием правил и требований безопасности, соблюдение которых обязательно при выполнении работ и оказании услуг.

2. Под требованиями безопасности в данной сфере необходимо понимать нормативно закрепленные ограничения, запреты и обязанности лиц, вы-

полняющих работы или оказывающих услуги, направленные на обеспечение состояния защищенности жизни, здоровья и имущества граждан, природной среды и интересов общества и государства от негативного воздействия в результате осуществления такой деятельности.

3. Под правилами безопасности в сфере выполнения работ и оказания услуг необходимо понимать нормативно закрепленные положения относительно порядка и процесса выполнения работ и оказания услуг, направленные на обеспечение соблюдения требований безопасности, предъявляемых к такому виду деятельности.

4. Субъектом преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг должны признаваться не только руководитель организации или индивидуальный предприниматель, но и лицо, непосредственно выполняющее работу или оказывающее услугу, поскольку на нем лежит обязанность по соблюдению правил и требований безопасности.

5. Осуществление лицом незаконной предпринимательской деятельности не освобождает его от обязанности по соблюдению правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. В таком случае деяние лица следует квалифицировать по совокупности составов преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг и ст. 171 УК РФ.

6. Безопасность услуг по перевозке пассажиров регулируется правилами дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, нарушение которых является частью объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Данный состав при квалификации небезопасного оказания услуг по перевозке пассажиров является специальным по отношению к составу преступления, предусмотренному п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Поэтому нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств при оказании услуг по перевозке пассажиров, повлекшее причи-

нение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека, подлежит квалификации по ст. 264 УК РФ.

7. Получение платы за работы и услуги под воздействием обмана в части соблюдения правил или требований безопасности жизни или здоровья потребителя с целью фактического уменьшения затрат и обращения прибыли в свою пользу или в пользу третьих лиц должно квалифицироваться, при наличии всех необходимых признаков, по ст. 159 УК РФ. Выполнение и оказание таких небезопасных работ и услуг требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 238 УК РФ.

8. Поскольку в составах преступлений, предусмотренных ст. 118, 143, 215, 219, 238 и 264 УК РФ, отсутствуют последствия в виде причинения имущественного ущерба, небезопасное выполнение работ или оказание услуг, связанных с неосторожным обращением с огнем или иным источником повышенной опасности, в результате чего по неосторожности было уничтожено или повреждено чужое имущество и причинен тяжкий вред здоровью человека, требует квалификации по совокупности указанных статей и ст. 168 УК РФ.

9. Для учета особенностей специальных признаков субъекта нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, допущенных должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, предлагается дополнить ст. 215, 216, 217 и 219 УК РФ квалифицирующим признаком «совершенное лицом, на котором лежала обязанность по обеспечению соблюдения правил и требований безопасности».

10. В связи с тем, что неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, сами по себе не причиняют вреда и не создают угрозу причинения вреда безопасности потребителей, предлагается исключить данный состав преступления из ст. 238 УК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в научно-обоснованном исследовании норм об ответственности за преступные нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. Выводы диссертации могут быть использованы для создания последовательного и непротиворечивого алгоритма квалификации таких преступлений и их разграничения со смежными составами преступлений, а также иными деяниями с учетом межотраслевых связей.

Научные положения и предложения научно-прикладного характера, сформулированные по результатам проведенного диссертационного исследования, могут рассматриваться как определенный вклад в теорию уголовного права. Они также могут служить предпосылкой дальнейших теоретических исследований затронутой проблематики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что приведенные положения и полученные выводы могут быть использованы в процессе совершенствования уголовного законодательства при оценке оснований криминализации нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, способствуют повышению эффективности работы правоохранительных органов по противодействию общественно опасным деяниям в указанной сфере. Материалы диссертации могут найти применение в учебном процессе при подготовке бакалавров, специалистов, магистрантов, аспирантов, а также в ходе повышения квалификации и переподготовки работников правоохранительных органов и судов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации; получили отражение в двадцати двух научных работах, общим объемом 6,51 п.л., в том числе в шести научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Мини-

стерстве образования и науки Российской Федерации. Результаты диссертационной работы внедрены в учебный процесс юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. Результаты диссертационного исследования также апробированы в ходе участия во Всероссийской научно-практической конференции Санкт-Петербургского филиала Российской академии правосудия «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Санкт-Петербург, 31 октября 2014 г.), IX международной научно-практической конференции «Тенденции развития современной юриспруденции» (Санкт-Петербург, 28 декабря 2015 г.), IX международной научно-практической конференции «Современные взгляды на систему права» (Москва, 28 февраля 2016 г.), V круглом столе цикла «Уголовно-процессуальные, судебно-медицинские и криминалистические особенности расследования ятрогенных преступлений» по теме «Проблемы уголовного преследования и защиты по делам о преступлениях, совершаемых медицинскими работниками при оказании родовспоможения» (Санкт-Петербург, 16 марта 2016 г.), VII итоговой студенческой конференции Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ РПА Минюста России (Санкт-Петербург, 31 марта 2016 г.), XV международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 8 – 9 апреля 2016 г.), международной научно-практической конференции «Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика» (Санкт-Петербург, 16 апреля 2016 г.), VII научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного права, государства и экономики» (Санкт-Петербург, 30 апреля 2016 г.), VIII научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (Москва, 3 июня 2016 г.), Всероссийской научно-практической конференции «20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации. Итоги применения и перспективы развития» (Вологда, 10 июня 2016 г.), IV Всероссийской научно-практической конфе-

ренции «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Санкт-Петербург, 3 ноября 2016 г.), Всероссийском научно-практическом круглом столе по теме «Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики» (Санкт-Петербург, 3 марта 2017 г.), XVI международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 7 – 8 апреля 2017 г.), международной научно-практической конференции «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками» (Москва, 15 февраля 2018 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

1. БЕЗОПАСНОСТЬ РАБОТ И УСЛУГ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

1.1. Правовое регулирование безопасности работ и услуг

Недобросовестное отношение и несоблюдение техники безопасности при выполнении работ и оказании услуг либо непосредственно влечет наступление тяжких последствий, либо способно повлиять на процесс выполнения работы или оказания услуги таким образом, что дестабилизируются средства и процессы по предупреждению и нейтрализации возникших чрезвычайных ситуаций, в результате чего наступают тяжкие последствия. Такие последствия могут выражаться в причинении тяжкого вреда здоровью, смерти человека, ущерба государственным органам, учреждениям и организациям, причинении экологического вреда и т.д.

В целях осуществления правового противодействия таким общественно опасным деяниям, а также для предупреждения их совершения законодатель предусматривает уголовную ответственность за небезопасное выполнение работ и оказание услуг (ст. 109, 118, 143, 215, 216, 217, 219, 238, 246, 255, 263, 264 УК РФ). С момента вступления в силу уголовно-правовой нормы безопасность работ и услуг начинает выступать в качестве объекта уголовно-правовой охраны.

В рамках настоящего раздела исследования видится необходимым рассмотреть вопрос о разграничении понятий «объект преступления» и «объект уголовно-правовой охраны». С момента принятия нормы уголовного закона, устанавливающей запрет на совершение деяния, посягающего на общественные отношения, связанные с безопасностью выполнения тех или иных работ и оказания тех или иных услуг, мы можем говорить об объекте уголовно-правовой охраны. Одновременно с этим говорить об объекте преступления не приходится, так как в качестве объекта преступления выступают общественные отношения, на которые посягает лицо путем совершения преступ-

ления. Однако с момента принятия правовой нормы и до момента непосредственного совершения преступления имеется промежуток времени. В течение этого времени некорректно говорить об объекте преступления.

Весьма интересную позицию по данному вопросу высказывает Р.В. Закомолдин: «Объект уголовно-правовой охраны существует независимо от совершения на него преступного посягательства, а объект преступления имеет место только тогда, когда совершено преступление. Пока объект не поставлен под охрану уголовного закона, посягательство на него не является преступным»³.

Преамбула Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» определяет общее понятие национальной безопасности через перечисление отдельных видов безопасности, охватываемых этим понятием, а именно: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Однако содержание указанных видов безопасности данный Федеральный закон не раскрывает.

В абз. 1 п. 6 Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информа-

³ Закомолдин Р. В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности. Тольятти, 2013. С. 8 ; Его же. Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами. М., 2017. С. 14.

ционную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Отраслевые же нормативные акты раскрывают содержание понятий отдельных видов безопасности в рамках предмета своего регулирования.⁴

Приоритетной задачей настоящего исследования видится характеристика безопасности в сфере выполнения работ и оказания услуг для целей применения уголовного закона, что предполагает в первую очередь раскрытие содержания категориального аппарата.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет работу следующим образом: процесс превращения одного вида энергии в другой; вообще нахождение в действии; занятие, труд, деятельность; служба, занятие как источник заработка; производственная деятельность по созданию, обработке чего-нибудь; продукт труда, готовое изделие; материал, подлежащий обработке, находящийся в процессе изготовления; качество, способ исполнения⁵.

⁴ Так, в ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» дано определение экологической безопасности, под которой понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» в ст. 1 определяет пожарную безопасность как состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров. Содержание понятия транспортной безопасности, а именно как состояния защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства дается в п. 10 ст. 1 Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности». Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» определяет безопасность дорожного движения как состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта определяется в ст. 2 Федерального закона от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации». Согласно данной законодательной дефиниции под указанным видом безопасности следует понимать состояние защищенности процесса движения железнодорожного подвижного состава и самого железнодорожного подвижного состава, при котором отсутствует недопустимый риск возникновения транспортных происшествий и их последствий, влекущих за собой причинение вреда жизни или здоровью граждан, вреда окружающей среде, имуществу физических или юридических лиц. Однако если существующие нормативные дефиниции отличаются общностью в определении отдельных видов безопасности как состояния защищенности прав и законных интересов граждан и организаций в процессе осуществления отдельных видов деятельности, то Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» в ст. 1 раскрывает содержание понятия безопасности пищевых продуктов как состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений. В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685, понятие общественной безопасности раскрывается как состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

⁵ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.org/> (дата обращения: 16.04.2017).

Д.Н. Ушаков дает несколько иное понятие работы – то, чем кто-нибудь занят, занятие, труд; производственные операции по созданию, сооружению, изготовлению, обработке чего-нибудь; употребляется в названиях форм принудительного труда с карательной или воспитательной целью; служба, занятие, дело, как источник заработка; то, что сделано, изготовлено, произведение какого-нибудь труда, готовая продукция; качество или способ исполнения; преодоление сопротивления движущимся телом⁶.

Определяя же услугу, С.И. Ожегов и Д.Н. Ушаков в целом сошлись во мнениях. Так, под услугой они понимают действие, приносящее помощь, пользу другому; те или иные хозяйственные удобства, предоставляемые населению, жильцу, помощь по хозяйству; прислуга, прислуживающие люди (устар.)⁷.

Заслуживающим внимания является тот факт, что и С.И. Ожегов, и Д.Н. Ушаков вкладывают в понятие работы как деятельность по созданию и обработке чего-либо, так и результат деятельности, однако под услугой ими понимается лишь сам факт осуществления деятельности по удовлетворению чьей-либо потребности.

Главным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в сфере выполнения работ и оказания услуг, является Гражданский кодекс РФ. Однако в нем отсутствует общее понятие работ, а отдельные главы посвящены конкретным видам работ⁸. Нормативное определение понятия работы содержится в приказе Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства от 20.05.1998 № 160 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”».

⁶ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 16.04.2017).

⁷ Ожегов С. И. Указ. соч. (дата обращения: 16.04.2017) ; Ушаков Д. Н. Указ. соч. (дата обращения: 16.04.2017).

⁸ Глава 37 ГК РФ регулирует отношения, возникающие и реализующиеся в процессе выполнения подрядных работ, глава 38 посвящена научно-исследовательским, опытно-конструкторским и технологическим работам и т.д.

Согласно указанному документу под работами понимается деятельность (работа) исполнителя, осуществляемая за плату по заданию потребителя, имеющая материальный результат (строительство жилого дома, ремонт обуви и т.п.), который передается гражданину для удовлетворения личных (бытовых) нужд.

В соответствии со ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Более подробное определение понятия услуги содержится в Приказе Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства от 20.05.1998 № 160. Так, под услугами понимается совершение за плату определенных действий или осуществление определенной деятельности по заданию гражданина для удовлетворения личных (бытовых) нужд (услуги по перевозке, связи, консультационные, образовательные и т.п.).

В ходе анализа приведенных нормативных дефиниций возникают определенные вопросы относительно возможности их использования в полной мере в рамках уголовного права. Пленум Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 8 постановления от 11.06.1999 № 41/9 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие первой части Налогового кодекса РФ» выразил по данной проблеме позицию, согласно которой институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации при использовании в других отраслях применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено законом.

В связи с этим представляется обоснованным понимание работы как деятельности, направленной на создание материального результата, а услуги как самой деятельности исполнителя по оказанию услуги (именно процесса, в ходе которого не создается материальный результат).

Правовое регулирование безопасности работ и услуг в первую очередь осуществляется посредством принятия правил и требований безопасности, относящихся к процессу и результату работ и услуг.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет правило как положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений; постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-нибудь; образ мыслей, норма поведения, обыкновение, привычка⁹.

Д.Н. Ушаков в целом включает в понятие правил то же содержание – положение, выражающее закономерность, постоянные соотношения в чем-нибудь и являющееся основанием какой-нибудь системы, какого-нибудь ряда явлений, действий; постановление, предписание, устанавливающее тот или иной порядок в исполнении чего-нибудь, норма; принцип поведения, тот или иной образ мыслей, то или иное обыкновение¹⁰.

Понятие «требование» трактуется С.И. Ожеговым как выраженная в решительной, категорической форме просьба, распоряжение; правило, условие, обязательное для выполнения; внутренние потребности, запросы; официальный документ с просьбой о выдаче чего-нибудь, направлении кого-чего-нибудь куда-нибудь¹¹.

При определении понятия «требование» Д.Н. Ушаков высказывает схожую с С.И. Ожеговым позицию – повелительная просьба, пожелание, выраженное как приказание, притязание; правило, требующее строгого выполнения; то, чему следует неукоснительно подчиняться; норма, совокупность условий, которым кто-нибудь должен или что-нибудь должно соответствовать; внутренние потребности, запросы; заявление, официальная просьба о выдаче чего-нибудь, об удовлетворении какой-нибудь потребности (офиц.)¹².

⁹ Ожегов, С. И. Указ. соч. (дата обращения: 16.04.2017) ; Ушаков Д. Н. Указ. соч. (дата обращения: 16.04.2017).

¹⁰ Ушаков, Д. Н. Указ. соч. (дата обращения: 16.04.2017).

¹¹ Ожегов, С. И. Указ. соч. (дата обращения: 16.04.2017) ; Ушаков Д. Н. Указ. соч. (дата обращения: 16.04.2017).

¹² Ушаков Д. Н. Указ. соч. (дата обращения: 16.04.2017).

Содержание понятия «требование» С.И. Ожегов, и Д.Н. Ушаков раскрывают через термин «правило». Вместе с тем под требованием подразумевается более императивная норма, регулирующая поведение субъектов правоотношения, по отношению к правилам.

В рамках легального определения понятий «правила» и «требования» безопасности следует обратиться к ст. 143 УК РФ. В примечании к данной статье разъясняется, что под требованиями охраны труда в настоящей статье понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации. В свою очередь ст. 209 ТК РФ определяет требования охраны труда как государственные нормативные требования охраны труда, в том числе стандарты безопасности труда, а также требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда. Таким образом, в рамках трудового законодательства требования охраны труда определяются шире, так как включают в себя требования, установленные правилами и инструкциями по охране труда, которые являются правовыми актами индивидуального характера и не относятся к федеральным законам, иным нормативным актам Российской Федерации и законам и иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации.

Подобная разница в определении требований охраны труда создает серьезную проблему в правоприменительной деятельности в части возможности вменения виновным лицам нарушения требований, содержащихся в таких локальных актах, как правила и инструкции по охране труда. Следуя формальному толкованию примечания к ст. 143 УК РФ, при нарушении требований охраны труда, содержащихся в локальных актах по охране труда, лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, и наступлении последствий в виде неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью работнику квалификация деяния виновного по ст. 143 УК РФ невозможна. Однако подобный подход, на наш взгляд, некорректен, так как содержание со-

става преступного нарушения требований охраны труда имеет прямую связь с базовым законодательством, в данном случае трудовым. Следовательно, положения базового законодательства имеют первостепенное значение ввиду того, что уголовно-правовая норма содержит, по сути, лишь запрет определенного поведения, которое, в свою очередь, описано в нормативно-правовых актах других отраслей права.

Кроме того, принимая в соответствии с государственными нормативными требованиями охраны труда локальные правила и инструкции, работодатель не изменяет и не прекращает трудовые отношения, существующие между ним и работником. Более того, работодатель действует в рамках и согласно положениям трудового законодательства, что никоим образом не изменяет объект уголовно-правовой охраны состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Таким образом, представляется приоритетной задачей унификация понятия «требования охраны труда» в рамках ст. 143 УК РФ в соответствии с положениями трудового законодательства.

Законодатель в ст. 211 ТК РФ указывает, что в государственных нормативных требованиях охраны труда устанавливаются правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

В свою очередь правила безопасности при ведении конкретных видов работ устанавливаются специальными нормативно-правовыми актами (например, Межотраслевые правила по охране труда при погрузочно-разгрузочных работах и размещении грузов (ПОТ РМ-007-98), утвержденные Постановлением Минтруда РФ от 20.03.1998 № 16).

На первый взгляд может показаться, что правила безопасности являются частным случаем требований безопасности. Однако, на наш взгляд, это не совсем так. Безусловно, ввиду особенностей «сферы использования» законодателем понятия «правила безопасности» они приобретают специальный, «дополнительный» характер по отношению к общим требованиям охраны труда.

Данный факт связан с тем, что законодатель использует понятие «правила безопасности» при конструировании составов преступлений, обладающих повышенной общественной опасностью. Однако не стоит категорично утверждать, что правила безопасности являются частным случаем требований безопасности. Несмотря на то что и правила, и требования имеют своей первоочередной задачей охрану жизни и здоровья граждан при выполнении профессиональной деятельности, требования охраны труда имеют место в рамках именно трудовых отношений между работодателем и работником. Вместе с тем целью правил безопасности при ведении определенных видов работ является также защита жизни, здоровья и имущества лиц, непосредственно не связанных с ведением работ. В связи с этим в науке уголовного права существует мнение о тождественности понятий «правила» и «требования» безопасности. Так, Р.В. Закомолдин считает, что понятия «правила» и «требования» безопасности в рамках уголовного права стоит считать однопорядковыми¹³.

Однако представляется, что вывод о соотношении понятий «правила» и «требования» безопасности должен быть основан на анализе положений отраслевого законодательства.

Так, ст. 15 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» содержит основные требования по обеспечению безопасности дорожного движения при изготовлении и реализации транспортных средств, их составных частей, предметов дополнительного оборудования, запасных частей и принадлежностей.

Согласно части 1 данной статьи транспортные средства, изготовленные в РФ или ввозимые из-за рубежа сроком более чем на шесть месяцев и предназначенные для участия в дорожном движении на ее территории, а также составные части конструкций, предметы дополнительного оборудования, запасные части и принадлежности транспортных средств в части, относящейся к обеспечению безопасности дорожного движения, подлежат обязательной

¹³ Закомолдин Р. В. Преступные нарушения ... С. 19 ; Его же. Обеспечение специальных правил ... С. 31.

сертификации или декларированию соответствия в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о техническом регулировании.

В части 3 приведенной статьи указывается на то, что допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории РФ, за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию РФ на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством РФ путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов. Регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается.

Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» в ст. 66 также содержит конкретные требования, состоящие в запрете размещения опасных производственных объектов, на которых производятся, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются пожаровзрывоопасные вещества и материалы, в границах поселений и городских округов.

В статье 7 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» изложены требования механической безопасности. Так, строительные конструкции и основание здания или сооружения должны обладать такой прочностью и устойчивостью, чтобы в процессе строительства и эксплуатации не возникало угрозы причинения вреда жизни или здоровью людей, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни и здоровью животных и растений в результате: 1) разрушения отдельных несущих строительных конструкций или их частей; 2) разрушения всего здания, сооружения или их части; 3) деформации недопустимой величины строительных конструкций, основания здания или сооружения и геологических массивов прилегающей территории; 4) повреждения части здания или сооружения, сетей инженерно-технического обеспечения или систем инже-

нерно-технического обеспечения в результате деформации, перемещений либо потери устойчивости несущих строительных конструкций, в том числе отклонений от вертикальности.

Приведенные положения нормативно-правовых актов федерального уровня содержат конкретные требования, связанные с запретами, предписаниями и ограничениями, принятыми для обеспечения безопасности при осуществлении отдельных видов деятельности.

Ведомственные строительные нормы ВСН 1-94 «Инструкция по строительству полносборных покрытий городских дорог», утвержденные Научно-техническим управлением Департамента строительства г. Москвы 01.08.1994, в разделе 8 содержат требования безопасности, предъявляемые к строительству полносборных покрытий городских дорог. Так, к работам по строительству полносборных дорожных покрытий допускают рабочих не моложе 18 лет, прошедших специальную подготовку и инструктаж по технике безопасности.

Кроме того, при погрузочно-разгрузочных работах, монтаже и демонтаже сборных покрытий, прокладке дренажей необходимо строго соблюдать технические правила производства монтажных работ в соответствии с требованиями норм и правил техники безопасности СНиП Ш-4-90.

Таким образом, в отраслевых актах проводится разграничение правил безопасности ведения работ и требований безопасности, предъявляемых к ним.

Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» в ст. 8 содержит общие требования к обеспечению безопасности гидротехнических сооружений. Так, обеспечение безопасности гидротехнических сооружений осуществляется на основании следующих общих требований: обеспечение допустимого уровня риска аварий гидротехнических сооружений; представление деклараций безопасности гидротехнических сооружений; осуществление федерального государственного надзора в области безопасности гидротехнических сооружений; непрерывность экс-

плуатации гидротехнических сооружений; осуществление мер по обеспечению безопасности гидротехнических сооружений, в том числе установление критериев их безопасности, оснащение гидротехнических сооружений техническими средствами в целях постоянного контроля за их состоянием, обеспечение необходимой квалификации работников, обслуживающих гидротехническое сооружение; необходимость заблаговременного проведения комплекса мероприятий по максимальному уменьшению риска возникновения чрезвычайных ситуаций на гидротехнических сооружениях; ответственность за действия (бездействие), которые повлекли за собой снижение безопасности гидротехнических сооружений ниже допустимого уровня.

Данная норма предусматривает конкретные обязанности лиц, осуществляющих свою деятельность на гидротехнических сооружениях.

В качестве примера правил безопасности ведения работ можно привести положения Правил пожарной безопасности при эксплуатации зданий и сооружений учебных заведений, предприятий, учреждений и организаций системы Минвуза СССР ПИБ-С-1983, утвержденных Минвузом СССР 30.07.1982.

Так, п. 1.6 данных Правил регламентирует процесс выполнения строительных работ по реконструкции и расширению существующих предприятий, а именно, администрация обязана разработать план мероприятий по обеспечению пожарной безопасности на этот период, а также совместно с руководством строительного-монтажных организаций составить временную инструкцию по соблюдению мер пожарной безопасности с учетом настоящих Правил. Реконструируемые участки должны быть отделены от действующего производства несгораемыми перегородками или щитами. При этом не должны нарушаться условия безопасной эвакуации людей из реконструируемых зданий и сооружений.

Таким образом, в соответствии с этимологическим и нормативным содержанием понятий «правила» и «требования» безопасности можно сделать следующий вывод. Под требованиями безопасности в сфере выполнения ра-

бот и оказания услуг следует понимать нормативно закрепленные ограничения, запреты и обязанности лиц, выполняющих работы или оказывающих услуги, направленные на обеспечение состояния защищенности жизни, здоровья и имущества граждан, природной среды и интересов общества и государства от негативного воздействия в результате осуществления такой деятельности.

Под правилами безопасности в сфере выполнения работ и оказания услуг следует понимать нормативно закрепленные положения относительно порядка и процесса выполнения работ и оказания услуг, направленные на обеспечение соблюдения требований безопасности, предъявляемых к такому виду деятельности.

В рамках обозначенной темы важно рассмотреть вопрос о возможности признания преступным нарушением правил и требований безопасности отступление от правил бытовой предусмотрительности и обычаев делового оборота.

В общей теории права правовой обычай понимается как правило, которое вошло в привычку народа и соблюдение которого обеспечивается государственным принуждением. Правовой обычай признается источником права тогда, когда он закрепляет уже давно сложившиеся отношения, одобряемые населением¹⁴.

Главной проблемой применения правовых обычаев в качестве обоснования квалификации деяния лица как преступного нарушения правил и требований безопасности является невозможность ссылки на них в правоприменительных документах. Так, Пленум Верховного Суда РФ во всех своих постановлениях, посвященных разъяснению вопросов применения уголовно-правовых норм с бланкетными диспозициями, обязывает суды во всех случаях ссылаться на конкретные пункты правил и требований безопасности,

¹⁴Теория государства и права . Учеб. для юрид. вузов и фак. / С. С. Алексеев, и др. М., 2004. С. 148.

нарушение которых повлекло наступление общественно опасных последствий¹⁵.

Данную необходимость справедливо отмечала и Н.Ф. Кузнецова: «Отсутствие указания на конкретную норму отраслевого законодательства при квалификации по бланкетным нормам ошибочно и ведет к отмене приговора»¹⁶. Аналогичной позиции придерживается и Н.И. Пикуров: «Без ссылки на подзаконные акты невозможно конкретизировать нарушение правил безопасности ведения тех или иных работ, осуществление специальной деятельности и т.п.»¹⁷.

В случае же нарушения правил бытовой предусмотрительности сослаться на их содержание невозможно ввиду отсутствия их нормативного закрепления. Представляется, что приведенное обстоятельство привносит определенные особенности в юридическую природу подобных правил и требований. Если нормативно закрепленные правила и требования безопасности распространяются на особых субъектов (лиц, выполняющих работы и оказывающих услуги), в связи с чем на них возлагается обязанность по их соблюдению, то правила бытовой предусмотрительности адресованы всем членам общества.

На наш взгляд, даже если какие-либо нормы и имеют своей целью обеспечить безопасность людей, но не закреплены в нормативном акте, они не могут быть признаны правилами или требованиями безопасности в контексте настоящего исследования. Подобными нормами регулируются общественные отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия людей в широком смысле, без четкого разделения на сферы. Следовательно, наруше-

¹⁵ См., например, п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ», п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их незаконным завладением без цели хищения» и т.д.

¹⁶ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 2007. С. 18.

¹⁷ Пикуров Н. И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава. М., 2009. С. 85.

ние правил бытовой предусмотрительности, даже в процессе выполнения работ и оказания услуг, нельзя признать преступлением, входящим в предмет настоящего исследования.

Однако не любая нормативная регламентация деятельности может служить основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за нарушение правил и требований безопасности. Зачастую данные акты содержат не только основные правила, именно обеспечивающие безопасность выполнения работ и оказания услуг. В них присутствуют и второстепенные правила, которые носят лишь организационный характер. Например, ст. 8 Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» устанавливает обязанность субъектов транспортной инфраструктуры и перевозчиков по соблюдению требований по обеспечению транспортной безопасности. В свою очередь п. 28 постановления Правительства РФ от 26.04.2017 № 495 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта» обязывает субъектов транспортной инфраструктуры обеспечить видеонаблюдение, аудио- и видеозапись с целью документирования действий сил обеспечения транспортной безопасности на контрольно-пропускных пунктах и постах, а также пунктах управления обеспечением транспортной безопасности. Представляется, что данное положение носит лишь организационный и вспомогательный характер по отношению к деятельности по обеспечению безопасности на объектах транспортной инфраструктуры.

Видится, что в случае неисполнения данного положения лицо, ответственное за обеспечение соблюдения требований транспортной безопасности, не должно нести уголовной ответственности за действия работника, который пронес через контрольно-пропускной пункт предмет или вещество,

которые запрещены или ограничены для перемещения, что в свою очередь послужило причиной возникновения чрезвычайной ситуации¹⁸.

В связи с этим необходимо в обязательном порядке давать оценку, кем, при каких обстоятельствах и какие конкретно правила или требования безопасности были нарушены при выполнении работ и оказании услуг. Например, если ответственное лицо отсутствовало, а чрезвычайная ситуация произошла именно ввиду отсутствия внешнего контроля, с помощью которого нарушение правил могло быть вовремя выявлено и пресечено, то привлечение к уголовной ответственности такого лица представляется обоснованным. Если же отдельный работник сам лично и осознанно допустил уголовно наказуемое нарушение правил и требований безопасности, то в подобных ситуациях, на наш взгляд, привлечение к уголовной ответственности отсутствовавшего бригадира, прораба, главного инженера и т.п. вряд ли является правильным.

Представляется, что данная позиция больше соответствует принципу вины, изложенному в ст. 5 УК РФ. Следовательно, при квалификации преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг недостаточно одной лишь ссылки на положение базового законодательства, которое было нарушено, необходимо установить, какой характер имеет конкретное правило и какую роль его нарушение сыграло в механизме совершения общественно опасного деяния.

Правила и требования безопасности играют особую роль в обеспечении безопасности работ и услуг. Ввиду бланкетности диспозиций рассматриваемых уголовно-правовых норм общественно опасное деяние в полной мере не описывается в тексте уголовного закона, вместе с тем базовое законодательство не имеет своей целью формулирование запрещенного поведения. Правила и требования безопасности, наоборот, раскрывают модель правомерного

¹⁸ В приведенной ситуации деяние лица, ответственного за обеспечение соблюдения требований транспортной безопасности, не может быть признано причиной либо способствующим условием последующего причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

и необходимого поведения в рамках обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Описание элементов составов преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, осуществляется с помощью метода «от противного». То есть при нарушении установленного порядка и процесса выполнения работ и оказания услуг и при наличии иных признаков, закрепленных уже в уголовном законе, можно констатировать, что деяние лица содержит в себе признаки состава преступления рассматриваемой категории¹⁹. Соединяясь в динамические системы с нормами практически всех отраслей права, уголовное право включает их предписания в свою ткань для детализации признаков общественно опасного деяния²⁰.

Далее целесообразно прибегнуть к классификации правил и требований безопасности.

В первую очередь, правила и требования безопасности можно подразделить на *общие* и *специальные*. Общие правила и требования безопасности распространяются на все виды работ и услуг и должны соблюдаться при осуществлении любого вида деятельности. К их группе можно отнести требования охраны труда и требования пожарной безопасности.

Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» в ст. 1 определяет требования пожарной безопасности как специальные условия социального и (или) технического характера, установленные в целях обеспечения пожарной безопасности федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, а также нормативными документами по пожарной безопасности. Далее в ст. 34 данного Федерального закона установлена общая обязанность граждан по соблюдению требований пожарной безопасности. Указанная обязанность не содержит каких-либо ограничений

¹⁹ Безбородов, Д. А., Кравченко, Р. М. К вопросу о видах правоотношений, обеспечивающих охрану здоровья граждан при медицинском вмешательстве // Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики : сб. статей по материалам Всерос. науч.-практ. круглого стола СПб. : 2017. С. 41.

²⁰ Пикуров Н. И. Указ. соч. С. 75.

относительно сферы человеческой жизнедеятельности, то есть эти требования подлежат соблюдению как в бытовой среде, так и при осуществлении деятельности, которая сама по себе признается источником повышенной опасности. Так, ст. 69 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» обязывает осуществлять проектировку и строительство зданий и сооружений таким образом, чтобы противопожарные расстояния между ними обеспечивали нераспространение пожара на соседние здания и сооружения.

Таким образом, общие правила и требования безопасности распространяют свое действие и подлежат соблюдению при выполнении и оказании всех видов работ и услуг, а следовательно, регулируют общественные отношения по обеспечению безопасности в данной сфере.

К специальным правилам относятся нормы и требования обязательного поведения, выражающегося в совершении предписанных правилами действий или в запрете на их совершение, установленном этими правилами. Источниками специальных правил являются специальные правовые акты, как законодательные, так и подзаконные²¹.

Примером специальных правил могут служить Строительные нормы и правила СНиП III-4-80 «Техника безопасности в строительстве», утвержденные Постановлением Госстроя СССР от 09.06.1980 № 82. В пункте 12.2 данных правил устанавливается запрет выполнения работ по возведению зданий и сооружений, если они связаны с нахождением людей в одной секции (захватке, участке) на этажах (ярусах), над которыми производятся перемещение, установка и временное закрепление элементов сборных конструкций или оборудования.

Такие правила и требования безопасности устанавливаются законодателем в результате оценки и учета потенциальной опасности отдельных видов работ и услуг (в приведенном примере – монтажных работ). В связи с особым правовым статусом данных работ и услуг правила и требования без-

²¹ Закомолдин Р. В. Преступные нарушения ... С. 19; Его же. Обеспечение специальных правил ... С. 31.

опасности их выполнения и оказания имеют ограниченный характер применения и непосредственно реализуются лишь при выполнении тех работ и услуг, регламентации процесса и результатов которых они посвящены.

В литературе можно встретить подразделение специальных правил на виды в зависимости от их источника, однако, на наш взгляд, подобная классификация может быть включена в описанную выше.

Так, требования охраны труда содержатся в Трудовом кодексе РФ, иных федеральных законах, подзаконных нормативно-правовых актах и локальных актах, однако этот факт не меняет сферы предмета их правового регулирования. Законодатель, устанавливая в федеральных законах право граждан на безопасность и обязанность по их соблюдению со стороны лиц, выполняющих работы и оказывающих услуги, в целях экономии текста закона ставит задачу более конкретного и последовательного описания правил и требований безопасности выполнения работ и оказания и услуг перед специализированными подзаконными актами.

В свою очередь, специальные правила и требования безопасности основываются на положениях федеральных законов и являются частным случаем общих правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Градацию правил и требований безопасности по первому основанию можно представить в качестве схемы следующим образом:

1. Общие
 - 1.1 Декларативные
 - 1.2 Описательные
2. Специальные
 - 2.1 Декларативные
 - 2.2 Описательные

Приведенная классификация позволяет систематизировать весь объем существующих правил и требований безопасности выполнения работ и оказания услуг, источников, в которых они содержатся, в зависимости от осо-

бенностей сфер регулируемых ими общественных отношений, а также от степени конкретизации их содержания.

Правила и требования безопасности, как и любые нормы права, в зависимости от характера предоставляемых субъектам общественных отношений прав и возлагаемых на них обязанностей могут быть подразделены на управомочивающие, обязывающие и запретительные

В рамках данной классификации анализируется каждое отдельно взятое правило и требование, а не в целом нормативно-правовой акт, их содержащий. Конструкция нормы-источника правила или требования влияет не только на ее реализацию в процессе выполнения работы и оказания услуги, но и на механизм ее нарушения, а конкретно на форму общественно опасного деяния. Кроме того, подобное подразделение правил и требований безопасности позволяет определить субъекта их нарушения.

В число управомочивающих правил и требований, например, входят нормы, наделяющие потребителя или работника правом на безопасность их благ и законных интересов в процессе выполнения работ и оказания услуг (так, согласно ст. 219 ТК РФ каждый работник имеет право на отказ от выполнения работ в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда до устранения такой опасности).

Обязывающие правила и требования выступают в качестве обязанностей работодателя, руководителя и исполнителя работы и услуги и опосредованы правам потребителя и работника.

Примером обязывающих правил может служить правило, изложенное в п. 5.6 Ведомственных строительных норм ВСН 31-95 «Указания по определению несущей способности и необходимой длины свай», утвержденных Научно-техническим управлением Департамента строительства г. Москвы 15.09.1995: «Экскаваторы, краны и другие механизмы перед эксплуатацией должны быть освидетельствованы и в необходимых случаях испытаны в соответствии с существующими правилами».

Запретительные правила и требования безопасности предусматривают запрет на совершение действий, подрывающих безопасность процесса и результатов работ и услуг либо способных привести к наступлению тяжких последствий. В качестве примера можно привести подп. «б» п. 219 Технического регламента о безопасности объектов внутреннего водного транспорта, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 12.08.2010 № 623: «Запрещается использовать в пределах грузового пространства судов, перевозящих нефтеналивные и другие воспламеняющиеся грузы, инструмент и выполнять работы, которые могут стать причиной искрообразования».

Уголовный закон в первую очередь охраняет личную безопасность заказчика/потребителя работ и услуг. Это связано с тем, что заказчик (потребитель) является обязательным участником общественных отношений по поводу получения/создания материального результата работы или по поводу оказания услуги²².

Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» понимает под потребителем гражданина, имеющего намерение заказать или приобрести либо заказывающего, приобретающего или использующего товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В приказе МАП РФ от 20.05.1998 № 160 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона РФ “О защите прав потребителей” разъясняется, что потребителем не является гражданин, приобретающий товары для организаций и за их счет с целью использования этих товаров в производстве, а также заказывающий для организаций за их счет работы, услуги в этих же целях (например, приобретение фотокамеры для работы в издательстве, редакции, химическая чистка штор, натирка полов и т.д.).

²² Анощенко С. В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 12–13 ; Жук М. С. Пути совершенствования системы институтов российского уголовного права // *Lex russica*. 2015. № 4. С. 52 – 53 ; Сумачев А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1997. С. 13 и др.

Однако является потребителем гражданин, пользующийся услугой личного характера, хотя и заказанной для производственных нужд (например, услуга по перевозке, по проживанию в гостинице в командировочных целях).

Под потребителем понимается не только гражданин, который непосредственно приобрел товар или заказал работу (услугу), но и гражданин, пользующийся ими. Например, потребителем является как гражданин, который купил телевизор или билет в театр, так и гражданин, который пользуется этим телевизором или является зрителем в театре.

Законодательством в отдельных случаях предусматривается, что пользоваться результатом работы, услугой может только гражданин, заключивший договор с продавцом, исполнителем.

Например, воспользоваться услугой по договору перевозки железнодорожным транспортом в поездах дальнего следования и воздушным транспортом может только гражданин, который указан в билете. Именно этот гражданин является стороной по договору перевозки, следовательно, только он в данном случае является потребителем.

Данные положения играют особо важную роль в квалификации общественно опасных деяний по ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Так, Б., являясь директором обслуживающей многоквартирный дом организации, оказывала услуги и выполняла работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома.

В нарушение правил и требований безопасности Б. в зимних условиях не сообщила работникам управляющей организации о необходимости уборки кровли, не организовала очистку кровли дома от снега и наледи и не контролировала оказание этой услуги. Более того, Б. не огородила территорию, прилегающую к дому, на которой существовала угроза схода снега и наледи, предупреждающими лентами и аншлагами. Тем самым Б. поставила под угрозу жизнь и здоровье как людей, проживающих в данном доме, так и неопределенного круга иных лиц. В результате с крыши на А. упал кусок нале-

ди со снегом. Как следствие, А. были причинены телесные повреждения, не причинившие вреда здоровью.²³.

В приведенном примере деяние Б. не повлекло наступление последствий, указанных в п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, а именно не причинило человеку по неосторожности тяжкого вреда здоровью либо смерти. Иначе вопрос о потерпевшем²⁴ от преступления встал бы более остро.

Представляется, что с учетом объекта уголовно-правовой охраны ст. 238 УК РФ квалифицирующий признак, изложенный в п. «в» ч. 2 данной статьи, может быть вменен лишь в случае причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью либо смерти именно потребителю работы или услуги. В противном случае квалификация деяния лица, допустившего нарушение правил и требований безопасности при выполнении работы или оказании услуги, которое повлекло причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти третьему лицу, должно расцениваться как совершение преступления, предусмотренного ст. 118 или ст. 109 УК РФ. Однако в связи с тем, что ч. 1 ст. 238 УК РФ сформулирована как формальный состав, с момента нарушения правил и требований безопасности создается угроза жизни или здоровью потребителей, а следовательно, состав признается оконченным. Таким образом, в описанной ситуации деяние виновного должно быть квалифицировано по совокупности ч. 1 ст. 238 УК РФ и ст. 109 или ст. 118 УК РФ.

В качестве потерпевшего по ст. 143 УК РФ могут быть признаны работники как субъекты трудовых отношений. В соответствии со ст. 20 ТК РФ работником признается физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Также согласно ст. 16 ТК РФ трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с трудовым законодательством.

²³ Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 22 мар. 2016 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2017).

²⁴ В работе термин «потерпевший» используется в уголовно-правовом смысле, содержание которого не совпадает с аналогичным, используемым в уголовно-процессуальном праве.

В случаях и порядке, которые установлены трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, или уставом (положением) организации, трудовые отношения возникают: а) на основании трудового договора (избрание на должность; избрание по конкурсу на замещение соответствующей должности; назначение на должность или утверждение в должности; направление на работу уполномоченными в соответствии с федеральным законом органами в счет установленной квоты; судебное решение о заключении трудового договора; признание отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями); б) на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Данный аспект важен для квалификации случаев причинения вреда в результате нарушений требований охраны труда. Отсутствие трудового договора с лицом, пострадавшим от нарушения, еще не исключает ответственность виновного лица по ст. 143 УК РФ. При юридической оценке несчастных случаев на производстве при отсутствии трудового договора с лицом, которому был причинен вред здоровью, необходимо в обязательном порядке устанавливать, какие именно общественные отношения имели место между виновным и пострадавшим. В случае установления фактического допуска лица к выполнению трудовой функции, а значит, возникновения между ним и работодателем трудовых отношений деяние виновного лица при наличии других обязательных признаков состава преступления должно быть квалифицировано по ст. 143 УК РФ.

Аналогичной квалификации подлежат случаи причинения вреда лицам, фактически являющимся работниками, но с которыми заключен гражданско-правовой договор с целью скрыть трудовые отношения. Данный вывод вытекает из положения ч. 2 ст. 15 ТК РФ, запрещающей заключение гражданско-правовых договоров, по сути, регулирующих трудовые отношения между ра-

ботником и работодателем. Подобные договоры в силу прямого указания нормы ТК РФ являются незаконными, а работник считается фактически допущенным к работе с ведома или по поручению работодателя или уполномоченного на это представителя. Это порождает возникновение между ними трудовых отношений и обязанность работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда, что влечет квалификацию нарушений требований охраны труда, причинивших тяжкий вред здоровью работника, по ст. 143 УК РФ.

Следовательно, при наличии любого из перечисленных оснований трудовые отношения признаются возникшими, следствием чего является возникновение у работника права на безопасный труд и обязанности работодателя/руководителя по обеспечению соблюдения требований охраны труда.

В связи с этим стоит согласиться с мнением ученых, признающих потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, лицо, осуществляющего трудовую функцию, как субъекта трудовых отношений²⁵.

При конструировании ряда анализируемых составов преступлений законодателем учтена потенциальная опасность отдельных видов работ и услуг, которые сами по себе могут повлечь причинение тяжких последствий (например, ст. 215, 216, 217, 246 УК РФ).

В связи с этим, потерпевшими от этих преступлений могут быть: 1) лица, непосредственно осуществляющие выполнение работ и оказание услуг; 2) лица, не участвовавшие в непосредственном выполнении работ и оказании услуг, но чья деятельность связана с этим процессом; 3) заказчики/потребители работ и услуг; 4) третьи лица, не связанные с процессом выполнения работ и оказания услуг и не являющиеся их заказчиками/потребителями.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

²⁵ Хилтунов Н. Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015 С. 9–10 ; Вешняков Д. Ю. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 10 ; Похлеба, Т. И. Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ (ст. 143, 216, 217 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 10 и др.

1. Требования и правила безопасности при выполнении работ и оказании услуг различаются содержательно. Под требованиями безопасности в сфере выполнения работ и оказания услуг следует понимать нормативно закреплённые ограничения, запреты и обязанности лиц, выполняющих работы или оказывающих услуги, направленные на обеспечение состояния защищённости жизни, здоровья и имущества граждан, природной среды и интересов общества и государства от негативного воздействия в результате осуществления такой деятельности. Под правилами безопасности в сфере выполнения работ и оказания услуг следует понимать нормативно закреплённые положения относительно порядка и процесса выполнения работ и оказания услуг, направленные на обеспечение соблюдения требований безопасности, предъявляемых к такому виду деятельности.

2. Нарушения правил бытовой предусмотрительности при выполнении работ и оказании услуг не могут быть признаны нарушениями правил и требований безопасности. Подобными правилами регулируются общественные отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия людей в широком смысле, без четкого разделения на сферы. Причинение вреда вследствие таких нарушений должно квалифицироваться по ст. 109, 118, 169 УК РФ.

3. Нормативно-правовые акты содержат не только основные правила, именно обеспечивающие безопасность выполнения работ и оказания услуг. Наряду с основными в них присутствуют и второстепенные правила, которые носят лишь организационный характер. Нарушение таких правил не должно влечь наступление уголовной ответственности, если такое нарушение не являлось ни причиной, ни условием наступления общественно опасных последствий.

4. Правила и требования безопасности можно подразделить на *общие* и *специальные*. Общие правила и требования безопасности распространяются на все виды работ и услуг и, соответственно, должны соблюдаться при осуществлении любого вида деятельности. Специальные правила и требования

безопасности устанавливаются законодателем в результате оценки и учета потенциальной опасности отдельных видов работ и услуг.

5. Квалифицирующий признак, изложенный в п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, может быть вменен лишь в случае причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью либо смерти именно потребителю работы или услуги.

6. В качестве потерпевшего по ст. 143 УК РФ могут быть работники как субъекты трудовых отношений. При наличии любого из перечисленных в трудовом законодательстве основания возникновения трудовых отношений работник обладает правом на безопасный труд, а работодатель/руководитель обязан обеспечить соблюдение требований охраны труда.

1.2. Понятие и виды преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг

Для системного и структурированного исследования вопросов уголовно-правового обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг необходимо определить общие признаки таких преступлений, на основе которых дать их родовое понятие.

Можно выделить следующие общие признаки преступлений.

Во-первых, общая сфера их совершения, а именно сфера выполнения работ и оказания услуг. Ее особенности включают:

а) содержание работ и услуг, послужившее основанием для закрепления уголовно-правовой нормы об ответственности за нарушение правил и требований безопасности при их выполнении или оказании;

б) специфику общественных отношений, возникающих между государством, работодателем, лицом, ответственным за соблюдение правил и требований безопасности, работником, лицами, не связанными с выполнением работы, но которым может быть причинен вред в результате ее выполнения, лицом, оказывающим услугу, потребителем услуги и т.д.;

в) наличие правил и требований безопасности, соблюдение которых обязательно при выполнении работ и оказании услуг. Нормы уголовного закона, устанавливающие ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, являются типичным примером составов с бланкетной диспозицией, что предполагает урегулированность осуществления деятельности по выполнению работ и оказанию услуг путем формулирования правил и требований безопасности в отраслевых нормативно-правовых актах.

Во-вторых, отличительной особенностью рассматриваемой категории преступлений являются особенности психического отношения лица к нарушению правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. При совершении преступления лицо не стремится причинить вред охраняемым законом общественным отношениям. Деяние зачастую направлено на уменьшение материальных затрат в целях увеличения прибыли от выполнения работ или оказания услуг, соблюдение установленных заказчиком сроков, оптимизацию производства путем невыполнения отдельных действий и мероприятий, которые, по мнению исполнителя, являются излишними и т.п. Однако игнорирование нормативно закрепленного порядка выполнения работ и оказания услуг создает угрозу причинения вреда либо непосредственно причиняет вред интересам граждан, общества и государства, что, безусловно, осознается виновным, но является для него «нежелательным» результатом.

В рамках характеристики содержания работ и услуг важным теоретическим и практическим вопросом видится разграничение сферы выполнения работ и оказания услуг и сферы обращения с источниками повышенной опасности.

Отдельные виды работ и услуг сами по себе создают потенциальную опасность причинения вреда законным интересам личности, общества и государства, что учитывается законодателем путем включения в уголовный за-

кон специальных норм об ответственности за нарушение правил и требований безопасности при выполнении таких работ или оказании таких услуг.

Понятие «безопасность» Федеральным законом от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» определяется через перечисление отдельных видов безопасности. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что законодателем устанавливаются требования и правила, имеющие своей целью обеспечение безопасности в различных сферах человеческой жизнедеятельности, что также отражается и в статьях Особенной части УК РФ.

Например, ст. 218 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий. Недобросовестное обращение с подобными веществами и изделиями может повлечь серьезные пагубные последствия, в связи с чем законодатель устанавливает конкретные правила обращения с ними. Источник повышенной опасности может быть рассмотрен в трех аспектах. Так, Пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 18 постановления от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» в качестве источника повышенной опасности определяет:

- 1) любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека;
- 2) деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

В доктрине источниками повышенной опасности признают и свойства вещей, которые при достигнутом уровне развития науки и техники не под-

даются полностью контролю человека, создают высокую степень вероятности причинения вреда его жизни или здоровью либо материальным благам²⁶.

Выполнение отдельных видов работ или оказание отдельных видов услуг может быть признано источником повышенной опасности, так как осуществление такой деятельности создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека.

Данное обстоятельство опосредует значительную общественную опасность нарушений правил и требований безопасности при выполнении и оказании подобного рода работ и услуг, что в совокупности с достаточно высокой распространенностью таких деяний служит основанием для их криминализации²⁷.

Примером тому служит ст. 216 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ. Указанный состав преступления в первую очередь учитывает повышенную степень опасности горных, строительных или иных работ, что подтверждается разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ²⁸.

²⁶ Флейшиц Е. Н. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 131.

²⁷ Стоит отметить, что в науке уголовного права вопросы оснований криминализации являются дискуссионными, однако выделение общественной опасности и распространенности деяния в качестве таковых является устоявшейся позицией среди большинства ученых. См. например: Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 80 ; Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008. С. 7–8 ; Зубарев С. М. Новое в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве: некоторые аспекты гуманизации карательной политики // Журнал российского права. 2004. № 4. С. 26 ; Кудрявцев В. Н. Научные предпосылки криминализации // Криминология и уголовная политика. М., 1985. С. 105 ; Кузнецова Н. Ф. Социальная обусловленность уголовного закона // Правовые исследования. Тбилиси, 1977. С. 36 ; Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009. С. 103. и др.

²⁸ Так, в п. 6 постановления от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» Пленум Верховного Суда РФ обязывает суды в случаях, когда при ведении горных, строительных или иных работ нарушены требования охраны труда, квалифицировать общественно опасное деяние по ст. 216 УК РФ. В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что, если причиной возникновения пожара явилось нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, то общественно опасное деяние должно быть квалифицировано по ст. 216 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 219 УК РФ не требуется. Данная позиция обусловлена тем фактом, что требования охраны труда и правила пожарной безопасности являются общими для всех форм человеческой жизнедеятельности. Правила безопасности выполнения горных, строительных или иных работ, представляющих повышенную потенциальную опасность, не только учитывают общие нормы, но и содержат более детальную и подробную регламентацию процесса выполнения таких работ и требования относительно их результата.

Следствием выделения специальных составов преступлений об ответственности за выполнение особо опасных видов работ является расширение круга лиц, безопасность которых поставлена под охрану²⁹.

Так, потерпевшими от небезопасного ведения горных, строительных или иных работ могут быть не только их заказчики, но и 1) лица, непосредственно осуществляющие выполнение работ и оказание услуг; 2) лица, не участвовавшие в непосредственном выполнении работ и оказании услуг, но чья деятельность связана с этим процессом; 3) третьи лица, не связанные с процессом выполнения работ и оказания услуг и не являющиеся их заказчиками/потребителями.

Однако нельзя руководствоваться лишь этим фактом. Зачастую выполнение работ и оказание услуг само по себе не создает опасности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Уголовный кодекс содержит нормы о запрете нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг без указания на конкретную особо опасную сферу (примером тому служат ст. 143 и 238 УК РФ). Таким образом, при небезопасном выполнении в принципе любой работы или оказании любой услуги, не являющихся источником повышенной опасности, при наличии других признаков состава преступления виновное лицо будет нести ответственность по соответствующей статье УК РФ. В связи с этим сферу обраще-

²⁹ Схожего подхода к формулированию объекта уголовно-правовой охраны в данной сфере придерживаются законодательные органы различных государств. Своеобразные аналоги ст. 216 УК РФ присутствуют в Уголовных кодексах ФРГ, Голландии, Швейцарии, Польши, Казахстана, Узбекистана и др. В уголовных законах Грузии и Украины составы преступлений, связанные с нарушением правил безопасности при ведении работ, выделены в самостоятельные главы и разделы соответственно. Однако уголовно-правовые нормы ряда государств имеют существенные отличия, в том числе в части определения их объекта уголовно-правовой охраны. Нормы Уголовного кодекса Франции, подлежащие применению при нарушении правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, содержатся в книге второй «О преступлениях и проступках против личности», разделе II «О посягательствах на человеческую личность»²⁹. В случаях, если в результате подобных нарушений человеку по неосторожности причиняется смерть, подобные деяния подлежат квалификации по статьям, находящимся в отделе II «О неумышленных посягательствах на жизнь». Случаи причинения вреда здоровью или наступления смерти в результате ненадлежащего соблюдения правил безопасности при выполнении работ и оказании услуг согласно УК Японии должны быть квалифицированы как убийство или телесное повреждение по неосторожности при осуществлении профессиональной деятельности или по грубой неосторожности. См. например: Улезько И. С. Уголовное законодательство зарубежных стран в сфере обеспечения правил безопасности при проведении горных строительных или иных работ // Бизнес. Образование. Право : Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 281–284.

ния с источниками повышенной опасности и сферу выполнения работ и оказания услуг необходимо разграничивать.

Основываясь на приведенных общих признаках исследуемой категории преступлений, можно сформулировать их родовое понятие. Под преступными нарушениями правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг следует понимать общественно опасные, противоправные, виновно совершенные деяния, посягающие на общественные отношения в сфере реализации прав граждан на безопасность личности и имущества, а также экологическую безопасность при выполнении работ и оказании услуг.

Отнесение общественно опасных деяний к исследуемой группе зачастую играет особо важную роль при квалификации. Так, серьезные проблемы возникают при юридической оценке случаев причинения вреда при осуществлении медицинской деятельности. Для определения подобных фактов как в теории, так и в правовых актах используются различные понятия, среди которых «ятрогенные преступления», «некачественное оказание медицинской помощи», «небезопасное оказание медицинской помощи», «врачебные ошибки» и т.д. Содержание этих терминов отражает различные формы медицинского вмешательства, в связи с чем их использование требует унификации терминологии.

МКБ-10³⁰ определяет ятрогению как любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств либо процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти; осложнению медицинских мероприятий, развившихся в результате как ошибочных, так и правильных действий врача³¹.

В свою очередь, в п. 1 ст. 1 проекта Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организа-

³⁰ Международная классификация болезней десятого пересмотра [Электронный ресурс] : принята 43-й Всемирной ассамблеей здравоохранения : URL: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4001>. (дата обращения: 16.04.2017).

³¹ Лысенко В. М., Лысенко О. В., Зарецкий М. М., Черников Е. Э. К вопросу о ятрогенных заболеваниях // Научный вестник Национального медицинского университета им. Богомольца, 2009. С. 164—169.

ций перед пациентами» формулируется понятие дефекта оказания медицинской помощи как допущенное медицинской организацией нарушение качества или безопасности оказываемой медицинской услуги, а равно иной ее недостаток, независимо от вины такой медицинской организации и ее работников³².

Следовательно, если термин «ятрогения» включает в себя любые неблагоприятные последствия осуществления медицинской деятельности, в том числе резвившиеся в результате правомерных действий врача, то дефект оказания медицинской помощи подразумевает формальное нарушение существующих правил качества и безопасности осуществления медицинской деятельности. То есть термин «дефект оказания медицинской помощи» применим к характеристике деяния медицинского сотрудника, а термин «ятрогения» – к описанию наступивших последствий.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержит понятие качества медицинской помощи, которое включает в себя совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата. Приведенный перечень определяет критерии, по которым следует устанавливать наличие либо отсутствие факта некачественного оказания медицинской помощи при юридической оценке деяний медицинских работников.

Понятия небезопасного оказания медицинской помощи ни федеральное законодательство, ни подзаконные акты, регламентирующие деятельность медицинских работников, не содержат. В рамках теории медицинскую помощь ненадлежащего качества определяют как процесс оказания медицинской помощи, в котором имеются врачебные ошибки, способствующие

³² Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами [Электронный ресурс] : проект федер. закона от 2 сент. 2010 г. / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нарушению выполнения медицинских технологий, увеличению и не снижению риска прогрессирования имеющегося у пациента заболевания; риск возникновения нового патологического процесса; неоптимальное использование ресурсов здравоохранения; неудовлетворенность потребителей медицинской помощи³³.

Одновременно с этим наблюдается определенное расхождение в позициях законодателя относительно содержания и форм осуществления медицинской деятельности. Так, в ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под медицинской помощью понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг. В приведенной законодательной дефиниции четко обозначено, что медицинская помощь представляет собой комплекс мероприятий, а также цели осуществления такой деятельности, а именно поддержание и (или) восстановление здоровья. Кроме того, в данном положении медицинские услуги определены как частное понятие по отношению к медицинской помощи, т.е. медицинская помощь в качестве составной части включает в себя медицинские услуги.

В то же время медицинские услуги в этом же нормативно-правовом акте определяются как медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное юридическое значение. В приведенном определении медицинские услуги понимаются как единичное вмешательство либо комплекс вмешательств в целях профилактики, диагностики и лечения заболеваний и медицинской реабилитации. Здесь же понятию медицинских услуг придается самостоятельное юридическое значение.

³³ Бобровская О. Н. К вопросу о дефектах качества медицинской помощи // Медицинское право России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. М. : 2015. С. 37.

Далее среди основных понятий, используемых законодателем в сфере охраны здоровья граждан, дается определение лечения как одной из целей медицинских услуг – комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни. Видится не совсем корректным то, что цель медицинских услуг, имеющих самостоятельное юридическое значение, определяется через указание на одну из целей медицинской помощи (восстановление здоровья).

Подобная непоследовательность законодателя в определении понятий медицинской помощи и медицинских услуг приводит ряд ученых³⁴ и правоприменителей³⁵ к выводу о том, что содержание медицинской помощи складывается из совокупности медицинских услуг, а следовательно, также является услугой.

Так, Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Н., являясь врачом, имеющим квалификационную категорию по специальности «анестезиология и реаниматология», допустил следующие дефекты медицинского вмешательства: недооценка тяжести состояния ребенка с момента поступления в стационар и все время госпитализации, в связи с чем не организован своевременный перевод из инфекционного отделения в палату интенсивной терапии и реанимации; не организован консилиум специалистов; диагноз сформулиро-

³⁴ Колоколов Г. Р., Махонько Н. И. Медицинское право : учебное пособие. М., 2009. С. 87. ; Душакова Д. А. Место государственных услуг в общей системе публично-правовых услуг // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов/н/Д., 2013. № 11 (42). С. 59 ; Право социального обеспечения / под ред. К. Н. Гусова. М., 2007. С. 35 ; Право социального обеспечения / под ред. М. В. Филипповой. М., 2006. С. 45 ; Барков А. В. Творческое развитие идеи А. Г. Быкова о социальном предназначении предпринимательства в концепции правового регулирования рынка социальных услуг // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 9–13 и др.

³⁵ См. например: Дмитриев О. Ю. Врачебные ошибки и дефекты медицинской помощи. Юридические аспекты и актуальные вопросы адвокатской практики [Электронный ресурс] // URL: <http://pravorub.ru/articles/15248.html> (дата обращения: 16.04.2017). В результате проведенного опроса работников органов прокуратуры 59,7 % респондентов квалифицировали нарушение медицинским работником правил или требований безопасности при оказании медицинской помощи, если такое деяние выступило в качестве условия, способствовавшего наступлению смерти пациента, по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Причинение смерти человеку в результате небезопасного оказания медицинской услуги по гражданско-правовому договору 50,7 % респондентов также квалифицировали по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

ван неполно; не назначен и не произведен посев крови на флору; нарушен порядок транспортировки пациента из палаты реанимации и интенсивной терапии.

В отделении реанимации и интенсивной терапии от смешанной генерализованной вирусно-бактериальной инфекции, приведшей к тяжелому сепсису, полиорганной недостаточности и отеку головного мозга, наступила смерть пациента³⁶.

С другой стороны, ряд ученых выступают против признания общественных отношений, возникающих в связи с оказанием медицинской помощи, частным случаем услуг в традиционном гражданско-правовом смысле³⁷. Следуя этой позиции, стоит утверждать, что в приведенном примере медицинская деятельность не имела коммерческой составляющей, несмотря на наличие договора об обязательном медицинском страховании, поэтому, нельзя говорить о возникновении гражданско-правовых отношений, позволяющих квалифицировать деяние Н. по ст. 238 УК РФ.

Действительно, ввиду юридической конструкции состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, при неосторожном причинении тяжкого вреда здоровью либо смерти пациенту медицинский работник должен умышленно создавать угрозу жизни или здоровью пациента, оказывая медицинскую помощь с нарушением специальных правил и требований безопасности, что на практике представляется маловероятным, учитывая цели осуществления такой деятельности.

³⁶ Приговор Усть-Ишимского районного суда Омской области от 4 фев. 2016 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2017)

³⁷ Гордеев В. И. Криминализация и декриминализация в практике медицины критических состояний // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 3 ноября 2016 г. 2016. С. 80. ; Г.Р. Колоколов и Н.И. Махонько, отождествляя понятия медицинской помощи и медицинских услуг, однако, приходят к выводу, что осуществление медицинской деятельности нельзя отождествлять с «обычной бытовой услугой». См.: Колоколов Г. Р., Махонько Н. И. Указ. соч. С. 87 ; Об этом см. также: Право социального обеспечения / под ред. Е. Е. Мачульской. М., 2014. С. 64 , Благодир А. Л. Социальное обслуживание в системе права социального обеспечения. Киров, 2002. С. 76 и др.

Квалификация же ненадлежащего оказания, например, косметологических или стоматологических услуг³⁸ по ст. 238 УК РФ в целом не вызывает сомнений. Согласно п. 27 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006, на исполнителя возлагается обязанность по предоставлению платных медицинских услуг, качество которых должно соответствовать условиям договора, а при отсутствии в договоре условий об их качестве – требованиям, предъявляемым к услугам соответствующего вида.

Однако однозначно разграничить понятия медицинской помощи и медицинских услуг ввиду приведенных законодательных противоречий практически невозможно. Видится, что для разрешения данной теоретической и правоприменительной проблемы требуются серьезные изменения отраслевого законодательства, определяющего содержание и порядок осуществления медицинской деятельности.

Представляется, что если учитывать публичный характер оказания медицинской помощи, а именно тот факт, что данная деятельность является реализацией социальной функции государства по охране жизни и здоровья граждан, то в качестве критериев разграничения медицинской помощи и медицинских услуг можно выделить:

- 1) наличие опасности для жизни или здоровья пациента;
- 2) безотлагательность медицинского вмешательства;
- 3) безальтернативность.

Наличие у пациента такого заболевания либо болезненного состояния, которое создает опасность для его жизни или здоровья и как следствие влечет безотлагательность медицинского вмешательства, исключает возможность говорить о том, что лицо обращается в медицинскую организацию для

³⁸ Например, приказом ФКУЗ «МСЧ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области» от 30.12.2015 № 178 утвержден перечень платных медицинских услуг в амбулаторных условиях, среди которых «удаление доброкачественных новообразований кожи», «удаление мозоли», «электрофорез лекарственных препаратов при костной патологии», «массаж различных частей тела», «мануальная терапия при заболеваниях периферической нервной системы» и т.д.

удовлетворения своих личных (бытовых) нужд. В подобной ситуации лицо стремится сохранить свою жизнь и здоровье, что говорит об отсутствии потребительских отношений и невозможности квалификации общественно опасного деяния медицинского работника по ст. 238 УК РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Данные положения являются одними из основополагающих начал гражданско-правовых отношений. Если следовать им в рамках сферы медицинского вмешательства, то пациент при наличии угрозы его жизни или здоровью имеет возможность пользоваться правом на выбор более удобных и благоприятных для него методов оказания медицинской помощи, причем медицинский работник обязан учесть такое желание пациента как потребителя услуги. В случае возникновения описанной ситуации воля пациента относительно условий и средств оказания медицинской помощи может и должна быть игнорирована, так как целью медицинского вмешательства в таком случае будет более социально важное и общественно полезное благо – спасение жизни человека.

Если же лицо при отсутствии угрозы для жизни или здоровья обращается в медицинскую организацию для осуществления в отношении его медицинского вмешательства на договорной основе (например, для получения услуг косметологического характера) и медицинский работник нарушает установленные правила или требования безопасности, то подобное деяние медицинского работника может быть квалифицировано по ст. 238 УК РФ.

Первоочередным же вопросом при юридической оценке фактов причинения вреда в результате осуществления какого-либо вида деятельности, является определение сферы совершения общественно опасного деяния, а именно относится ли осуществление такого рода деятельности к сфере выполнения работ и оказания услуг.

Далее в целях систематизации предмета настоящего исследования высокую теоретическую значимость представляет классификация составов преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

При формулировании исследуемых составов преступлений законодателем учитываются различные обстоятельства сферы выполнения работ и оказания услуг и используются неидентичные методы юридической техники. Ввиду данного факта различия элементов составов преступлений и их юридических конструкций могут выступать в качестве основания классификации преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Прежде всего рассматриваемые общественно опасные деяния можно классифицировать в зависимости от юридической конструкции состава:

- 1) материальные составы (ст. 109, 118, 143, 216, 219, 246, 255, 263, 264 УК РФ);
- 2) формальные составы (ст. 238 УК РФ);
- 3) «составы опасности» (ст. 215 УК РФ);
- 4) формально-материальные составы (ст. 217 УК РФ).

Данная классификация имеет теоретическое и практическое значение, состоящее в формировании системы анализируемых норм с точки зрения юридической конструкции состава преступления, а также в помощи правоприменителю в правильном выборе норм при квалификации.

Следующим основанием классификации, косвенно вытекающим из юридической конструкции составов небезопасного выполнения работ и оказания услуг, является законодательно определенная форма вины:

- 1) неосторожные преступления (ст. 109, 118, 143, 216, 219, 263, 264 УК РФ);
- 2) умышленные преступления (ст. 215, 238 УК РФ);
- 3) составы преступлений, в которых форма вины прямо не определена (ст. 217, 246, 255 УК РФ).

Приведенная классификация имеет теоретическое значение, которое состоит в формировании системы норм об ответственности за преступные нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг с учетом законодательно определенной формы вины, что может быть использовано в учебном процессе.

Кроме того, данная классификация имеет и важное практическое значение. Ее использование представляется весьма продуктивным после установления всех обстоятельств расследуемого преступления, в том числе психического отношения виновного лица к совершенному им общественно опасному деянию. Основываясь на результатах предварительного расследования, правоприменитель сможет использовать приведенную классификацию для выбора подходящей нормы уголовного закона с точки зрения субъективной стороны состава преступления.

Сфера выполнения работ и оказания услуг является весьма дифференцированной, что характеризуется различным спектром работ и услуг, предлагаемым потребителю для удовлетворения тех или иных нужд. Данное обстоятельство также отразилось на нормах Уголовного кодекса, однако это не значит, что для каждой отдельной работы или услуги законодателем введен состав преступления за небезопасное ее выполнение или оказание.

Ключевую роль в данном аспекте играет характеристика той или иной работы или услуги, а именно какие последствия могут наступить в результате недобросовестного отношения к соблюдению правил и требований безопасности при выполнении конкретной работы или услуги. Учитывая данный факт, законодатель криминализирует нарушение правил и требований безопасности при выполнении или оказании потенциально опасной работы или услуги в качестве специальной нормы.

Таким образом, следующим основанием классификации анализируемых общественно опасных деяний выступает степень общности составов преступлений, основанная на опасности конкретных видов работ и услуг:

- 1) общие (ст. 109, 118, 143, 219, 238 УК РФ);

2) специальные (ст. 215, 216, 217, 246, 255, 263, 264 УК РФ).

Данная классификация также представляет важность не только как теоретическое положение, но и является определенного рода перечнем норм уголовного закона, наличие и конкуренцию которых необходимо учитывать правоприменителю при юридической оценке случаев преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Во-первых, при анализе обстоятельств совершенного преступления правоприменителю доступен полный перечень норм об уголовной ответственности за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, что, безусловно, облегчает работу, связанную с выбором нормы права, подлежащей применению.

Во-вторых, классификация представляет собой не просто список, а именно градацию составов преступлений на основе учета законодателем потенциальной опасности самих работ и услуг, что также помогает установить, существует ли специальный состав (или составы) преступления при выполнении работы или оказании услуги в данной сфере. При отсутствии специальной нормы в классификации представлен перечень общих составов преступлений, подлежащих применению.

Представляется, что в качестве основания классификации составов о небезопасном выполнении работ и оказании услуг не может выступать источник закрепления правил и требований безопасности. Безусловно, можно подразделить правила и требования безопасности в зависимости от юридической силы нормативно-правового акта, в котором они закреплены, от сферы правового регулирования и т.д., однако в данном случае классификации будут подвергнуты именно правила и требования безопасности, а не сами составы преступлений.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Общими признаками преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг являются:

а) сфера их совершения, а именно сфера выполнения работ и оказания услуг;

б) особенности психического отношения лица к нарушению правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

2. Преступные нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг объединены общей сферой их совершения – сферой выполнения работ и оказания услуг, которая характеризуется, во-первых, содержанием работ и услуг, послужившим основанием для закрепления уголовно-правовой нормы об ответственности за нарушение правил и требований безопасности при их выполнении или оказании; во-вторых, спецификой общественных отношений, возникающих между государством, работодателем, лицом, ответственным за соблюдение правил и требований безопасности, работником, лицами, не связанными с выполнением работы, но которым может быть причинен вред в результате ее выполнения, лицом, оказывающим услугу, потребителем услуги и т.д.; в-третьих, наличием правил и требований безопасности, соблюдение которых обязательно при выполнении работ и оказании услуг.

3. Под преступными нарушениями правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг понимаются общественно опасные, противоправные, виновно совершенные деяния, посягающие на общественные отношения в сфере реализации прав граждан на безопасность личности и имущества, а также экологическую безопасность при выполнении работ и оказании услуг.

4. Сферу обращения с источниками повышенной опасности и сферу выполнения работ и оказания услуг необходимо разграничивать. Отдельные виды работ и услуг, безусловно, могут быть признаны источниками повышенной опасности, так как они являются деятельностью, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека. Однако зачастую выполнение работ и оказание услуг само по себе не создает опасности причине-

ния вреда охраняемым уголовным законом интересам. При небезопасном выполнении в принципе любой работы или оказании любой услуги, не являющихся источником повышенной опасности, при наличии всех признаков состава преступления виновное лицо будет нести ответственность по соответствующей статье УК РФ.

5. Представляется, что если учитывать публичный характер оказания медицинской помощи, а именно тот факт, что данная деятельность является реализацией социальной функции государства по охране жизни и здоровья граждан, то в качестве критериев разграничения медицинской помощи и медицинских услуг можно выделить, во-первых, наличие опасности для жизни или здоровья пациента; во-вторых, безотлагательность медицинского вмешательства; в-третьих, его безальтернативность.

1.3. Понятие и виды уголовно-правовых средств обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг

Обеспечение прав граждан на безопасность работ и услуг является приоритетным направлением деятельности государства как общественного института. Генеральная Ассамблея ООН, определяя «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей», принятые 09.04.1985 Резолюцией 39/248, обязывает правительства государств разрабатывать, укреплять или продолжать активную политику защиты интересов потребителей с учетом руководящих принципов. При этом каждое правительство должно определить свои собственные первоочередные задачи в области защиты интересов потребителей в соответствии с экономическими и социальными условиями страны и потребностями своего населения, а также с учетом издержек и преимуществ намечаемых мер.

На особую роль государства в обеспечении и гарантии безопасности граждан в процессе выполнения работ и оказания услуг указывается и в национальном законодательстве. Так, в Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до

2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р, отмечается, что эффективная защита прав потребителей приобретает решающее значение для формирования справедливого, прозрачного и конкурентного, основанного, в том числе, на применении современных цифровых технологий рынка Российской Федерации. Появляется необходимость наличия в арсенале государства механизмов противодействия рискам, возникающим в условиях макроэкономической нестабильности. Кроме того, в качестве первого приоритетного направления реализации данной Стратегии определено обеспечение защиты граждан Российской Федерации как потребителей.

Однако все обозначенные цели и задачи будут являться лишь декларируемыми в случае отсутствия реальных и действенных средств обеспечения прав граждан на безопасность работ и услуг.

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685, включает в деятельность по обеспечению общественной безопасности стратегическое планирование, реализацию государственной политики в данной сфере, а также конструктивное взаимодействие сил обеспечения общественной безопасности и институтов гражданского общества, граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» в ст. 1 содержит определение обеспечения транспортной безопасности как вида общественной безопасности. Согласно данной дефиниции под обеспечением транспортной безопасности понимается реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства.

В результате анализа приведенных положений международных и отраслевых национальных актов следует вывод о том, что разработка и совершенствование правовых средств обеспечения безопасности граждан при вы-

полнении работ и оказании услуг является приоритетной задачей государства.

В настоящем разделе диссертационного исследования будет уделено внимание именно уголовно-правовым средствам обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг³⁹.

Ю.С. Жариков делает вывод о том, что правовые средства в специальной литературе подразделяются на основные (необходимые) и дополнительные (факультативные). К первым относят: норму права, правоотношения и акты реализации прав и обязанностей и применения права. К дополнительным элементам принадлежат: нормативно-правовые акты; акты толкования права; юридический факт или фактический состав с таким решающим фактом, как организационно-исполнительный правоприменительный акт; правосознание, юридическая техника; охранительный правоприменительный акт; режим законности⁴⁰.

Однако как в теории уголовного права, так и в общей теории права нет единства мнений относительно включения отдельных средств в механизм правового регулирования.

Так, по мнению Т.Н. Радько, законность – это метод деятельности власти, это режим права, который затрагивает все элементы механизма правового регулирования, начиная с принятия правовой нормы до ее реализации⁴¹. Аналогичной позиции ученый придерживается относительно правосознания, на основе чего делается вывод о необоснованности включения законности и правосознания в качестве элементов механизма правового регулирования.

В рамках рассмотрения вопросов именно уголовно-правовых средств регулирования общественных отношений, как справедливо отмечается Ю.С. Жариковым, стадия правоприменения, которая в общем подходе к механизму правового регулирования рассматривается как дополнительная в ме-

³⁹ Стоит отметить, что вопрос о содержании и видах уголовно-правовых средств рассматривался в науке уголовного права лишь в рамках определения форм, структуры и содержания механизма уголовно-правового регулирования.

⁴⁰ Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М., 2009. С. 82.

⁴¹ Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник для вузов. М., 2005. С. 579.

ханизме уголовно-правового регулирования, должна занимать центральное место, поскольку только в ее рамках можно обеспечить реализацию уголовных правоотношений. Следовательно, те элементы, которые в теории права обозначаются как факультативные, а в некоторых случаях и вообще остаются без внимания (как, например, юридический факт – общественно опасное деяние), в механизме уголовно-правового регулирования следует рассматривать в качестве приоритетных. Прежде всего речь идет об уголовном правоотношении⁴².

Анализ научных трудов, посвященных вопросам структурных элементов механизма уголовно-правового воздействия, позволяет сделать вывод о том, что под уголовно-правовыми средствами обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг следует понимать методы и инструменты регулирования общественных отношений в сфере охраны прав и законных интересов личности, общества и государства, связанных с безопасным выполнением работ и оказанием услуг. Такие методы и инструменты выражаются в определении общих положений уголовного закона, криминализации и декриминализации деяний и применении уголовно-правовых норм.

Следовательно, в качестве уголовно-правовых средств обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг выступают уголовная политика, уголовно-правовые нормы-запреты, уголовное правоотношение как способ реализации норм права и практика применения уголовного закона.

Уголовная политика является наиболее общим средством обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг, она находит отражение в остальных уголовно-правовых средствах и реализуется в их рамках.

⁴² Жариков Ю. С. Указ. соч. С. 89. Вопросам природы, содержания и классификации уголовных правоотношений посвящен широкий круг научных исследований: Кропачев Н. М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999 ; Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). М., 1992 ; Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984 ; Тарбагаев А. Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск, 1986 ; Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. Саратов, 1995 ; Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб., 2004 и др.

В доктрине существуют различные подходы к определению уголовной политика. Ряд ученых понимают ее как уголовно-правовую, уголовно-исполнительную и уголовно-процессуальную политику⁴³, другие же считают, что уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная политика являются самостоятельными частями внутренней государственной политики⁴⁴. Думается, что стоит согласиться с представителями второй группы ученых. Так, Б.Т. Разгильдиев утверждает, что «уголовно-правовая политика не может выходить за пределы предмета и метода уголовного права. Если это происходит, то такую политику нельзя представлять в форме уголовно-правовой»⁴⁵.

Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, приоритет уголовно-правовой политики проистекает из того, что только в ее рамках решаются такие принципиальные для каждого государства проблемы, как установление основания и принципов уголовной ответственности, определение круга преступных деяний и видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за них⁴⁶.

Следовательно, уголовно-правовая политика включает в себя определение принципов уголовного права (как содержащихся в Уголовном кодексе, так и не закрепленных в нем); определение круга преступных деяний путем их криминализации и декриминализации; определение общих начал уголовной ответственности, в том числе институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера, разработку оснований и порядка их применения и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания.

В связи с этим, представляется, нет необходимости в выделении в качестве отдельных уголовно-правовых средств норм-дозволений, норм-

⁴³ Коробеев А. И., Усе А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 7 ; Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс российского уголовного права. В 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2001. С. 4 ; Уголовное право. Общая часть / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1997. С. 9–10 и др.

⁴⁴ Босхолов С. С. Основы уголовной политики. М., 1999. С. 38–41 ; Галиакбаров Р. Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999. С. 13., Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 159 и др.

⁴⁵ Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовая политика: понятие и содержание // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. Ноябрь. С. 135.

⁴⁶ Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 160–161.

принципов, норм-дефиниций и т.д. Видится, что законодательное конструирование норм, определяющих общие начала уголовного права, понятие преступления и наказания, основания уголовной ответственности и освобождения от нее и т.д., реализуется именно в рамках уголовно-правовой политики государства, направленной на охрану интересов личности, общества и государства⁴⁷.

Обеспечение безопасности работ и услуг в первую очередь осуществляется путем установления уголовно-правовых запретов нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

На сегодняшний день результатом криминализации общественно опасных деяний, связанных с небезопасным выполнением работ и оказанием услуг, является широкий круг составов, предусматривающих ответственность за совершение преступлений при выполнении различных видов работ и оказании различных видов услуг. Подобная законодательная практика основана прежде всего на учете различной степени опасности тех или иных видов работ и услуг.

Так, уголовный закон содержит составы преступлений, предусматривающие ответственность за совершение общественно опасных деяний без привязки к какому-либо конкретному виду работ или услуг (например, ст. 109, 118, 143 и 219 УК РФ).

Вместе с тем ввиду повышенной потенциальной опасности горных или строительных работ ответственность за нарушение правил безопасности при их ведении предусматривается специальным составом (ст. 216 УК РФ).

Однако зачастую дифференциация сферы выполнения работ и оказания услуг учитывается в ущерб системности построения уголовно-правовых норм. Для усиления превентивного воздействия уголовного закона законодатель по-разному конструирует составы преступлений.

⁴⁷Панченко П. Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики. Ярославль, 1996. С. 109.

Например, состав преступления, предусмотренный ст. 215 УК РФ, сформулирован как состав опасности, что определяет его субъективную сторону и вносит рассогласованность в общие признаки исследуемой категории преступлений. Более того, формулирование составов преступлений, предусматривающих ответственность за небезопасное выполнение работ и оказание услуг, как формальных составов или составов опасности значительно затрудняет разграничение подобных составов преступлений и составов административных правонарушений в данной сфере.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что уголовно-правовая политика вряд ли может быть признана достаточно эффективной в обеспечении безопасности работ и услуг.

Показатели регистрации и раскрываемости преступлений в связи с активно и постоянно меняющимся уголовным законом не могут служить объективным свидетельством эффективности противодействия совершению преступлений, в том числе связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

В рамках социального контроля над преступностью большей эффективностью обладают именно деятельность общественности по предупреждению и порицанию совершения общественно опасных деяний, а также деятельность контролирующих и надзирающих органов⁴⁸.

На современном этапе развития российского общества обоснованно сужение области уголовного наказания. Оно обеспечивает, в частности, правильную оценку роли и значения кары в воздействии на личность, необходимость, по возможности, применять меры воспитательного характера к лицам, впервые совершившим менее опасные преступления⁴⁹.

Для достижения надлежащего уровня обеспеченности безопасности граждан, общества и государства в процессе выполнения работ и оказания

⁴⁸ На необходимость усиления контрольной и надзорной деятельности в этой сфере также указывается О.М. Боднарчуком См.: Боднарчук, О. М. Надзор за соблюдением правил охраны труда и безопасности при ведении работ // Законность. 2015. № 5. С. 28–30.

⁴⁹ Миренский Б. А. Теоретические основы совершенствования советского уголовного законодательства / отв. ред. Г. А. Ахмедов. Ташкент, 1983. С. 9.

услуг приоритетным направлением видится повышение уровня правосознания населения, а именно надлежащего отношения исполнителей работ и услуг к существующим правилам и требованиям безопасности.

Видится необходимым привести мнение П.А. Фефелова: «Степень ущерба, причиняемого охраняемым общественным отношениям (установлениям), находится в зависимости от степени вины, от степени отрицания их субъектом. Степень общественной опасности, следовательно, находится в прямой зависимости от субъективной стороны преступления... Общественная опасность есть свойство осознаваемой антиобщественной деятельности, сущность которого выражается в том, что указанная деятельность, обладая всеми признаками человеческой практики, заключает в себе специфическую ценностную ориентацию и поэтому способна служить прецедентом для повторения в будущем как лицом, осуществляющим эту деятельность, так и другими лицами»⁵⁰.

В случае же повышения уровня правосознания исполнителей работ и услуг данные негативные ценностные ориентации будут минимизированы, что снизит прецедентность нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг и, как следствие, количество совершаемых преступлений в данной сфере.

Безусловно, полное исключение ненадлежащего отношения и следование существующим правилам и требованиям безопасности при выполнении работ и оказании услуг недостижимо лишь повышением общего уровня правосознания населения. В морали отдельных социальных групп населения возможны негативные стандарты, стереотипы, воззрения, которые прямо противоположны позициям, заложенным в праве. Такие негативные позиции и воззрения в сфере морального сознания — одна из серьезных причин правонарушений, требующая самого пристального и объективного анализа⁵¹.

⁵⁰ Фефелов П. А. Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности: основные методологические проблемы. М., 1972. С. 18, 23–24.

⁵¹ Лукашева Е. А. Социально-этические проблемы социалистической законности // Советское государство и право. 1982. № 4. С. 13.

В рамках этой категории граждан особо актуальной и приоритетной является деятельность контролирующих и надзирающих органов по выявлению нарушений правил и требований безопасности и привлечению к ответственности лиц, допустивших их.

Цель предупреждения совершения преступлений в рассматриваемой сфере должна в первую очередь достигаться не усечением составов преступлений и формулированием их юридической конструкции как формальных или составов опасности, а действенной реализацией средств контрольной и надзорной деятельности и использованием имеющихся законных средств привлечения виновных к административной, гражданской либо иной ответственности. Подмена деятельности контролирующих и надзирающих органов по выявлению фактов нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг формулированием составов преступлений данной категории как «нематериальных» идет вразрез с фактическим содержанием общественной опасности таких преступлений.

Так, В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

В., являясь водителем коммерческого пассажирского автобуса, допустил нарушения правил эксплуатации транспортного средства, а именно не удостоверился в его исправном техническом состоянии. При проверке автобуса сотрудником ГИБДД были выявлены следующие технические неисправности: не работают стоп сигнал, подсветка государственного регистрационного знака. На основании данного факта органом предварительного расследования сделан вывод об оказании В. услуг населению по перевозке пассажиров, которые не отвечали требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей⁵².

Данное судебное решение, на наш взгляд, служит негативным примером обеспечения безопасности работ и услуг посредством применения уго-

⁵² Приговор Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 сент. 2017 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 04.02.2018).

ловного закона. Противоправность деяния и как следствие юридическая конструкция состава является формой закрепления деяния в уголовном законе, в то время как общественная опасность является его содержанием. Юридическую оценку и меры уголовно-правового характера должна определять именно сущность деяния, а не форма его описания в тексте уголовного закона. Следствием же подмены деятельности контролирующих и надзирающих органов усилением превентивного действия уголовно-правовой нормы явилось то, что содержательно однородные деяния обладают разными качественными и количественными показателями общественной опасности.

Так или иначе, нормы уголовного закона реализуются посредством возникающих уголовных правоотношений. Позиции представителей науки уголовного права относительно содержания и классификаций уголовных правоотношений разнятся. Важным моментом в данном вопросе представляется вторичность правоотношений относительно норм права. Вначале должно появиться право, а только затем уже на его основе – правовое отношение. Другими словами, правовая регламентация порождает правоотношение, но им не является⁵³.

Конституция РФ гарантирует свободу использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Таким образом, человек может заниматься любым не запрещенным законом видом деятельности для получения прибыли, в том числе выполнять работы и оказывать услуги. Реализация человеком данного права порождает общественные отношения, которые регулируются в большинстве случаев гражданским или трудовым законодательством. Предметом такого рода отношений выступает материальный результат работы либо удовлетворение потребности человека посредством оказания конкретной услуги. Однако гражданское или трудовое законодательство также закрепляют правила и требования безопасности процесса и результата выполнения работ и оказания услуг.

⁵³ Жариков Ю. С. Указ. соч. С. 125.

Так, ст. 7 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» предусматривает право потребителя на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя. Таким образом, несмотря на принцип свободы договора, в том числе предоставляющий сторонам возможность самостоятельно определять требования, предъявляемые к качеству выполняемых работ и оказываемых услуг, государство, предусматривая право потребителя на безопасность выполняемых работ и оказываемых услуг, опосредует обязанность исполнителя по соблюдению правил и требований безопасности.

В связи с этим представляется, что вместе с общественными отношениями, заключающимися в создании определенного материального результата посредством выполнения работы или оказания услуги, возникают и неразрывно сосуществуют общественные отношения, предметом которых выступает обеспечение безопасности таких работ или услуг. Данные отношения, в свою очередь, имеют исключительно публичный характер и заключаются в соблюдении исполнителем установленных по отношению к процессу и результату работ и услуг требований и правил безопасности.

В качестве примера сосуществования таких общественных отношений может служить выполнение высотных работ.

Конституция РФ в ст. 37 гарантирует человеку право на свободный труд и выбор рода деятельности и профессии. Во исполнение положений данной нормы ст. 60 Трудового кодекса РФ запрещает требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Одновременно с возникновением трудовых отношений работник получает возможность реализовать свое право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, гарантируемое ч. 3 ст. 37 Конституции РФ и ст. 219 ТК РФ. Данному праву корреспондирует предусмотренная

ст. 212 ТК РФ обязанность работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда.

Законодатель учитывает характер и особенности отдельных видов работ и услуг при нормативном регулировании хода и результатов их выполнения и оказания, в результате чего предусматривает возможность более подробного и четкого нормативного регулирования данных аспектов рассматриваемой группы общественных отношений.

Используя данную возможность, в целях конкретизации ст. 212 ТК РФ Министерством труда и социальной защиты РФ принимаются специальные подзаконные нормативно-правовые акты, касающиеся отдельных видов трудовой деятельности. Так, согласно п. 16 Правил по охране труда при работе на высоте, утвержденных Приказом Минтруда РФ от 28.03.2014 № 155н работодатель для обеспечения безопасности работников должен по возможности исключить работы на высоте. При невозможности исключения работ на высоте работодатель должен обеспечить использование инвентарных лесов, подмостей, устройств и средств подмащивания, применение подъемников (вышек), строительных фасадных подъемников, подвесных лесов, люлек, машин или механизмов, а также средств коллективной и индивидуальной защиты.

Приведенная норма конкретизирует общую обязанность работодателя по обеспечению безопасности работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов, содержащуюся в ст. 212 ТК РФ, и опосредует право работника на безопасные условия труда.

Обеспечение же исполнения данной обязанности осуществляется путем установления в ст. 5.27.1 КоАП РФ административной ответственности за нарушение требований охраны труда. Однако данная статья не может и не должна учитывать общественную опасность таких нарушений в случае причинения тяжкого вреда здоровью работника. Для целей охраны прав граждан

от подобного рода общественно опасных деяний, а также действенной реакции государства предусматривается уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда, повлекшее наступление таких тяжких последствий.

Учитывая потенциальную возможность причинения существенного вреда наиболее значимым интересам государства, общества и личности, законодатель устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. Наличие в УК РФ таких составов преступлений позволяет сделать вывод о том, что одновременно с общественными отношениями по выполнению работы и оказанию услуги, а также с общественными отношениями по обеспечению безопасности в данной сфере возникают и уголовно-правовые отношения⁵⁴.

В данном случае речь идет об общепреventивных уголовно-правовых отношениях, имеющих перспективный характер.

Стоит заметить, что ряд ученых отрицают возможность признания уголовно-правовым отношением существование нормы уголовного закона до совершения конкретного преступления. Так, Ю.С. Жариков считает, что под уголовными правоотношениями следует понимать упорядоченные нормами уголовного закона и реализуемые в уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной формах общественные отношения между государством в лице правоприменительных органов и лицом, совершившим общественно опасное деяние⁵⁵.

Ключевым аспектом разногласий в данном вопросе является разница подходов в определении юридического факта, порождающего уголовно-правовые отношения.

Так, Н.М. Кропачев утверждает, что регулятивные уголовно-правовые отношения возникают с наступлением типичных юридически значимых ситуаций, предусмотренных гипотезой уголовно-правовой нормы. Эти ситуа-

⁵⁴ Безбородов, Д. А., Кравченко, Р. М. К вопросу о видах правоотношений... 38–39.

⁵⁵ Жариков Ю. С. Указ соч. С. 136.

ции складываются в самых различных областях общественной жизни. Разрешая их, уголовное право тем самым осуществляет регулирование общественных отношений. С возникновением конкретных жизненных ситуаций правовая связь начинает выполнять свою активно-творческую роль, становится формой фактического уголовно-правового поведения⁵⁶.

В свою очередь В.Д. Филимонов считает что «юридическим фактом, порождающим ... уголовно-правовые отношения, является издание уголовного закона, устанавливающего уголовную ответственность за совершение преступления, и вступление его в силу. Объектом таких правоотношений является поведение неустойчивых граждан»⁵⁷.

Заслуживающей внимания является позиция Ю.С. Жарикова, который отмечает следующее: «Закон лишь определяет эти факты, дает их перечень. В частности... изданием уголовного закона криминализируются или декриминализируются какие-либо действия (бездействие). А юридическим фактом будет выступать момент совершения вполне конкретного общественно опасного деяния – преступления... Полагаем, что, поскольку уголовно-правовые отношения являются результатом законодательного выражения функций уголовного права (через нормы права), предположение о наличии общепреventивных правоотношений не может быть признано состоятельным в силу отсутствия в праве подобной функции... В сущности, под уголовно-правовым предупреждением понимается институт, описанный в нормах соответствующего закона, требования которого подлежат претворению в жизнь главным образом в процессе назначения и исполнения наказания»⁵⁸.

Иной позиции придерживалась Н.Ф. Кузнецова, считающая, что уголовные правоотношения следует понимать в широком и узком смысле. В широком смысле уголовно-правовые отношения появляются со вступлением уголовного закона в силу. С этого времени начинают действовать превентивные функции уголовного закона, оказывающие воздействие на неустойчивых

⁵⁶ Кропачев Н. М. Указ. соч. С. 97.

⁵⁷ Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 81.

⁵⁸ Жариков Ю. С. Указ. соч. С. 128–132.

лиц, удерживая их от совершения преступления под угрозой наказания. В узком смысле слова уголовно-правовые отношения – это отношения между государством и преступником, возникающие с момента совершения преступления и оканчивающиеся погашением (снятием) судимости либо освобождением от уголовной ответственности и наказания⁵⁹.

Едва ли можно согласиться с ограничением методов предупреждения преступности лишь назначением наказания. В данном вопросе мы придерживаемся точки зрения, разделяемой большинством ученых, о наличии охранительно-предупредительных отношений, порождаемых установлением уголовного запрета, адресованного всем членам общества. Более того, даже если не признавать вступление в силу нормы, содержащей уголовно-правовой запрет, юридическим фактом, то возникновение общественных отношений в сфере выполнения работ и оказания услуг, на наш взгляд, полностью соответствует общетеоретическому содержанию данного понятия. Подобные юридические факты, порождая уголовно-правовое отношение, распространяют действие норм уголовного закона на конкретную жизненную ситуацию, а именно на конкретный факт выполнения работы или оказания услуги⁶⁰.

Такое действие имеет свою специфику. Во-первых, оно раскрывается в потенциальной возможности применения уголовного закона в случае совершения преступления, а во-вторых, оказывает предупредительное воздействие на участников данных общественных отношений⁶¹.

⁵⁹ Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 3.

⁶⁰ Безбородов, Д. А., Кравченко, Р. М. К вопросу о видах правоотношений ... С. 40. В этой части нельзя согласиться с И.А. Белецким, который утверждает, что включение гражданско-правовых конструкций в основу состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, влечет только усложнение процесса правоприменения, что случаи причинения вреда в результате самостоятельного ведения гражданином ремонтных работ должно квалифицироваться по ст. 216 УК РФ. См.: Белецкий И. А. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при выполнении работ или оказании услуг : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 54, 98. Представляется, что сложности в квалификации должны устраняться путем разработки научно обоснованных рекомендаций по применению закона и совершенствованием уголовного законодательства, а не путем искусственного изменения содержания и смысла состава преступления. В приведенной ситуации квалификация по ст. 216 УК РФ невозможна. Подобную деятельность гражданина нельзя признать работой ввиду того, что отсутствуют договорные отношения между исполнителем и потребителем/заказчиком, что не порождает рассматриваемые общественные отношения и исключает возможность применения исследуемых составов преступлений.

⁶¹ Безбородов, Д. А., Кравченко, Р. М. К вопросу о видах правоотношений... С. 40–41.

Если рассматривать уголовно-правовое обеспечение безопасности работ и услуг с позиции таких уголовных правоотношений, то конструкция состава преступления, закрепленная в уголовном законе, выступает в качестве юридического содержания правоотношения. Приведенный тезис требует пояснения. Результатом криминализации общественно опасных деяний (в том числе в сфере выполнения работ и оказания услуг) является абстрактное описание уголовно наказуемых действий/бездействия. Состав преступления содержит общие для всех однотипных общественно опасных деяний признаки. Подобный метод юридической техники избавляет нормативно-правовой акт, действующий на протяжении неопределенного времени, от казуистичности. В свою очередь при совершении лицом деяния, содержащего в себе признаки определенного состава преступления, и привлечении его к уголовной ответственности уполномоченные на то органы должны конкретизировать, в чем выразилось преступное нарушение правил или требований безопасности при выполнении работы или оказании услуги.

Таким образом, юридическое содержание уголовно-правового отношения по обеспечению безопасности при выполнении работ и оказании услуг состоит в субъективном праве граждан на безопасность их жизни, здоровья, имущества, окружающей среды и т.д., опосредованное обязанностью исполнителя работы или услуги, выраженной в запрете нарушения правил и требований безопасности. Конкретизация данной обязанности представляет собой юридическую модель акта преступного поведения, построение которой осуществляется на основе уголовно-правовой характеристики объективной стороны состава преступления.

Таким образом, если общественные отношения по обеспечению безопасности состоят в регламентации деятельности участников выполнения работ или оказания услуг, то в рамках уголовного права раскрываются элементы состава преступления.

Данное обстоятельство косвенно подтверждает и Н.И. Пикуров: «Поскольку разноотраслевой нормативный материал включен в систему призна-

ков состава преступления, его основная функция в рамках данной подсистемы увязывается с задачами уголовного права, в связи с чем на нее распространяются принципы уголовного права. Подобное нормативное образование... сформировано в интересах обеспечения реализации задачи уголовного права»⁶².

Следовательно, общепреventивные уголовно-правовые отношения заключаются в потенциальном перспективном воздействии на лицо, обладающее признаками субъекта преступления, в случае виновного совершения им общественно опасного деяния, связанного с небезопасным выполнением работ или оказанием услуг, которое состоит в причинной связи с наступлением общественно опасных последствий.

Таким образом, реализация уголовно-правовых средств обеспечения безопасности работ и услуг связана с возникновением общественных отношений по поводу получения/создания материального результата работы или по поводу удовлетворения нужд потребителя посредством оказания услуги. Эти средства определяются общественными отношениями по обеспечению безопасности при выполнении работ и оказании услуг, возникающими в рамках иных отраслей права. Действие уголовно-правовых средств по обеспечению безопасности работ и услуг осуществляется через охранительно-предупредительные (общепреventивные) уголовно-правовые отношения, носящие перспективный характер и заключающиеся в возможности привлечения виновного лица к уголовной ответственности за преступное нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Регулятивные же уголовные правоотношения выражаются в практике применения норм уголовного закона в связи с совершением лицом конкретного преступления. В содержание такого отношения наряду с правами субъектов входит обязанность лица, совершившего преступление, отвечать за со-

⁶² Пикуров Н. И. Указ. соч. С. 74.

вершенное преступление и обязанность органа государства привлечь к ответственности лицо, совершившее преступление⁶³.

Особенностью правоприменения в сфере обеспечения безопасности работ и услуг является отсутствие единства практики квалификации случаев небезопасного выполнения работ и оказания услуг. Данное обстоятельство обусловлено тем, что уголовно-правовая оценка нарушений правил и требований безопасности в данной сфере осложнена наличием практически идентичных составов административных правонарушений (например, ст. 14.4 КоАП РФ и ст. 238 УК РФ).

Кроме того, отражение дифференциации сферы работ и услуг в статьях Особенной части уголовного закона создает трудности в разграничении смежных составов преступных нарушений правил и требований безопасности в данной сфере (например, ст. 143 и 219 УК РФ).

Также одной из причин проблем правоприменения в сфере обеспечения безопасности работ и услуг является противоречивость и порой несогласованность положений отраслевого законодательства, составляющего базу для анализируемых составов преступлений (например, описанные ранее противоречия законодательства, регулирующего сферу медицинского вмешательства, создают трудности в юридической оценке случаев небезопасного оказания медицинской помощи и медицинских услуг).

В рамках совершенствования правоприменения в рассматриваемой отрасли видится важным аспектом реализация принципа неотвратимости наказания, а также соблюдение принципа законности, что находит свое отражение в квалификации общественно опасного деяния в строгом соответствии с положениями уголовного закона, а также в назначении законного и справедливого наказания.

Следует согласиться с П.А. Фефеловым в том, что «сущность общественной опасности преступного деяния заключается не просто в факте нарушения уголовно-правового запрета, а в том, что антиобщественное дея-

⁶³ Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны ... С. 172.

ние, запрещенное уголовным законом, обладая свойствами прецедента, создает угрозу повторения подобных нарушений в будущем»⁶⁴. Представляется, что «своевременное» и законное привлечение к уголовной ответственности лица, игнорирующего существующие правила и требования безопасности выполнения работ и оказания услуг, позволит повысить эффективность уголовно-правовых средств предупреждения совершения преступлений в анализируемой сфере.

Особенно актуальным является обеспечение привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, путем четкого описания квалификационных признаков состава преступления в тексте уголовного закона, а также распространение единообразной практики толкования и применения уголовно-правовых норм, в чем безусловно важную роль играют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, в достижении законного и эффективного уголовно-правового обеспечения безопасного выполнения работ и оказания услуг особую важность представляет верное толкование и использование в процессе квалификации общественно опасных деяний положений отраслевого законодательства, регулирующего законный порядок выполнения работ и оказания услуг.

Стоит отметить, что ряд ученых в качестве уголовно-правовых средств выделяют уголовно-процессуальную форму реализации норм уголовного права. Однако, несмотря на то что реализация положений уголовного закона невозможна без их процессуального оформления, а также учитывая тесную взаимосвязь положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства в процессе правоприменения, в рамках доктринального анализа уголовно-правовых средств регулирования общественных отношений смешение данных отраслей права, имеющих самостоятельные предмет и метод правового регулирования, вряд ли является верным.

Подводя итог рассмотрению уголовно-правовых средств обеспечения безопасности работ и услуг, можно сделать следующие выводы:

⁶⁴ Фефелов П. А. Общественная опасность преступного деяния ... С. 27.

1. Под уголовно-правовыми средствами обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг следует понимать методы и инструменты регулирования общественных отношений в сфере охраны прав и законных интересов личности, общества и государства, связанных с безопасным выполнением работ и оказанием услуг. Такие приемы и инструменты выражаются в определении общих положений уголовного закона, криминализации и декриминализации преступных деяний и применении уголовно-правовых норм.

2. В качестве уголовно-правовых средств обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг выступают уголовная политика, уголовно-правовые нормы-запреты, уголовное правоотношение как способ реализации норм права и практика применения уголовного закона.

3. Реализация уголовно-правовых средств обеспечения безопасности работ и услуг связана с возникновением общественных отношений по поводу получения/создания материального результата работы или по поводу удовлетворения нужд потребителя посредством оказания услуги. Эти средства определяются общественными отношениями по обеспечению безопасности при выполнении работ и оказании услуг, возникающими в рамках иных отраслей права. Действие уголовно-правовых средств по обеспечению безопасности работ и услуг осуществляется через охранительно-предупредительные (общепреентивные) уголовно-правовые отношения, носящие перспективный характер и заключающиеся в возможности привлечения виновного лица к уголовной ответственности за преступное нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ И ТРЕБОВАНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ РАБОТ И ОКАЗАНИИ УСЛУГ

2.1. Особенности объективной стороны составов преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг

Уголовно-правовой анализ объективной стороны состава преступления традиционно начинается с характеристики общественно опасного деяния. В рамках норм уголовного закона с бланкетной диспозицией, коими являются нормы об ответственности за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, заслуживающей внимания представляется позиция Н.И. Пикурова. Так, он утверждает, что диспозиция такого вида порождает сложное юридическое образование. Для ее применения необходимо сначала установить все признаки административного или гражданского правонарушения со всеми компонентами их состава, а затем дать уголовно-правовую оценку в целом. В итоге состав преступления этой группы поглощает признаки административной противоправности, оставляя один ее вид – уголовную противоправность. Признаки гражданского правонарушения, хотя и входят в состав преступления, но не поглощаются им, оставаясь основанием гражданско-правовой ответственности, реализуемой параллельно с привлечением лица к уголовной ответственности⁶⁵.

Автор, во-первых, описывает сложную с точки зрения юридической природы структуру механизма совершения преступлений, связанных с нарушением специальных правил, а во-вторых, в очередной раз обращает внимание на тесную взаимосвязь положений базового законодательства и норм уголовного закона.

⁶⁵ Пикуров Н. И. Указ. соч. С. 36.

Необходимо отметить, что ряд авторов высказывают мнение, в соответствии с которым нарушение специальных правил необходимо расценивать как самостоятельную форму противоправного поведения. Так, А.А. Тер-Акопов утверждает следующее: «Исходя из специфической сущностной характеристики преступлений, выражающихся в нарушении специальных правил поведения, такое нарушение является самостоятельной формой антиобщественного поведения наряду с традиционными – действием и бездействием»⁶⁶. А.Л. Иванов отмечает: «нарушение специальных правил как единый поведенческий акт может выражаться и в действии, и в бездействии одновременно и объективно не сводится полностью ни к первому, ни ко второму. Поэтому в данном случае целесообразно говорить о некоей новой форме преступного поведения, включающей в себя одновременно признаки как действия, так и бездействия»⁶⁷.

Однако, на наш взгляд, представляется более корректной позиция Р.В. Закомолдина, согласно которой при нарушении специальных правил речь идет о невыполнении определенных предписаний, которые могут заключаться и в запрете совершения каких-либо действий, которые виновный совершает, игнорируя запрет. В таком случае деяние может одновременно содержать признаки и действия, и бездействия, однако вряд ли целесообразно расценивать это как некую новую форму преступного поведения. Р.В. Закомолдин полагает, что такая ситуация вполне укладывается в традиционную трактовку форм преступного деяния: одни преступные деяния совершаются исключительно в форме действия, другие – исключительно в форме бездействия, третьи же имеют смешанную природу, обладая признаками как действия, так и бездействия, в том числе одновременно.

Таким образом, нарушение специальных правил может выразиться как в невыполнении либо ненадлежащем выполнении специальных обязанностей

⁶⁶Тер-Акопов А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения // Военное право. Вып. 5. М., 2006. С. 41 ; Схожей позиции придерживается и И.А. Белецкий (См.: Белецкий И. А. Указ. соч. С. 93).

⁶⁷Нарушение специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности / Д. В. Дутов и др. М., 2007. С. 47.

(т.е. в бездействии), так и в совершении запрещенных действий (т.е. в действии)⁶⁸.

Так, К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

К., являясь машинистом экскаватора, осуществлял работы по удалению горных пород и извлечению угольного пласта. В процессе осуществления данных работ он с целью сокращения объема выполняемых им работ не принял мер к возведению предохранительного вала, после чего отдал указание помощнику машиниста экскаватора и машинисту бульдозера о необходимости приступить к выполнению работ. В результате этого К., управляя экскаватором, двигаясь вдоль нерабочего борта, в 5 – 6 метрах от нижней бровки уступа начал его откатку. В этот момент с нерабочего борта скатились куски породы, которые засыпали помощника машиниста экскаватора, причинив ему смерть⁶⁹.

Приведенный пример наглядно демонстрирует ситуации совершения преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, в форме бездействия. В таких случаях виновное лицо не выполняет предписанных специальными нормативно-правовыми актами действий, что впоследствии влечет наступление таких пагубных последствий, как причинение тяжкого вреда здоровью человека либо смерти.

Вместе с тем не являются редкостью ситуации совершения рассматриваемых преступлений путем активного поведения лица.

Так, Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 219 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

Б. в ходе выполнения работ по извлечению из земли топливного резервуара в целях разрешения возникшего между ним и С. спора по поводу того, является ли вытекшая из топливного резервуара жидкость ГСМ или нет, за-

⁶⁸ Закомолдин Р. В. Преступные нарушения ... С. 19 ; Его же. Обеспечение специальных правил ... С. 32–33.

⁶⁹ Приговор Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасии от 14 июля 2016 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.10.2016).

жигалкой поджег высохшую траву, пропитанную данной жидкостью, являющейся смесью керосина и дизельного топлива. Действия Б. повлекли возникновение пожара с возгоранием топливного резервуара, взрывом находящихся в нем паров легко воспламеняющейся жидкости и выбросом пламени из горловины данного резервуара, в результате чего были причинены ожоги проходящим военную службу А. и Е., от которых указанные военнослужащие скончались⁷⁰.

Несмотря на меньшую распространенность подобных случаев совершения преступлений анализируемой категории, они являются достаточно наглядными примерами фактов небезопасного выполнения работ и оказания услуг, совершенных в форме действия, а именно когда виновное лицо своим активным волевым и осознанным поведением напрямую игнорирует установленные запреты.

Представляется, что непосредственное влияние на форму совершения общественно опасного деяния оказывают нарушаемые правила и требования безопасности. Как уже отмечалось ранее, нормы базового законодательства, посвященные обеспечению безопасности при выполнении работ и оказании услуг, можно подразделить на управомочивающие, обязывающие и запрети-тельные. Следовательно, в зависимости от того, правило какого вида было нарушено, можно сделать вывод о форме нарушения. Нарушение управомочивающих правил и требований безопасности имеет место практически во всех случаях совершения преступления, относящегося к анализируемой категории. Это вызвано тем, что нормы данного вида чаще всего наделяют потребителя или работника правом на безопасность их благ и законных интересов в процессе выполнения работ и оказания услуг.

Например, ст. 7 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» наделяет потребителей правом на безопасность процесса и результатов работ и услуг при обычных условиях их использования, хранения,

⁷⁰ Приговор Тверского гарнизонного военного суда от 08 дек. 2015 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.10.2016).

транспортировки и утилизации. Соответственно, данному праву корреспондирует обязанность исполнителя по безопасному выполнению работ и оказанию услуг. Нарушение же исполнителем данного требования может быть выражено как в форме бездействия, то есть в невыполнении конкретных обязательных предписаний по обеспечению безопасности работ и услуг, так и в форме действия, то есть в совершении прямо запрещенных нормами отраслевых нормативно-правовых актов действий.

В свою очередь, обязывающие и запретительные правила и требования чаще всего обращены к работодателю, руководителю или исполнителю работ или услуг и по своему содержанию обладают более императивным характером. Обязывающие правила и требования безопасности в большинстве случаев заключаются в указании на совершение необходимых действий в процессе выполнения работ или оказания услуг.

Подобные деяния могут заключаться в регламентации непосредственно процесса выполнения работы или оказания услуг либо же, например, в совершении обеспечивающих действий (ограждение территории выполнения работы или оказания услуги, ношение специальной одежды и т.п.). Так, п. 58 Технического регламента о безопасности сетей газораспределения и газопотребления, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 29.10.2010 № 270, устанавливает обязанность исполнителей работ по строительству, реконструкции, монтажу и капитальному ремонту сетей газораспределения и сетей газопотребления применять технологии сварки и сварочное оборудование, обеспечивающие герметичность и прочность сварных соединений. Следовательно, нарушение данного правила безопасности выражается в форме бездействия, а именно в неиспользовании необходимых технологий сварки и сварочного оборудования.

Представляется, что нарушение данных правил и требований чаще всего выражается в форме бездействия, то есть в невыполнении или ненадлежащем выполнении действий, совершение которых обязательно для обеспечения безопасности работы или услуги.

В содержание запретительных правил и требований безопасности в большинстве случаев входят действия, которые напрямую создают опасность для заказчика и исполнителей работы или услуги, а также окружающих, в связи с чем на их совершение налагается запрет. Так, п. 6 ст. 15 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» устанавливает запрет на образование горящих капель расплава при испытании материалов, относящихся к группам горючести Г1 – Г3.

В случае нарушения таких правил и требований безопасности обоснованно говорить о действии как об активной форме проявления человеческой жизнедеятельности, которая выражается в совершении прямо запрещенных действий.

Следующим теоретически и практически важным аспектом содержания объективной стороны составов преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, является момент начала и окончания выполнения объективной стороны преступления, связанного с небезопасным выполнением работ и оказанием услуг.

Относительно момента начала выполнения работ и оказания услуг важным с точки зрения квалификации является вопрос о включении «подготовительных мероприятий» в понятие выполнения работы и оказания услуги. Согласно тексту ряда статей УК РФ их действие распространяется на весь процесс и результаты осуществления данной деятельности. Так, ст. 143 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за нарушение требований охраны труда, подлежит применению во всех случаях наступления предусмотренных в статье последствий. Трудовой кодекс РФ в ст. 227 устанавливает, что расследованию и учету подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя, при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представи-

теля), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

Следовательно, трудовое законодательство охраняет права и законные интересы работника на протяжении всего времени, когда деятельность лица так или иначе связана с осуществлением трудовой деятельности.

Объективная сторона ряда составов преступлений, предусматривающих ответственность за небезопасное выполнение работ и оказание услуг, включает в себя нарушение правил и требований безопасности на различных этапах производства. Так, диспозиция ст. 215 УК РФ включает в себя нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики.

В диспозиции ст. 216 УК РФ общественно опасное деяние описано законодателем как нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ. При буквальном толковании приведенной нормы можно сделать вывод о том, что данная статья подлежит применению лишь в случаях, когда нарушения специальных правил были допущены непосредственно в процессе выполнения таких работ. Данное положение также вытекает из того факта, что деятельность по проектированию и непосредственному ведению горных, строительных или иных работ может осуществляться разными лицами. Однако в таком случае упускаются из виду случаи ненадлежащего осуществления «подготовительных мероприятий», обладающих особой общественной опасностью.

В результате этого правоприменитель сталкивается со значительными трудностями при юридической оценке таких случаев.

Так, А. обвинялся органами предварительного расследования в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 216 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

А., выполняя функции полного представителя Д., приступил к реализации проекта по строительству трехэтажного многоквартирного жилого

дома. Однако материалы, подготовленные А. и содержащиеся в проектной документации, были представлены в нарушение требований нормативно-правовых актов, а также не в полном объеме. Впоследствии А., приступая к выполнению строительных работ, незаконно поручил Т., являющемуся подрядчиком по строительству объекта, отступить от имеющихся разрешительных документов и фактически возвести иной объект капитального строительства. Данные нарушения повлекли обрушение строящегося здания. В результате этого нескольким лицам причинена смерть, а также вред здоровью различной степени тяжести.

Действия А. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 109 УК РФ. В обоснование этого решения суд указал, что ст. 216 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных работ. Нарушение общих требований по проведению строительных работ органами предварительного расследования вменено подрядчику Т., при этом заказчику (застройщику) А. нарушение таких норм не вменяется.

Суд пришел к выводу, что действия А. должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 109 УК РФ, так как он непосредственно каких-либо специальных или общих правил по охране труда и технике безопасности не нарушал, а его действия способствовали таким нарушениям⁷¹.

Согласно п. 1 ст. 754 ГК РФ подрядчик несет ответственность перед заказчиком за допущенные отступления от требований, предусмотренных в технической документации и в обязательных для сторон строительных нормах и правилах, а также за недостижение указанных в технической документации показателей объекта строительства, в том числе таких, как производственная мощность предприятия.

⁷¹ Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 17 июля 2015 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 22.05.2017). 47 % опрошенных работников органов прокуратуры ответили, что нарушение правил безопасности при проектировании, планировании и введении в эксплуатацию результатов горных, строительных или иных работ не могут быть квалифицированы по ст. 216 УК РФ, так как диспозиция статьи включает в себя лишь нарушение правил безопасности при ведении таких работ, а не на стадии подготовки к ним или сдачи в эксплуатацию результатов работ.

Следовательно, ответственность за ненадлежащее планирование хода строительных работ и проектирование их результата в случаях, когда данные мероприятия осуществлялись другим лицом, не может нести подрядчик при соблюдении им других правил и требований безопасности.

Кроме того, в силу положений ст. 743 ГК РФ договором строительного подряда должны быть определены состав и содержание технической документации, а также должно быть предусмотрено, какая из сторон и в какой срок должна предоставить документацию. Одновременно с этим п. 4.4 СНиП 12-03-2001 определяет круг участников строительства, включая в него и проектировщиков. В пункте 4.18 приведенного нормативного акта установлена обязанность юридических лиц, разрабатывающих и утверждающих проекты организации строительства (ПОС) и проекты производства работ (ППР), предусматривать в них решения по безопасности труда.

Иными словами, подготовительные мероприятия являются неотъемлемой частью работ, без составления проектной документации непосредственное осуществление таких работ невозможно. Строительные и проектировочные работы видятся неразрывно связанными как непосредственно при строительстве, так и при организации охраны труда в момент его ведения⁷².

Стоит согласиться с мнением о необходимости изменения текста диспозиции ст. 216 УК РФ, определив общественно опасное деяние не только как нарушение правил безопасности при ведении горных строительных или иных работ, но и при осуществлении подготовительных работ по их проектированию, планированию и введению в эксплуатацию⁷³.

Подобный способ формулирования объективной стороны анализируемой категории составов преступлений представляется наиболее предпочтительным и подлежащим распространению на все составы, предусматриваю-

⁷² Широков В. Ответственность за нарушение правил при производстве строительных работ // Советская юстиция. 1984. № 2. С. 21.

⁷³ Тихонов Ю. С. Расследование и предупреждение преступных нарушений правил техники безопасности при производстве строительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 5 ; Улезько И. С. Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2014. С. 66–68.

щих ответственность за небезопасное выполнение работ и оказание услуг. Вместе с тем стоит учитывать тот факт, что выполнение работ и оказание услуг являются лишь частью сферы действия некоторых составов преступлений. Например, ст. 217 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, следовательно, квалификации по данной статье подлежат, в том числе, и случаи, не связанные с выполнением каких-либо работ и оказанием каких-либо услуг. Соответственно указание на подготовительные мероприятия в диспозиции данной нормы будет излишним, так как значительно ограничит ее сферу применения. Однако толкование этой уголовно-правовой нормы при юридической оценке случаев небезопасного выполнения работ и оказания услуг на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах должно осуществляться с позиции включения в цикл работ планирования их хода и проектирования результатов.

Следующим важным аспектом вопроса уголовно-правовой характеристики небезопасного выполнения работ и оказания услуг является момент признания работ и услуг выполненными или оказанными. Так как работы и услуги могут пониматься как процесс и результат, время совершения преступления должно определяться с учетом юридического момента окончания работ и услуг.

Как уже отмечалось ранее, законодатель проводит разграничение между работами и услугами, исходя из наличия либо отсутствия материального результата.

Необходимо отметить, что специалисты трактуют момент признания работ юридически оконченными по-разному. Данный факт вызван тем, что большинство научных трудов посвящено уголовно-правовому анализу отдельных составов преступлений, входящих в исследуемую категорию. В связи с этим позиции по данному вопросу формулируются для целей применения конкретного состава преступления. Так, ряд ученых учитывают то обстоятельство, что материальный результат является основным признаком, от-

граничивающим услуги от работ, последние могут признаваться выполненными только с момента создания этого результата в окончательном виде, т.е. когда он может реализовываться для удовлетворения потребностей юридических или физических лиц⁷⁴. Сторонники иной позиции связывают момент окончания работ не только со сдачей их материального результата в эксплуатацию (например, при осуществлении строительных работ), но и с осуществлением мероприятий, обеспечивающих заказчику свободный доступ и использование результата работы по его целевому назначению (благоустройство территории, прилегающей к оконченному и сданному в эксплуатацию объекту)⁷⁵.

Представляется, что приведенные позиции концептуально не противоречат друг другу, а их различия вызваны лишь степенью абстрактности (рассмотрение строительных работ как конкретного вида работ и более общего понятия работ, используемого в рамках ст. 238 УК РФ).

Видится, что для определения момента окончания выполнения работ необходимо руководствоваться положениями базового законодательства, регламентирующими вопросы прекращения обязательств лица, выполняющего работы. Например, ст. 720 и 753 ГК РФ посвящены приемке и сдаче подрядных работ. В соответствии с положениями приведенных норм подрядные работы следует считать принятыми/сданными (а значит, оконченными) после составления акта. То есть общественно опасное деяние в рамках рассматриваемой категории составов преступлений может быть совершено лишь до момента составления акта приема-передачи результата работы. Принятие заказчиком результата работ, в свою очередь, не освобождает их исполнителя от ответственности за нарушения правил и требований безопасности, допущенные в процессе осуществления таких работ и послужившие причиной наступления общественно опасных последствий в рамках сроков давности.

⁷⁴Шейна И. А. Уголовно-правовые меры противодействия производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 103.

⁷⁵Тихонов Ю. С. Указ. соч. С. 58., Улезько И. С. Ответственность за нарушение ... С. 69.

Оказание же услуг зачастую не сопровождается составлением какого-либо акта об их принятии и сдаче, данный факт обусловлен отсутствием материального результата, создаваемого или изменяемого в процессе оказания услуги. Однако в соответствии со ст. 783 ГК РФ общие положения о подряде (ст. 702 – 729) и положения о бытовом подряде (ст. 730 – 739) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит ст. 779 – 782 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг. Следовательно, определенное принятие осуществленных действий исполнителя имеет место и при оказании услуг.

Услуги оказываются для удовлетворения личных (бытовых) нужд заказчика, следовательно, при получении услуги у заказчика, как и при выполнении работы, есть определенная цель достичь конкретного результата. Примером тому могут служить услуги по перевозке: в случае доставления пассажира в место, которое не является первоначальным пунктом назначения, пассажир (потребитель услуги) может потребовать безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, то есть доставления его в первоначально определенный им пункт назначения. В данном случае последующая деятельность исполнителя по устранению недостатков до момента удовлетворения целей потребителя и принятия последним всего комплекса осуществленных действий включается в процесс оказания услуги.

Таким образом, моментом окончания оказания услуги является осуществление всего комплекса действий исполнителем и принятие потребителем конечного «результата». Необходимо отметить, что в рамках оказания услуг термин «результат» используется условно ввиду того, что при их оказании не создается материальный результат, как при выполнении работ. При оказании услуг под результатом следует понимать изменения в объективной и юридической действительности, вызванные деятельностью исполнителя по удовлетворению нужд потребителя.

В рамках характеристики общественно опасного деяния, связанного с небезопасным выполнением работ или оказанием услуг, необходимо рас-

смотреть вопрос о возможности признания таких деяний малозначительными в случае ненаступления общественно опасных последствий.

По формальному основанию при любом нарушении правил и требований безопасности работа или услуга является небезопасной, что создает угрозу наступления различного рода последствий⁷⁶.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В разных составах преступлений законодателем отдается различное предпочтение тем или иным факторам. Так, в рамках ч. 1 ст. 216 УК РФ на первый план выходят последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба.

В свою очередь, ч. 1 ст. 238 УК РФ не требует наступления последствий в качестве обязательного признака состава преступления, что в юридическом смысле исключает их (последствия) из показателей общественной опасности этого преступления. В рамках данного состава большее значение имеет именно умышленная форма вины, а именно то, что субъект преступления осознает факт выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

При определении содержания малозначительности во внимание принимаются образующие общественную опасность объективные и субъективные признаки деяния, учитываются их «сила», интенсивность, выраженность⁷⁷. Но насколько «незначительными» должны быть эти показатели для признания деяния малозначительным? Должны ли для этого отсутствовать показатели и характера, и степени общественной опасности или только одна из этих составляющих? Или же достаточно «неинтенсивного» проявления

⁷⁶ Данная позиция подтверждается результатами опроса работников органов и учреждений прокуратуры, согласно которым 59,7 % респондентов указали, что малозначительность в рамках ч. 1 ст. 238 УК РФ невозможна, так как состав преступления признается оконченным с момента фактического выполнения работы или оказания услуги, не отвечающей требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

⁷⁷ Якименко Н. М. Оценка малозначительности деяния. Волгоград, 1987. С. 4.

лишь отдельных показателей характера или степени общественной опасности?

Представляется, что для ответа на поставленные вопросы следует придерживаться позиции Н.М. Якименко, согласно которой главное, что отличает малозначительные деяния, — это отсутствие общественной опасности в уголовно-правовом смысле, т.е. они могут быть общественно не опасными либо общественно опасными в небольшой степени и содержать составы иных правонарушений (административных или дисциплинарных проступков)⁷⁸.

При небезопасном выполнении работ и оказании услуг вряд ли возможно полное отсутствие характера и степени общественной опасности деяния. Например, в качестве объекта посягательства всегда будут выступать общественные отношения, складывающиеся по поводу безопасного выполнения работ и оказания услуг.

Говоря о формальных, формально-материальных составах и составах опасности, дать оценку количественному признаку общественной опасности посягательства бывает не так легко ввиду того, что данные составы по своей юридической конструкции не требуют наступления последствий для признания преступления оконченным. В подобных случаях тщательному анализу следует подвергать характер деяния и обстоятельства его совершения. Однако зачастую приведенное требование игнорируется в процессе правоприменения. В результате этого, например, устоялась практика привлечения к уголовной ответственности водителей общественного транспорта за нарушение правил эксплуатации транспортных средств, объективно не подвергающее опасности потребителей услуги.

Так, приговором Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, при следующих обстоятельствах: транспортное средство – ЛИАЗ (автобус), водителем которого являлся В., было осмотрено инспекторами ОГИБДД, в результате чего были выявленные следующие технические

⁷⁸ Там же. С. 2.

неисправности: неисправен ремень безопасности для инвалидов, неисправен задний аварийный выход, неисправен омыватель стекла, отсутствует огнетушитель, неисправны внешние осветительные приборы, неисправен обогрев зеркал. О данных неисправностях В. был осведомлен, однако приступил к осуществлению платных услуг на территории Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга по перевозке пассажиров на указанном транспортном средстве⁷⁹.

Представляется, что в подобных случаях формально нарушены правила эксплуатации транспортных средств, что, безусловно, недопустимо при оказании транспортных услуг, однако при этом отсутствует создание реальной угрозы жизни и здоровью пассажиров (потребителей услуги). Таким образом, деяние В. формально содержит признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, однако не содержит достаточной степени общественной опасности для его привлечения к уголовной ответственности.

При наличии определенных обстоятельств, например погодных условий (недостаточная освещенность, слабая видимость, осадки), в совокупности с которыми допущенные нарушения правил эксплуатации транспортных средств действительно создавали бы реальную угрозу жизни и здоровью пассажиров, В., бесспорно, должен был быть привлечен к уголовной ответственности. В связи с этим можно сделать вывод о том, что не любое нарушение специальных правил и требований при выполнении работ и оказании услуг может расцениваться достаточно общественно опасным для признания подобного деяния преступным⁸⁰.

Вместе с тем большинство составов преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, сконструированы как материальные. В связи с этим особо актуальной проблемой является правильная юридическая

⁷⁹ Приговор Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 мар. 2015 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.06.2015).

⁸⁰ На приведенное требование указывается и Конституционным Судом РФ в определении от 15.11.2007 № 805-О-О по жалобе Н.К. Кислицыной: «По смыслу ст. 238 УК РФ, ответственность за предусмотренное ею преступление возможна лишь при условии доказанности не только самого факта производства, хранения или перевозки в целях сбыта либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, но и опасности этих действий для жизни или здоровья потребителей...».

оценка таких общественно опасных деяний, что, в частности, невозможно без установления причинно-следственной связи между нарушением правил и требований безопасности и наступившими последствиями⁸¹.

Весьма распространенной в доктрине уголовного права является теория реальной возможности, предлагающая следующие критерии признания деяния причиной наступления общественно опасных последствий:

1) причиной общественно опасного последствия может быть признано лишь то деяние, которое предшествовало наступлению последствия (временной критерий);

2) деяние признается причиной лишь в том случае, если оно содержало в себе реальную возможность наступления данного общественно опасного последствия (критерий реальной возможности);

3) в силу этого необходимо установить, что главной, решающей причиной наступления общественно опасного последствия было деяние, а не какие-либо иные привходящие обстоятельства (критерий непосредственности причины)⁸².

Однако применение данной теории весьма затруднено при юридической оценке случаев нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. Данный факт вызван тем, что подобные случаи являются характерными примерами сложного механизма развития причинно-следственной связи. Сложность эта обусловлена тем, что между деянием виновного и общественно опасными последствиями присутствуют различные деяния как виновного и потерпевшего, так и третьих лиц.

Весьма точно эту проблему описал А.А. Тер-Акопов: «Опосредованный характер связи между допущенными нарушениями и наступившими последствиями, неоднозначность связей между действиями и наступившим результатом, когда конкретное последствие может быть следствием различных

⁸¹ Общие вопросы причинности в уголовном праве, а также философские аспекты данной темы находятся за рамками темы настоящего исследования.

⁸² Объективная сторона состава преступления : учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина ; под общ. ред. А. Н. Попова. 2015. С. 30.

нарушений, нормативный характер причины и ограниченность деяний, способных выступить в качестве причины наступления последствий, предусмотренных уголовным законом, приводят к серьезным сложностям на практике, проявляющимся чаще всего в том, что к ответственности привлекаются не основные, а второстепенные участники»⁸³.

Традиционным решением подобных проблем является «вычленение» отдельных звеньев цепи развития причинно-следственной связи для установления ее ключевых элементов. Однако при рассмотрении отдельных случаев возникают серьезные трудности в применении данного метода.

Так, М. осуществлял работы по ремонту асфальтобетонного покрытия. М. привлек А. для управления самоходной машиной. М. достоверно знал, что в соответствии с должностной инструкцией бригадира на время его отсутствия на участках основного производства его обязанности исполняет другое лицо, назначенное в установленном порядке. Однако М., сославшись на плохое самочувствие, покинул объект производства работ, не предоставив себе замену. Впоследствии произошел наезд самоходной машины под управлением А. на Б., в результате чего потерпевшему Б. был причинен тяжкий вред здоровью, находящийся в прямой причинно-следственной связи с наступлением его смерти⁸⁴.

Данный пример наглядно демонстрирует равнозначные нарушения правил безопасности при ведении работ двумя разными лицами. М., ответственным за соблюдение подчиненными ему работниками правил безопасности при ведении работ по ремонту асфальтобетонного покрытия, и А., который обязан соблюдать требования и запреты при непосредственном выполнении работ.

⁸³ Тер-Акопов А. Причинная связь в преступлениях, связанных с нарушением должностных функций // Советская юстиция. 1984. № 22. С. 3.

⁸⁴ Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23 сент. 2014 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.06.2015).

Представляется, что ответственность должны нести оба лица, так как каждое из их деяний является самостоятельным нарушением правил безопасности при выполнении работ, поэтому подлежит правовой оценке.

Однако возникает проблема с оценкой роли их деяний в развитии причинно-следственной связи. Безусловно, если бы М. не допустил нарушения правил безопасности при выполнении работ, то последствия в виде смерти Б. не наступили бы. Вместе с тем, если бы А. не нарушил правила безопасности и не допустил бы наезд на Б., то преступные последствия также не наступили бы.

Представляется, что в данном вопросе необходимо остановиться на взаимосвязи понятий «причина» и «условие» и их влиянии на развитие причинно-следственной связи и, как следствие, на квалификацию.

В.Н. Кудрявцев, основываясь на положениях материалистической диалектики, понимал под условиями комплекс явлений, которые сами по себе не могут породить непосредственно данное явление – следствие, но, сопутствуя причинам в пространстве и времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для возникновения следствия. Одновременно с этим он считал, что различие причины и условий относительно, оно имеет значение лишь применительно к конкретным ситуациям⁸⁵.

Особое внимание В.Н. Кудрявцев уделял нарушениям специальных технических правил, частным случаем которых является небезопасное выполнение работ и оказание услуг. Так, он утверждал, что непосредственными причинами последствий могут выступать случайные природные факторы (обледенение самолета, шторм, столкновение корабля с айсбергом, подводными рифами). Однако это ни в коей мере не освобождает от ответственности тех лиц, которые создали реальную возможность вредных последствий своими общественно опасными и противоправными действиями, так как их

⁸⁵ Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 189.

долг в том и состоял, чтобы предусмотреть и предупредить указанные случайности и их вредное влияние⁸⁶.

Несмотря на то что с данной позицией можно поспорить относительно выделения главных и второстепенных причин, стоит отметить, что она достаточно ярко отражает степень влияния условий на развитие причинной связи и реализацию потенциальной опасности, созданной конкретным нарушением правил и требований безопасности.

Достаточно подробно вопросы причинной связи в неосторожных преступлениях, связанных с нарушением специальных правил, осветил П.С. Дагель. Так, в качестве особенностей механизма причинения он выделял:

а) множественность причиняющих факторов (причем для неосторожного причинения многие факторы, которые участвуют в производстве результата, обладают самостоятельной ролью);

б) различную причиняющую роль («каузальная сила») нарушений правил предосторожности, даже при наступлении одинаковых по характеру и тяжести последствий (такие нарушения могут играть и главную, определяющую, и второстепенную роль в общей сумме детерминирующих факторов);

в) сложный, опосредованный характер причинной связи в неосторожных преступлениях (она состоит не из одного, а из ряда внутренне обусловленных и взаимосвязанных звеньев, каждое из которых одинаково необходимо в причинно-следственной цепи явлений);

г) как правило, случайный характер преступных последствий по отношению к нарушению правил предосторожности;

д) фактически наступившие последствия часто не адекватны характеру нарушения правил предосторожности (объективно нарушение правил предосторожности обычно создает широкий набор различных возможностей: от благополучного исхода до тяжелейшей катастрофы, а какая из возможностей

⁸⁶ Там же. С. 218.

реализуется, зависит от свойств технического средства, ситуации, поведения других лиц и даже от стихийных сил природы)⁸⁷.

На обусловленность наступления общественно опасных последствий различными факторами указывает и А.Ю. Кошелева: «Бездействие наряду с прочими причинами входит в причинный комплекс и является одним из необходимых предшествующих событий, сумма которых в совокупности своей и повлекла наступление преступного результата... Бездействие и соответствующие прочие причины и условия составляют причинный комплекс, повлекший наступление общественно опасного последствия»⁸⁸.

Важность учета степени влияния условий на механизм развития причинно-следственной связи отмечает и А.И. Бойко: «Причина результативно влияет на другие объекты и порождает следствия с необходимостью (постоянством) лишь в определенных условиях. Условия превращают заключенную в причине интенцию (возможность влиять на следствие) в действительность. Игнорировать влияние условий нельзя. Изменившиеся условия могут корректировать действие причины... При отсутствии должных условий причина не работает либо действует по случайному варианту. Условия сопровождают причинный процесс в обязательном порядке и косвенно детерминируют результат»⁸⁹.

Роль условий в процессе реализации причины была отмечена и Л.А. Зимиревой: «В преступлениях против жизни условия являются необходимыми элементами процесса причинения смерти. От характера условий зависит возможность реализации причины и характер последствий. В качестве условий могут выступать: действия третьих лиц, природные явления, особые свойства организма потерпевшего»⁹⁰.

⁸⁷ Дагель П. С. Причинная связь в преступлениях, совершенных по неосторожности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1981. Вып. 34. С. 31–35.

⁸⁸ Кошелева А. Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия. М., 2009. С. 182.

⁸⁹ Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С. 150–151.

⁹⁰ Зимирева Л. А. Причинная связь в преступлениях против жизни : автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 11.

Т.В. Церетели в качестве главного средства признания поступка лица «необходимым условием наступившего изменения во внешнем мире»⁹¹ видит уже упомянутый метод мысленного исключения. Если при таком исключении окажется, что последствие все равно наступило бы и притом наступило бы именно в том порядке, в каком оно осуществилось в действительности, то это, бесспорно, подтверждает, что исследуемое действие человека не было необходимым условием наступившего последствия, не входило в число обстоятельств, сделавших возможным результат. Если же, наоборот, окажется, что при отпадении действия последствие или вовсе не наступило бы или наступило бы в ином порядке, чем оно произошло на самом деле, то это доказывает, что действие лица было одним из необходимых условий последствия⁹².

Вместе с тем, как уже отмечалось, при оценке роли деяний разных лиц на развитие причинно-следственной связи этот метод не всегда легок в применении.

Так, например, К. приобрела «батутный комплекс «Кенгуру» для предоставления платных услуг населению. К. в нарушение требований безопасности допустила не имеющих на это права С. и Ш. к работе по испытанию аттракциона. Кроме того, К. не предприняла мер к обеспечению квалифицированного технического обслуживания аттракциона, разработке и ведению журнала учета технического обслуживания и ремонта аттракциона, инструкции по техническому обслуживанию аттракциона, поручая обслуживание и эксплуатацию аттракциона В. Впоследствии в ходе оказания услуги Е., не убедившись, что все меры предосторожности приняты, посетитель надежно зафиксирован и проинструктирован, используемые устройства фиксации находятся в требуемом положении, замки заперты и надежно заблокированы, произвел натяжение упругих элементов батутного комплекса, после чего дал сигнал о начале рабочего цикла. При очередном цикле малолетняя Б. выпала

⁹¹Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963. С. 179.

⁹² Там же. С. 179–180.

из батутного комплекса. В результате падения Б. был причинен тяжкий вред здоровью⁹³.

Приведенный пример также наглядно демонстрирует зависимость наступления преступного результата от деяний нескольких лиц. К. первоначально не приняла мер к обеспечению надлежащего проведения испытаний аттракциона, в связи с чем аттракцион изначально был введен в эксплуатацию с нарушением требований безопасности, а значит, услуга, предоставляемая К., являлась небезопасной.

Впоследствии К. были проигнорированы требования безопасности при непосредственном оказании услуги. Однако весьма значимым в цепи развития причинно-следственной связи нарушением требований безопасности явилось деяние Е., а именно то, что Е. не проверил состояние замков аттракциона и надежную фиксацию карабинов страховочной системы.

Используя метод «вычленения» отдельных явлений для определения главной (необходимой) причины наступивших последствий, мы столкнемся с тем, что дать однозначный ответ на этот вопрос нельзя. Если К. были бы соблюдены существующие правила безопасности, в том числе проведены необходимый инструктаж и подбор профессионального персонала, то дальнейшее наступление подобных общественно опасных последствий было бы маловероятным. В то же время если бы Е. удостоверился в надежности фиксации страховочной системой потерпевшего, то пагубные последствия для последнего также не наступили бы.

Оценивая деяния К. и Е., можно утверждать, что нарушения правил безопасности К. явились условиями, которые способствовали развитию причинной связи, а деяние Е. выступило в качестве причины наступления последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью Б. Однако подобный учет роли деяний нескольких лиц не может быть отражен в квалификации.

⁹³ Приговор Череповецкого городского суда Вологодской области от 14 июля 2015 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

Таким образом, в механизме причинения вреда в результате нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг условия являются обязательным элементом причинного комплекса.

Можно выделить три варианта влияния условий на развитие причинной связи:

- 1) условия нейтрализуют (прерывают) развитие причинной связи;
- 2) условия являются нейтральными (не оказывают существенного влияния на развитие причинной связи);
- 3) условия способствуют развитию причинной связи.

Используя приведенную концепцию, можно оценить значимость различных явлений для развития цепи причинно-следственной связи.

Способствующие условия могут возникать значительно раньше причины наступления общественно опасных последствий и играть более значимую роль в развитии причинно-следственной связи⁹⁴.

Так, К. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

К., управляя автобусом, осуществлял услуги по перевозке пассажиров. Без учета дорожных и метеорологических условий (гололед) К. избрал скорость 60 км/ч, которая не обеспечивала ему возможность постоянного контроля за движением транспортного средства, в результате чего не справился с управлением, допустил занос транспортного средства и совершил наезд на силовое металлическое ограждение. В результате дорожно-транспортного происшествия пассажиру автобуса был причинен тяжкий вред здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на 1/3⁹⁵.

В приведенном примере в качестве деяния выступает нарушение К. правил дорожного движения, однако большую роль в развитии причинно-

⁹⁴ Белецкий И. А. Указ. соч. С. 113 ; Гонтарь И. Я., Коваленко Т. С. Содержание преступлений с двумя формами вины // Адвокат. 2012. № 10. С. 9–25.

⁹⁵ Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербург от 7 апр. 2017 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 24.10.2017).

следственной связи сыграло условие – наличие гололеда на дорожном покрытии. Если бы дорожные службы исполнили свою обязанность по уборке автомобильной дороги как объекта транспортной инфраструктуры, то следствие в виде наступления общественно опасных последствий не было бы реализовано.

Таким образом, лица, чьи деяния не явились причинами наступления общественно опасных последствий, но выступили в цепи развития причинно-следственной связи в качестве способствующих условий, также должны подлежать уголовной ответственности. Если деяние лица явилось нейтрализующим причину условием, то такое лицо не должно подлежать уголовной ответственности в связи с тем, что его деяние противодействовало наступлению общественно опасных последствий.

Однако подлежит ли уголовной ответственности лицо, чье деяние выступило в качестве нейтрального условия? Если такое деяние не оказывает ни способствующего, ни противодействующего влияния на реализацию причины, то в механизме совершения преступления оно не играет никакой роли, и его отсутствие не повлияло бы на общественно опасный результат⁹⁶. В связи с этим привлечение лица к уголовной ответственности за совершение деяния, которое выступило в качестве нейтрального условия, необоснованно.

Думается, что такая оценка необходима практически во всех случаях преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Считаем необходимым подчеркнуть тот факт, что вряд ли можно категорично утверждать, что лицо, допустившее нарушения правил или требований безопасности, повлекшее случайное наступление общественно опасных последствий, подлежит уголовной ответственности. Действительно, регламентация процесса осуществления определенных видов работ и услуг предполагает, что положения специальных правил и требований устанавливаются

⁹⁶ В данном вопросе следует принимать во внимание этимологическое содержание понятия «нейтральный» - не оказывающий ни вредного, ни полезного действия. См.: Ожегов С. И. Указ. соч. (дата обращения 24.10.2017); Ушаков, Д. Н. Указ. соч. (дата обращения: 24.10.2017)

законодателем в связи с тем, что иное (противоречащее им) поведение с достаточно высокой степенью вероятности может повлечь наступление тех или иных общественно опасных последствий. Однако императивное утверждение о том, что наступление любых, даже случайных, общественно опасных последствий подлежит вменению лицу, допустившему нарушения правил и требований безопасности, кажется неверным. При любой причинной связи между деянием и наступившим последствием (прямая, непрямая или случайная) должно быть установлено субъективное отношение лица по отношению к совершенному им нарушению правил и требований безопасности, а также по отношению к наступившим в результате этого нарушения последствиям. Данное положение отражает тесную взаимосвязь между объективной и субъективной стороной составов преступлений анализируемой категории.

Большинство составов преступлений, устанавливающие ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, предусматривают общественно опасные последствия в качестве обязательного признака объективной стороны. В других составах преступлений, входящих в анализируемую группу, наступление общественно опасных последствий предусмотрено в качестве квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 215, п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ). Наступление общественно опасных последствий означает юридическое окончание материальных составов преступлений и возникновение основания для привлечения виновного лица к уголовной ответственности за оконченное преступление⁹⁷. Кроме того, через общественно опасные последствия законодателем, в том числе, указывается на объект уголовно-правовой охраны. Если объектом преступления является обеспеченная законом возможность пребывать в определенном состоянии, то его последствием является прекращение того или иного процесса⁹⁸.

Так, наличием последствий как обязательного признака объективной стороны материального состава преступления в виде причинения вреда здо-

⁹⁷ При совершении неосторожных преступлений наступление общественно опасных последствий является обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности.

⁹⁸ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 143.

ровью, смерти человеку, причинения имущественного или экологического вреда выражается направленность посягательства на структурные элементы безопасности граждан при выполнении работ и оказании услуг.

В связи с этим рассмотрение общественно опасных последствий как структурного элемента составов преступлений анализируемой категории представляется обязательным.

Составы преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг предусматривают практически весь спектр материальных последствий, используемых законодателем в уголовном законе. В перечень последствий, указанных в исследуемой категории составов преступлений, входят причинение крупного ущерба, вреда здоровью, смерти человеку, а также негативные изменения в окружающей среде (радиоактивное заражение окружающей среды, существенное изменение радиоактивного фонда, массовая гибель животных и т.д.).

Уголовный закон определяет последствия преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг указанием на их степень, а именно используя формулировки «*крупный ущерб*», «*тяжкий вред здоровью*», «*смерть человека*», «*иные тяжкие последствия*»⁹⁹. Акцентирование внимания законодателем на степени тяжести последствий как основании квалификации общественно опасного деяния представляется обоснованным. Наступление уголовной ответственности за небезопасное выполнение работ и оказание услуг лишь при условии наступления тяжких общественно опасных последствий является средством ограничения сферы действия уголовного закона, охраняющего наиболее существенные общественные отношения.

Установление именно тяжких последствий в качестве обязательного признака ряда составов преступлений учитывает особенности общественной опасности рассматриваемых деяний. Так, ввиду того факта, что большинство преступлений, входящих в предмет настоящего исследования, являются не-

⁹⁹ Данная формулировка распространена среди составов экологических преступлений.

осторожными, их категория ограничивается небольшой и средней тяжестью. Однако особенности общественной опасности преступлений в сфере выполнения работ и оказания услуг, в том числе, связаны с тяжестью предусмотренных в законе и наступивших в реальности последствий. Зачастую именно указание в тексте уголовного закона на общественно опасные последствия выступает главным критерием разграничения преступных нарушений правил и требований безопасности и аналогичных деяний, являющихся административными, трудовыми или гражданско-правовыми правонарушениями. Например, по данному основанию разграничиваются состав преступления, предусмотренный ст. 143 УК РФ, и состав административного правонарушения, связанного с нарушением требований охраны труда, предусмотренный ст. 5.27.1 КоАП РФ. В данной ситуации общественная опасность преступления ярко выражена предусмотренными уголовным законом последствиями.

Более того, обоснованность криминализации неосторожных преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг заключается, в том числе, в степени тяжести наступающих в результате таких деяний последствий.

В свете сказанного нельзя не согласиться с В.Н. Кудрявцевым, утверждавшим, что преступное последствие представляет собою не всякий вред, причиненный объекту посягательства, а только такой вред, который достаточно опасен с точки зрения господствующего класса и потому предусмотрен уголовно-правовой нормой. Этот признак есть не что иное, как противоправность преступного последствия, его запрещенность уголовным законом¹⁰⁰.

Под *материальным ущербом* как видом преступных последствий законодателем понимается имущественный вред, причиненный в результате нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ или оказании услуг. В теории отсутствует единство мнений относительно содержания понятия «имущественный вред».

¹⁰⁰ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона ... С. 136.

Так, Г.В. Тимейко, определяя материальный последствия как имущественный и физический вред, причиненный личности, утверждает, что имущественный вред может быть прямой (реальный, положительный) материальный ущерб и неполучение должного (упущенная выгода)¹⁰¹.

И.С. Улезько при характеристике объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, определяет ущерб как имущественный вред, который может выражаться в уменьшении стоимости предмета, снижении или полной утрате доходов, необходимости осуществления новых расходов. Расходы потерпевшего и повреждение имущества, по его мнению, охватываются понятием реального ущерба¹⁰². Кроме того, он отмечает целесообразность включения суммы возмещения морального вреда в общий ущерб от совершения преступления¹⁰³.

Признавая тот факт, что в результате совершения преступления зачастую причиняется не только вред имуществу потерпевшего, но и физические и нравственные страдания, стоит заметить, что смешение гражданско-правовой процедуры компенсации имущественного и морального вреда с определением признаков состава преступления является излишним. Привлечение лица к уголовной ответственности за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг не лишает потерпевшего права на возмещение вреда, причиненного преступлением (в том числе и морального), однако реализация этого права находится за рамками уголовно-правовых отношений.

Заслуживающей внимания является позиция Р.В. Закомолдина по данному вопросу. Утверждая, что понятия «крупный ущерб» и «крупный размер» не являются тождественными, автор исходит из того, что для понятия «крупный размер» уголовно-правовое значение имеет только стоимость имущества. При указании же на «крупный ущерб» законодателем имеется в виду весь объем имущественного ущерба, включая, например, иные матери-

¹⁰¹Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов/н/Д., 1977. С. 90.

¹⁰² Улезько И. С. Ответственность за нарушение ... С. 89.

¹⁰³ Там же. С. 90–91.

альные затраты, убытки, которые понесли потерпевшие (например, в связи с выходом из строя дорогостоящего оборудования)¹⁰⁴.

Вряд ли можно согласиться с мнением Г.В. Тимейко о том, что преступное последствие в виде неполучения должного может быть вменено в вину и ответственность лицу, совершившему преступление, лишь в том случае, если оно предусмотрено законом как признак объективной стороны данного состава преступления. Если же это последствие находится за пределами состава преступления — оно должно учитываться лишь в той мере, в какой необходимо для индивидуализации уголовной ответственности и наказания¹⁰⁵.

В данном вопросе думается более верно включать в понятие «крупный ущерб» как реально причиненный материальный вред, так и упущенную выгоду, и затраты потерпевшего на восстановление имущества, поврежденного или уничтоженного в результате нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ¹⁰⁶.

Причинение *физического вреда* является наиболее распространенным видом последствий в структуре объективной стороны рассматриваемой категории составов преступлений. Указание на него осуществляется законодателем путем использования формулировок «причинение тяжкого вреда здоровью человека», «повлекшее по неосторожности смерть человека» и «повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц».

В п. 5 раздела I Медицинских критериев определения тяжести вреда причиненного здоровью человека, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н, вред, причиненный здоровью человека, определяется как нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в ре-

¹⁰⁴ Закомолдин Р. В. Преступные нарушения ... С. 43 ; Его же. Обеспечение специальных правил ... С. 43.

¹⁰⁵ Тимейко Г. В. Указ. соч. С. 92.

¹⁰⁶ В результате проведенного опроса работников органов прокуратуры 90 % респондентов отнесли к понятию «крупный ущерб» в ст. 216 УК РФ только прямой материальный ущерб.

зультате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды.

Определение тяжкого вреда здоровью содержится в ст. 111 УК РФ: «Причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее, чем на одну треть, или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности».

Приведенное определение сформулировано для случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Например, сложно представить ситуацию, когда нарушение правил или требований безопасности при выполнении работ или оказании услуг повлекло заболевание наркоманией или токсикоманией, однако в общем виде данная дефиниция может быть использована и для квалификации неосторожных преступлений.

В группу исследуемых составов входит ряд экологических преступлений с присущими ими особенными последствиями. В связи с этим, целесообразно привести положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Так, п. 5 указанного Постановления содержит разъяснение понятия «иные тяжкие последствия» для целей применения ст. 246 УК РФ: «Такое ухудшение качества окружающей среды и ее компонентов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат (например, массовые заболевания или гибель объектов животного мира, в том числе рыбы и других водных биологических ресурсов; уничтожение условий для их обитания и воспроизводства (потеря мест нагула, нереста и зимовальных ям,

нарушение путей миграции, уничтожение кормовой базы); уничтожение объектов растительного мира, повлекшее существенное сокращение численности (биомассы) указанных объектов; деградация земель). При этом массовой гибелью (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три или более раза».

Далее в абз. 2 п. 6 Постановления раскрывается содержание последствий, указанных в ст. 247 УК РФ: «Существенный вред здоровью человека выражается в тяжком или средней тяжести вреде здоровью хотя бы одного лица, а существенный вред окружающей среде – в ее загрязнении, отравлении или заражении, изменении радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека, и т.п.».

Приведенные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ одновременно с конкретными критериями и показателями тяжести наступивших последствий содержат и оценочные понятия, установление которых возможно лишь с помощью привлечения специалистов и экспертов, на что также указывается в абз. 3 п. 6 Постановления.

В доктрине уголовного права достаточно остро стоит вопрос о признании создания угрозы причинения вреда преступными последствиями.

Ряд ученых¹⁰⁷ утверждают, что создание угрозы причинения вреда следует признавать общественно опасными последствиями. В качестве вывода в рамках этой позиции приводится возможность создания опасности по неосторожности. Такая позиция представляется спорной по следующим причинам.

Во-первых, это идет вразрез с устоявшимся в теории пониманием общественно опасных последствий как негативных изменений в объекте преступления. В случае же создания угрозы такие изменений в виде разрыва со-

¹⁰⁷ Сергеева Т. Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам. М.; Л., 1950. С. 82; Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С. 24; Сахаров А. Б. Уголовно-правовая охрана безопасности условий труда в СССР. М., 1958. С. 83; Яни П. С. Состав нарушения специальных правил безопасности: форма вины // Законность. 2016. Вып. 6; Янина И. Ю. Составы поставления в опасность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 124–132 и т.д.

циальных связей между субъектами общественных отношений не наступают. Как справедливо отмечает А.В. Шеслер, «к последствиям может быть отнесен только вред как последствие, производящее негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны»¹⁰⁸.

Во-вторых, к какому виду общественно опасных последствий стоит отнести создание реальной опасности их наступления: к материальным или нематериальным?

В-третьих, при указании на создание реальной возможности наступления общественно опасных последствий в качестве обязательного признака состава преступления, безусловно, определенным образом конструируется и его субъективная сторона. Так, если в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления предусматривается создание реальной угрозы причинения вреда, вина лица должна характеризоваться осознанием не только общественно опасного характера деяния, но и создания реальности угрозы наступления негативных последствий. Причем для применения уголовно-правовой нормы должна создаваться именно реальная, а не абстрактная опасность. Следовательно, лицо должно осознавать и реальность созданной им угрозы, что исключает возможность совершения подобных преступлений по неосторожности.

Таким образом, при нарушении правил и требований безопасности при выполнении работ или оказании услуг лицо должно умышленно создавать угрозу жизни или здоровью потребителя и/или третьих лиц (в зависимости от состава), что на практике представляется маловероятным.

Представляется вполне убедительной позиция Г.В. Тимейко относительно данного вопроса: «"Возможность" еще не есть "действительность", и "возможные последствия" не есть последствия, наступившие в объективной реальности. То, что возможно (хотя бы это была вполне реальная возможность), может и не осуществиться. Если за последствия выдавать не только

¹⁰⁸ Шеслер А. В. Групповая преступность: Криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 28.

то, что уже наступило и находится в мире действительного, но и то, что могло бы наступить и находится в мире возможного — само понятие последствия из объективной реальности превратилось бы в фикцию. Нельзя игнорировать существенную разницу между случаями, когда вредные последствия фактически наступили, и случаями, когда была лишь создана реальная угроза их наступления... “Возможность наступления преступных последствий” — это закономерная тенденция развития преступного деяния, определенный этап его становления, находящийся между действием (бездействием) и преступным последствием... Эти изменения происходят не в сфере объекта, охраняемого уголовным законом, а в конкретной обстановке, в которой совершается преступление. Они лишь создают угрозу причинения вреда объекту преступления»¹⁰⁹.

Эта позиция находит косвенное подтверждение и в положении п. 6 уже приведенного постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»: «Создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК РФ) означает возникновение такой ситуации, которая повлекла бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы они не были предотвращены вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли лица, нарушившего правила обращения с экологически опасными веществами и отходами. Такая угроза предполагает наличие конкретной опасности реального причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде».

Наличие в группе преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг составов, не предусматривающих наступление общественно опасных последствий в качестве обязательного признака объективной стороны, нарушает системность конструирования уголовно-правовых норм.

¹⁰⁹ Тимейко Г. В. Указ соч. С. 86 – 87.

Так, ч. 1 ст. 238 УК РФ, как один из общих составов преступлений об ответственности за небезопасное выполнение работ и оказание услуг, сконструирован как формальный состав. Однако ряд специальных по отношению к ней норм сконструированы как материальные составы преступлений с прямым указанием на неосторожную форму вины (например, ст. 143, 216 и 219 УК РФ). Одновременно с этим ч. 1 ст. 215 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды. В свою очередь ч. 1 ст. 217 УК РФ подлежит применению при нарушении правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека либо повлекло причинение крупного ущерба.

Подобное отсутствие последовательности в формулировании объективной стороны составов преступлений, относящихся к одной группе, также создает теоретические проблемы и серьезные трудности в процессе правоприменения при определении субъективной стороны данных составов преступлений¹¹⁰.

В данном вопросе стоит согласиться с учеными, предлагающими исключить из составов, предусматривающих ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, создание угрозы наступления общественно опасных последствий¹¹¹. Видится, что при конструировании таких составов как материальных будут не только соблюдены принципы системности уголовно-правовых норм и экономии средств уголовно-правовой репрессии, но и разрешены споры и проблемы, возникающие в теории и на практике применения уголовного закона.

¹¹⁰ Данный вывод сделан также на основе проведенного в ходе исследования опроса работников органов прокуратуры. На вопрос о форме вины в составах преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 215 и ч. 1 ст. 238 УК РФ, 38 % респондентов ответили – умысел, 15 % – неосторожность, 15 % – прямой умысел, 31 % – данные преступления могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности, и 1 % респондентов воздержались от ответа на поставленный вопрос.

¹¹¹ Похлеба Т. И. Указ. соч. С. 10 ; Евдокимов А. А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России : автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 13 ; Белецкий И. А. Указ. соч. С. 110 и др.

Подводя итог рассмотрению содержания уголовно-правовых отношений по обеспечению безопасности при выполнении работ и оказании услуг, можно сделать следующие выводы:

1. Представляется необходимым включить подготовительные работы по проектированию, планированию и введению в эксплуатацию результатов деятельности по выполнению работ и оказанию услуг в диспозиции уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение правил и требований безопасности в данной сфере.

2. Так как работы и услуги могут пониматься как процесс и результат, время совершения преступления должно определяться с учетом юридического момента окончания работ и услуг. Так, работы следует считать выполненными после их принятия заказчиком, услуги считаются оказанными после осуществления всего комплекса действий исполнителем и принятия потребителем конечного «результата». Под результатом услуги необходимо понимать изменения в объективной и юридической действительности, вызванные деятельностью исполнителя по удовлетворению нужд потребителя.

3. Непосредственное влияние на форму совершения общественно опасного деяния оказывают нарушаемые правила и требования безопасности. Нарушение управомочивающих правил и требований безопасности может быть выражено как в форме бездействия, то есть невыполнении конкретных обязательных предписаний по обеспечению безопасности работ и услуг, так и в форме действия, то есть в совершении прямо запрещенных нормами отраслевых нормативно-правовых актов действий. Нарушение обязывающих правил и требований безопасности чаще всего выражается в форме бездействия, то есть в невыполнении или ненадлежащем выполнении действий, совершение которых обязательно для обеспечения безопасности работы или услуги. При нарушении запретительных правил и требований безопасности следует говорить о действии как об активной форме проявления человеческой жизнедеятельности, которая выражается в совершении прямо запрещенных действий.

4. В механизме причинения вреда в результате нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг условия являются обязательным элементом причинного комплекса.

Можно выделить три варианта влияния условий на развитие причинной связи:

- 1) условия нейтрализуют (прерывают) развитие причинной связи;
- 2) условия являются нейтральными (не оказывают существенного влияния на развитие причинной связи);
- 3) условия способствуют развитию причинной связи.

5. Способствующие условия могут возникать значительно раньше причины наступления общественно опасных последствий и играть более значимую роль в развитии причинно-следственной связи. В связи с этим лица, чьи деяния не явились причиной наступления общественно опасных последствий, но выступили в цепи развития причинно-следственной связи в качестве способствующих условий, должны подлежать уголовной ответственности по статьям, предусматривающим ответственность за небезопасное выполнение работ и оказание услуг.

6. Если деяние лица явилось нейтрализующим причину условием либо нейтральным условием, то лицо не должно быть привлечено к уголовной ответственности в связи с тем, что его деяние противодействовало наступлению общественно опасных последствий либо не оказало ни способствующего, ни противодействующего влияния на реализацию причины.

7. Создание угрозы причинения вреда не может признаваться общественно опасным последствием, в связи с чем составы опасности, входящие в предмет исследования, не могут быть признаны материальными, а также совершение таких преступлений по неосторожности невозможно.

2.2. Особенности субъектного состава преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг

Для определения субъектов рассматриваемых составов преступлений необходимо определить понятие исполнителя работ и услуг как обязательно-го участника общественных отношений в сфере выполнения работ и оказания услуг.

В соответствии с основными положениями Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» под исполнителем понимается организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Как верно отмечает Н.И. Пикуров, «состав уголовно наказуемых посягательств на субъективные гражданские права не может не опираться на существующие в этой отрасли правовые положения. Например, в случае нарушения субъективных гражданских прав, вытекающих из договора, его субъектом может быть лишь сторона сделки. Поэтому уголовный закон, устанавливая ответственность за посягательство на такое право, связывает признаки субъекта преступления с признаками стороны договора или иной сделки»¹¹².

Основываясь на этом, ряд ученых придерживаются позиции специального субъекта нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг¹¹³. Вместе с тем, определение субъекта таких преступлений лишь как руководителей или лиц, выполняющих управленческие функции в организации, противоречит рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в постановлении от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ». Так, в абз. 4 п. 3 данного Постановления субъекты преступлений, предусмотренных ст. 216 и 217 УК РФ, определяются как лица, на которых возложена обязанность по выполнению правил и норм охраны труда, и другие работники, постоянная

¹¹² Пикуров, Н. И. Указ. соч. С. 109.

¹¹³ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л. Д. Гаухмана ; С. В. Максимова. М., 2004. С.421 ; Савченко А. Н., Колосовский В. В. Установление потерпевшего и субъекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ // Уголовный процесс. 2008. № 3. С.12 ; Коряковцев В. В., Питулько К. В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. СПб., 2006. С. 864 и др.

или временная деятельность которых связана с данным производством. Представляется, что такое расхождение в позициях вызвано уголовно-правовой характеристикой отдельных составов преступлений и игнорированием системы норм об ответственности за небезопасное выполнение работ и оказание услуг.

Однако представляется, что ответ на вопрос о субъекте анализируемых составов преступлений не является столь простым. Буквальное толкование определения исполнителя, изложенного в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителя», требует рассмотрения вопроса об уголовной ответственности юридических лиц, так как указанный Закон признает в качестве исполнителей работ и услуг наравне с индивидуальными предпринимателями и организации любой организационно-правовой формы.

Стоит заметить, что данная проблема в теории уголовного права не является новой¹¹⁴. Так, С.Г. Келина утверждала: «Привлечение к уголовной ответственности руководителей или иных физических лиц, представляющих соответствующее юридическое лицо, как правило, связано, по существу, с объективным вменением, так как такое лицо, хотя и знало о незаконной деятельности предприятия, производящего, например, выбросы загрязненной воды, но своими силами изменить ничего не могло. В ряде случаев вообще трудно установить, кто конкретно виновен в загрязнении воды или воздуха. Подобная преступная практика обычно длится годами, а привлекают к ответственности то лицо, при котором произошла катастрофа... Юридические лица в случаях, предусмотренных в уголовном законе, должны нести ответственность наряду с физическими лицами, а основанием их ответственности является такое деяние, которое было совершено виновно в интересах юриди-

¹¹⁴ Келина С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи : сборник статей. М., 1994. С. 52 ; Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций В 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 1996. С. 182 ; Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» ; Иванов Л. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право. 2011. № 3. С. 31–38 и др.

ческого лица и причинило вред или создало угрозу причинения вреда, предусмотренного уголовным законом»¹¹⁵.

А.С. Никифоров указывал на специфику причинной связи и вины в случае признания юридического лица субъектом преступления. «Поскольку организация делегирует своему управляющему органу принятие и исполнение стратегических и оперативных решений, такие решения и основанное на них поведение по своей юридической сути являются решениями и поведением организации, поэтому она и должна нести ответственность. Отсюда делается вывод: «преступление признается совершенным юридическим лицом, если оно совершено (непосредственно или при посредничестве других лиц) лицом или лицами, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и действуют в осуществление этих прав, т. е. являются *alter ego* юридического лица – его “другим я”»¹¹⁶.

Заслуживающим внимания в этом вопросе является зарубежный опыт «опосредованной уголовной ответственности» в целом и уголовной ответственности организаций.

Так, практика привлечения к уголовной ответственности лица, непосредственно не выполнявшего объективную сторону преступления, распространена в Великобритании. Оксфордский учебник Уголовного права 2005 г. описывает основания уголовной ответственности за деяние другого лица.

Обычно в уголовном праве лицо не несет ответственности за деяния другого лица. Субсидиарная ответственность – исключение из этого правила и может рассматриваться как форма опосредованной ответственности, которая состоит во вменении обвиняемому деяния, а в некоторых случаях и психического отношения другого лица. При субсидиарной ответственности обвинение основывается не на действии или бездействии лица, привлекаемого к ответственности, а на деянии и вине другого лица. Если установлено, что за совершение преступления должна применяться субсидиарная ответствен-

¹¹⁵ Келина С. Г. Указ. соч. С. 52–53, 59–60.

¹¹⁶ Никифоров А. С. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Государство и право. 1994. № 6. С. 65.

ность, то лицо несет ответственность за действия любого своего работника или уполномоченного им лица. Работодатель может отвечать за действия работника лишь в случаях, когда работник действует в рамках своих служебных полномочий. Например, водитель, управляющий транспортным средством работодателя, чтобы скрыться с места ограбления, действует за пределами своих служебных полномочий.

В подобных делах, когда действия работника или уполномоченного лица образуют действия работодателя или руководителя, должна быть доказана вина работодателя, если это специально предусмотрено составом преступления.

Однако анализ опыта Великобритании в данном вопросе позволяет сделать вывод о том, что несмотря на наличие юридически закрепленной возможности привлечения к уголовной ответственности организаций, такая возможность не обеспечивает единство правоприменения, что выражается в существовании различных теорий ее применения, а также критикуется представителями уголовно-правовой доктрины¹¹⁷.

Более того, включение приведенной модели в действующий Уголовный кодекс РФ невозможно в связи с ее противоречием основополагающим нормам Общей части уголовного закона.

Данный факт подчеркивается и отечественными представителями теории уголовного права. Например, Н.Ф. Кузнецова указывала на связь, установленную уголовным законом, между ответственностью и способностью лица, совершившего преступление, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, каковой обладают лишь люди. «Сочетать принципы вины и личной ответственности с невиновной и коллективной ответственностью юридических лиц невозможно. Вина всегда не что иное, как психическое отношение лица к своему деянию. Этой вины у юридических лиц нет. Основанием уголовной ответственности, согласно принципу законности, выступает совершение преступления (или наличие его состава). Подобного преступле-

¹¹⁷ Herring J. Criminal Law. Oxford, 2005. P. 154 – 162.

ния, как причиняющего ущерб действия или бездействия, юридическое лицо тоже совершить не может. Значит, потребуется раздвоение Уголовного кодекса на две системы принципов и оснований уголовной ответственности с наказанием»¹¹⁸.

Несмотря на существующие законодательные, практические и теоретические препятствия признания юридического лица субъектом преступления, данный вопрос не перестает быть актуальным и обсуждаемым в научных кругах и среди правоприменителей.

Представляется все же излишним введение уголовной ответственности юридических лиц в действующий Уголовный кодекс. Данная новелла предполагает кардинальный пересмотр устоявшихся и долгое время существующих правовых институтов Общей части уголовного закона (таких, как деяние, вина, соучастие, наказание и т.д.).

Механизмы привлечения организации к юридической ответственности давно существуют и функционируют в российском праве. Так, например, возможность и порядок принудительной ликвидации юридического лица предусмотрены п.п. 3, 5, 6 ст. 61 ГК РФ. Признавая опасность преступлений, совершаемых сотрудниками организаций, все же видится, что игнорирование механизмов привлечения к ответственности, содержащихся в смежных отраслях права, является излишним.

Однако положение о том, что субъектом небезопасного выполнения работ и оказания услуг может быть признано лишь физическое лицо, не ограничивает проблематику данной темы.

В связи с тем, что составы преступлений, входящих в анализируемую группу, расположены в различных главах Уголовного кодекса, а также в связи с тем, что сфера применения некоторых из этих составов не исчерпывается сферой выполнения работ и оказания услуг, Пленум Верховного Суда РФ дает разъяснения без учета описанной нами специфики.

¹¹⁸ Кузнецова Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 4. С. 20.

Так, в абз. 1 п. 3 постановления от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» Пленум Верховного Суда РФ определяет в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, лицо, на которое в силу его служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил и норм охраны труда на определенном участке работы, а также руководителей предприятий и организаций, их заместителей, главных инженеров, главных специалистов предприятий, если они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда либо дали указания, противоречащие этим правилам, или, взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обеспечили соблюдение тех же правил.

В абз. 4 п. 3 этого же Постановления Пленум Верховного Суда РФ указывает, что в отличие от ст. 143 УК РФ ответственность по ст. 216 и 217 УК РФ могут нести как лица, на которых возложена обязанность по выполнению правил и норм охраны труда, так и другие работники, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством¹¹⁹.

Данное отличие в круге субъектов указанных составов преступлений вызвано учетом повышенной потенциальной опасности работ, указанных в ст. 216 и 217 УК РФ, а также различиями в непосредственных объектах уголовно-правовой охраны.

Если в качестве основания криминализации небезопасного ведения горных строительных или иных работ и нарушений правил безопасности на взрывоопасных объектах является стремление защитить общественность от ненадлежащего осуществления такого рода деятельности, то состав преступления, предусмотренный ст. 143 УК РФ, призван обеспечить соблюдение работодателем или руководителем права работника на безопасный труд.

¹¹⁹ Нельзя согласиться с И.А. Белецким в том, что состав преступления, предусмотренный ст. 143 УК РФ, полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, по субъекту преступления (Белецкий И. А. Указ. соч. С. 150–151).

Приведенное положение вызвано разницей в первоначально возникающих общественных отношениях: если в рамках ст. 143 УК РФ возникают трудовые отношения между работником и работодателем/руководителем, то в рамках ст. 216 и 217 УК РФ они возникают между заказчиком работы, ее исполнителем и лицами, не включенными в процесс выполнения работ, но которым потенциально может быть причинен вред в результате небезопасного их (работ) выполнения.

В пункте 3 постановления от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» Пленум Верховного Суда РФ определяет субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, как лицо, на которое была возложена обязанность исполнять (постоянно или временно) утвержденные и зарегистрированные в установленном порядке правила пожарной безопасности (например, руководители предприятий и организаций всех форм собственности и уполномоченные ими лица, которые по занимаемой должности или по характеру выполняемых работ в силу действующих нормативно-правовых актов и инструкций непосредственно обязаны выполнять соответствующие правила либо обеспечивать их соблюдение на определенных участках работ; собственники имущества, в том числе жилища, наниматели, арендаторы и др.).

В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом на лицо, выполняющее работы или оказывающее услуги, должна быть возложена обязанность по соблюдению правил и требований безопасности.

Сразу стоит отметить, что в рамках нарушений требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) в теории уголовного права существует позиция об обязательном юридическом закреплении возложения обязанности по обеспечению соблюдения правил и норм охраны труда на лицо, являющееся работо-

дателем/руководителем¹²⁰. Представляется, что данная позиция вступает в противоречие с положениями базового, а именно трудового законодательства.

Так, ст. 20 ТК РФ содержит положение о том, что физические лица, осуществляющие в нарушение требований федеральных законов деятельность без государственной регистрации и (или) лицензирования, вступившие в трудовые отношения с работниками в целях осуществления этой деятельности, не освобождаются от исполнения обязанностей, возложенных настоящим Кодексом.

Таким образом, в трудовом законодательстве признается факт возникновения трудовых отношений и, соответственно, обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда у лица, фактически осуществляющего незаконную деятельность, то есть без государственной регистрации и (или) лицензирования.

Относительно применения данных положений в рамках уголовного права следует повторно привести позицию Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенную в п. 8 постановления от 11.06.1999 № 41/9 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие первой части Налогового кодекса РФ», согласно которой институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации при использовании в других отраслях применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено законом.

Данную позицию поддерживала Н.Ф. Кузнецова, которая утверждала, что коллизия между уголовным и иными отраслями права исчезает в

¹²⁰ Хилтунов Н. Н. Указ. соч. С. 125 ; Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002. С. 230–231 ; Вешняков Д. Ю. Спорные вопросы квалификации нарушений правил охраны труда по признакам субъекта преступления // Законодательство и экономика. 2013. № 3. С. 42–45 и др. Данная позиция распространена и среди правоприменителей. Так, 56,7 % опрошенных работников органов прокуратуры указали, что лицо, осуществляющее незаконную предпринимательскую деятельность без регистрации юридического лица или без получения статуса индивидуального предпринимателя, не может быть признано работодателем/руководителем и, как следствие, субъектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ.

случае, если Уголовный кодекс, употребляя понятия других отраслей права в ином понимании, оговорит это в примечании к статье либо при описании состава в диспозиции норм¹²¹.

Следовательно, субъектом преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг может быть признан не только руководитель организации или индивидуальный предприниматель, но и лицо, непосредственно выполняющее работу или оказывающее услугу, так как на нем лежит обязанность по соблюдению правил и требований безопасности.

Из данного положения вытекает вывод, что осуществление лицом незаконной предпринимательской деятельности не освобождает его от ответственности за несоблюдение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. В таком случае деяние лица следует квалифицировать по совокупности составов преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг и ст. 171 УК РФ.

Также косвенно данная позиция подтверждается разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. В пункте 9 ранее действовавшего постановления от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» сказано, что если лицо осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность путем изготовления и реализации фальсифицированных товаров, например спиртосодержащих напитков, лекарств, под видом подлинных, обманывая потребителей данной продукции относительно качества и иных характеристик товара, влияющих на его стоимость, содеянное образует состав мошенничества и дополнительной квалификации по ст. 171 УК РФ не требует. В тех случаях, когда указанные действия связаны с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом фальсифицированных товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 159 и 238 УК РФ.

¹²¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации ... С. 78.

Таким образом, для признания деятельности, осуществляемой в сфере выполнения работ или оказания услуг, необязательно ее совпадение с признаками предпринимательской деятельности. Для формулирования подобного вывода необходимо совпадение деятельности лица с содержанием понятий «работа» и «услуга», изложенными в приказе МАП РФ от 20.05.1998 г. № 160 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”».

Данный вывод не противоречит позиции о специальном субъекте рассматриваемых составов преступлений¹²². На лице, допустившем нарушение требований и правил безопасности, должна лежать обязанность по обеспечению соблюдения таких правил и требований, она может возлагаться на него законом, подзаконным нормативным либо локальным актом, также эта обязанность может вытекать из занимаемой лицом должности. Однако в силу положений базового законодательства осуществление незаконной предпринимательской деятельности с привлечением к ней работников не снимает с такого лица указанную обязанность.

Как уже отмечалось, круг лиц, подпадающих под признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, значительно шире.

Представляется, что в данном составе также юридическое закрепление обязанности по соблюдению правил безопасности при выполнении таких работ не требуется. Так, Гражданский кодекс РФ не устанавливает каких-либо ограничений относительно субъектного состава договора подряда, следовательно, даже фактическое осуществление лицом строительных работ возлагает на него обязанность по ознакомлению с существующими правилами безопасности и их соблюдению.

¹²² Существует все же и иная точка зрения, в соответствии с которой субъект преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг является общим: Белецкий И. А. Указ. соч. С. 125. Верховный Суд РФ в надзорном определении от 30.08.2007 № 12-Дп07-11 также указал, что субъект небезопасного выполнения работ и оказания услуг (ч. 1 ст. 238 УК РФ) является общим. Вместе с тем, видится, что возложение на исполнителя работы или услуги обязанности по соблюдению правил и требований безопасности является дополнительной характеристикой субъекта преступления, кроме указанных в ст. 19 УК РФ, из чего следует вывод о том, что субъект таких преступлений является специальным.

Типовая инструкция по охране труда при выполнении земляных работ. ТОИ Р-45-066-97, утвержденная Приказом Госкомсвязи РФ от 14.07.1998 № 122, содержит лишь требования, предъявляемые к работникам, непосредственно осуществляющим земляные работы, а не к «руководителям» таких работ.

В связи с этим представляется спорной позиция суда по следующему уголовному делу.

Органами предварительного расследования Н. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 216 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Н., являясь организатором, фактическим заказчиком и производителем земляных работ, самовольно выдал устное распоряжение произвести земляные работы по рытью водотока машинисту экскаватора А.

При производстве земляных работ Н., как организатор и фактический застройщик, осуществил без технического задания, проектных решений и программы работ с произвольными параметрами создание искусственного водотока без конструктивных элементов, без проведения берегоукрепительных мероприятий, без планирования откосов земляной выемки, который расположен в населенной местности на посещаемой людьми территории.

Н. в нарушение требований законодательства не обеспечил запрет на доступ посторонних лиц к созданному им водотоку, в результате чего К. и Д., гулявшие на улице, соскользнули и упали в воду, откуда не смогли выбраться, в результате чего утонули.

Суд постановил, данных о том, что Н. является хозяйствующим субъектом, и о том, что за ним документально закреплена обязанность по соблюдению правил безопасности при ведении строительных работ, которые он обязан соблюдать, нет. Таким образом, обстоятельств, свидетельствующих о том, что Н. может являться специальным субъектом преступления, преду-

смотренного ст. 216 УК РФ, суд не усмотрел и квалифицировал его деяние по ч. 3 ст. 109 УК РФ¹²³.

Подобный подход представляется неверным потому, что он противоречит положениям базового законодательства и подзаконных актов. Видится, что если лицо организовало и руководило выполнением работ, на него также возлагается обязанность по обеспечению ознакомления с правилами и требованиями безопасности его подчиненными и им самим и их соблюдения, что не исключает квалификацию деяния такого лица по ст. 216 УК РФ.

Схожая проблема существует и при определении субъекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Ряд ученых относят к числу субъектов данного преступления индивидуальных предпринимателей, руководителей предприятий и организаций любой организационно-правовой формы, задействованных в выполнении работ и оказании услуг, на которых возложена обязанность по обеспечению соответствия работ и услуг установленным требованиям безопасности¹²⁴.

А.Н. Савченко и В.В. Колосовский, например, утверждают: «Вызывает недоумение распространенная практика привлечения к уголовной ответственности физических лиц, не являющихся предпринимателями, за производство, хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности. Субъектом преступления может являться только лишь то лицо, которое выступает в гражданском обороте в качестве изготовителя или продавца товаров, исполнителя работ или услуг, которому достоверно известно о несоответствии товаров, работ и услуг требованиям безопасности. Как правило, это руководитель, а равно лицо, выполняющее

¹²³ Приговор Вологодского районного суда Вологодской области от 04 мар. 2016 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 22.05.2017).

¹²⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / отв. ред. Г. А. Есаков. М., 2014. / Доступ из справ.-правовой системы «Гарант Эксперт» ; Уголовное право. Особенная часть [Электронный ресурс] / под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. М., 2004. С. 414 ; Коряковцев В. В., Питулько К. В. Указ. соч. и др. Данный вопрос достаточно подробно рассмотрен в рамках сравнительно-правового анализа данного состава преступления и аналогичных составов, содержащихся в уголовном праве зарубежных стран, См.: Чуб И. С. Сравнительно-правовой анализ регулирования уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, по законодательству зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 3. С. 14–18.

управленческие функции в соответствующей организации, а не рядовой работник, занятый в сфере реализации»¹²⁵.

Представляется, что с данной позицией нельзя согласиться в силу уже упомянутого отсутствия ограничений в гражданском законодательстве относительно лиц, которые могут выполнять работы и оказывать услуги.

Гражданский кодекс РФ содержит положения, регулирующие отношения, возникающие в связи с выполнением работ и оказанием услуг лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями или осуществляющими деятельность без образования юридического лица. В частности, к таким положениям относятся параграф 2 Главы 37 Гражданского кодекса («Бытовой подряд») и глава 39 Гражданского кодекса («Возмездное оказание услуг»). В нормах данных глав отсутствует указание на то, что работы могут быть выполнены, а услуги могут быть оказаны лишь организацией или индивидуальным предпринимателем. В связи с этим, несмотря на то что такие отношения нельзя назвать потребительскими, они являются отношениями, возникающими в связи с выполнением работ или оказанием услуг. При осуществлении таких видов деятельности исполнитель также обязан выполнять работы или оказывать услуги в соответствии с существующими правилами и требованиями безопасности и причинение вреда в результате их нарушений должно квалифицироваться по анализируемым статьям Уголовного кодекса.

Субъектом преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг может быть признан не только руководитель организации или индивидуальный предприниматель, но и лицо, непосредственно выполняющее работу или оказывающее услугу, так как на нем лежит обязанность по соблюдению правил и требований безопасности.

Следовательно, субъектом небезопасного выполнения работ или оказания услуг является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, на которое возложена обязанность по соблюдению правил и требований без-

¹²⁵ Савченко А. Н., Колосовский В. В. Указ соч. С. 136.

опасности в связи с осуществлением им деятельности по выполнению работ или оказанию услуг либо в силу возникших трудовых отношений.

Необходимо учитывать специфику отдельных видов работ и услуг, ввиду которой законодателем устанавливается запрет на осуществление некоторых видов деятельности отдельными категориями граждан. Так, ст. 265 ТК РФ запрещает применение труда лиц в возрасте до 18 лет на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию (игорный бизнес, работа в ночных кабаре и клубах, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и иными токсическими препаратами, материалами эротического содержания). Относительно таких видов работ и услуг базовым законодательством фактически устанавливается специальный возраст субъекта составов преступлений, входящих в анализируемую категорию.

Интересным аспектом обозначенной темы являются случаи непроведения ответственным лицом инструктажа, что обусловило последующее нарушение работником правил и требований безопасности при непосредственном выполнении работ или оказании услуг.

Видится, что субъектом преступления должно признаваться лицо, которое не выполнило свои обязанности по ознакомлению работника с содержанием правил и требований безопасности. Такие случаи не являются тождественными ситуациям, когда лицо, фактически самостоятельно (не являясь работником организации или индивидуального предпринимателя) выполняя работы и оказывая услуги, не ознакомилось с правилами и требованиями безопасности. Здесь же присутствует лицо, на которое возложена обязанность по ознакомлению, контролю и обеспечению соблюдения подчиненными таких правил и требований безопасности.

Стоит также отметить, что приведенные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно субъекта нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг не исключают возможно-

сти привлечения к уголовной ответственности должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. На данную категорию лиц при осуществлении ими деятельности по выполнению работ и оказанию услуг также распространяется обязанность по обеспечению соблюдения правил и требований безопасности. В связи с этим при юридической оценке деяний данной категории лиц необходимо рассматривать вопросы разграничения составов преступлений, предусматривающих ответственность за небезопасное выполнение работ и оказание услуг, и составов должностных преступлений и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Субъектом преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг могут быть признаны не только руководитель организации или индивидуальный предприниматель, но и лицо, непосредственно выполняющее работу или оказывающее услугу, так как на нем лежит обязанность по соблюдению правил и требований безопасности.

2. Осуществление лицом незаконной предпринимательской деятельности не освобождает его от ответственности за несоблюдение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. В таком случае деяние лица следует квалифицировать по совокупности составов преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг и ст. 171 УК РФ.

3. В составах преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг обязательное юридическое закрепление обязанности по соблюдению правил и требований безопасности не требуется.

4. Субъектом небезопасного выполнения работ или оказания услуг является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, на которое возложена обязанность по соблюдению правил и требований безопасности в

связи с осуществлением им деятельности по выполнению работ или оказанию услуг либо в силу возникших трудовых отношений.

2.3. Особенности субъективной стороны составов преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг

В рамках уголовно-правовой характеристики составов преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, важное место занимает анализ психического отношения лиц, допустивших нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, к совершенному ими деянию и наступившим последствиям.

Субъективная сторона в теории уголовного права традиционно понимается как внутреннее (психическое) отношение лица к совершаемому им преступлению¹²⁶. Общетеоретические вопросы содержания и юридической природы субъективной стороны находятся за рамками темы настоящего исследования, в связи с чем позволим себе перейти непосредственно к анализу субъективной стороны преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

В большинстве составов преступлений, входящих в анализируемую группу (например, ст. 143, ст. 216, ст. 219), сформулирована неосторожная форма вины, следовательно, такие общественно опасные деяния могут совершаться в форме легкомыслия и небрежности.

При легкомыслии лицо предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий в результате нарушения им правил и требований безопасности, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий.

¹²⁶ Наумов А. В. Указ. соч. С. 384.

Стоит согласиться с позицией Н.Н. Хилтунова относительно содержания легкомыслия при совершении преступных нарушений требований охраны труда: «Предвидение абстрактной возможности означает, что лицо предвидит основные элементы причинной связи, но полагает, что путь к развитию аварийной обстановки с его неблагоприятными последствиями — это «не его случай», поскольку рассчитывает на действие конкретных факторов реальной ситуации, которые не позволят развиться ситуации до трагедии»¹²⁷. Факт предвидения абстрактной возможности наступления преступных последствий говорит об осознании лицом общественной опасности совершаемого им деяния, в связи с чем легкомыслие принято считать более общественно опасным, чем небрежность.

При совершении преступления по небрежности лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий в результате нарушения им правил и требований безопасности, хотя могло и должно было предвидеть эти последствия при необходимой внимательности и предусмотрительности.

Ряд ученых считают, что отсутствие указания в тексте уголовного закона на осознание лицом общественной опасности совершаемого деяния дает основания утверждать об обоснованности привлечения лиц за неосознанное нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. Так, В.И. Борисов писал: «Привлечение работника к ответственности за совершенное им по небрежности неосознанное общественно опасное действие (бездействие) обосновывается тем, что данный работник достаточно не напряг свою волю к тому, чтобы вспомнить соответствующие правила, не сумел в данном случае правильно оценить ту производственную обстановку, в которой он оказался»¹²⁸.

Представляется, что нельзя полностью согласиться с приведенным мнением. Неосознание лицом общественной опасности совершаемого им де-

¹²⁷ Хилтунов Н. Н. Указ. соч. С. 103.

¹²⁸ Борисов В. И. Уголовная ответственность за нарушение правил при производстве строительных работ. Харьков, 1977. С. 75.

яния не исключает полное осознание негативной оценки совершаемого поступка. В связи с тем что неосторожные преступления попадают в «поле зрения» уголовного закона лишь при наступлении общественно опасных последствий, само по себе нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг на стадии выполнения объективной стороны не может признаваться преступным. Лицом, выполняющим работы или оказывающим услуги, должна осознаваться противоправность своего деяния, однако эта противоправность пока еще не носит уголовно-правового характера. При неосознании нарушения правил или требований безопасности лицом, самостоятельно выполняющим работу или оказывающим услугу, общественно опасным деянием должен признаваться сам факт выполнения работ или оказания услуг без надлежащего ознакомления с содержанием правил и требований безопасности. В случае допуска к выполнению работ или оказанию услуг лица, инструктаж по технике безопасности с которым не проведен, общественно опасным деянием должен признаваться факт его допуска к осуществлению такого рода деятельности лицом, на котором лежала обязанность по ознакомлению, контролю и обеспечению соблюдения правил и требований безопасности.

В связи с этим стоит согласиться с мнением Т.И. Похлебы, в соответствии с которым установление наличия формально закрепленной обязанности в отношении правил безопасности при ведении работ по ст. 143, 216, 217 УК РФ еще не означает установление вины субъекта: имевшиеся объективные обстоятельства, которые исключали возможность осознания допускаемого нарушения, исключают и вину лица (должна быть не просто формальная обязанность, а фактическая способность ее выполнения)¹²⁹.

Ответственность за небрежное нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг может наступать лишь в случаях, когда лицо могло и должно было предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Если обязанность предвидеть та-

¹²⁹ Похлеба Т. И. Указ. соч. С. 25.

кие последствия вытекает из положений федерального законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов, содержащих правила и требования безопасности, то возможность лица предвидеть такие последствия должна устанавливаться в каждом конкретном случае. Для установления возможности предвидения общественно опасных последствий должны учитываться возраст лица, его опыт, психоэмоциональное состояние, обстановка выполнения работ и оказания услуг и т.д. Если в результате исследования этих обстоятельств будет установлено, что лицо было формально обязано, но не могло предвидеть возможность наступления преступных последствий, уголовная ответственность такого лица исключается.

Однако, как ранее отмечалось, конструкция ряда составов преступлений обозначенной категории не является столь однозначной. В число подобных составов преступлений входят, например, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ) и нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ).

В первую очередь необходимо обратить внимание на субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 215 УК РФ. Данной статьей предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды. В результате анализа диспозиции части первой приведенной статьи несложно сделать вывод, что в ней сформулирован состав опасности. Вместе с тем возникает серьезный вопрос о том, с какой формой вины может быть совершено данное преступление.

Стоит отметить, что среди представителей доктрины уголовного права отсутствует единство мнений относительно указанной проблемы.

Так, Р.В. Закомолдин утверждает, что рассматриваемый состав преступления является материальным, вина должна быть установлена как к деянию, так и к его последствиям. Такой подход прежде всего вытекает из принципа вины, предусмотренного ст. 5 УК РФ. Проблема вызвана тем, что зако-

нодатель четко не определил в данном случае свою позицию непосредственно в ст. 215 УК РФ. Вместе с тем в ч. 2 ст. 24 УК РФ подчеркивается, что «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в тех случаях, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Следовательно, рассматриваемое деяние не может быть совершено только по неосторожности.

Таким образом, с субъективной стороны рассматриваемый состав преступления характеризуется двойной смешанной формой вины: по отношению к деянию это может быть либо умысел, либо неосторожность, по отношению к последствиям – только неосторожность¹³⁰.

Представляется, что с данной позицией нельзя согласиться в полной мере. В качестве контраргумента можно привести следующий вариант развития событий. Виновное лицо нарушает правила безопасности на объекте атомной энергетики, что создает опасность гибели человека, в результате чего двум лицам причиняется смерть, к которой лицо относилось с неосторожной формой вины. В данном случае общественно опасное деяние признается совершенным по неосторожности и относится к категории преступлений средней тяжести.

В аналогичной же ситуации, но при наличии умысла лица к созданию угрозы жизни человека, которая впоследствии реализовалась, мы будем иметь дело с преступлением с двойной формой вины, которое согласно требованиям ст. 27 УК РФ в целом признается совершенным умышленно. В этом случае содеянное виновным будет являться уже тяжким преступлением.

Подобное изменение категории преступления в нарушение требований Общей части уголовного закона недопустимо, что говорит о некорректности приведенной ранее позиции.

Схожие проблемы возникают при анализе ч. 1 ст. 217 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло

¹³⁰ Закомолдин Р. В. Преступные нарушения ... С. 33; Его же. Обеспечение специальных правил ... С. 51, 53.

повлечь смерть человека либо повлекло причинение крупного ущерба. Отличие данной нормы от рассмотренной ранее состоит в том, что кроме создания опасности причинения смерти человеку в ней предусмотрена возможность наступления последствий в виде причинения крупного ущерба.

Относительно субъективной стороны данного состава преступления также отсутствует единство мнений среди представителей науки уголовного права¹³¹. В случае допущения возможности совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 217 УК РФ, как умышленно, так и по неосторожности мы сталкиваемся с аналогичным нарушением положений Общей части УК РФ в части изменения категории преступления¹³².

Стоит отметить, что судебная практика также не выработала единого мнения по обозначенному вопросу.

Так, А., Г., К. и Т. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ, ч. 1 ст. 217 УК РФ. А., Г., К. и Т. решили расширить территорию ранее организованного ими розничного рынка и организовать на примыкающем земельном участке строительный рынок с местом для парковки автотранспорта и оказывать потребителям услуги по обустройству, оборудованию, содержанию и организации деятельности по продаже товаров на розничном и строительном рынках. Данным лицам было достоверно известно, что по вышеуказанному земельному участку проходят взрывоопасные объекты – газопровод и магистральный нефтепровод. Однако А., Г., К. и Т., действуя в составе организованной группы, во исполнение совместного преступного умысла оказывали гражданам услуги, не отвечающие требованиям безопасности, а также нарушили правила безопасности на взрывоопасном объекте, что могло повлечь смерть человека¹³³.

¹³¹ Закомолдин Р. В. Обеспечение специальных правил ... С. 103.

¹³² Данные обстоятельства также справедливо отмечаются В.Ф. Щепельковым См.: Щепельков В. Ф. О форме вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 89–97.

¹³³ Приговор Реутовского городского суда Московской области от 14 фев. 2012 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.05.2016).

В данном примере четко описана умышленная форма вины субъектов преступления по отношению к деянию и созданной опасности наступления общественно опасных последствий.

По другому уголовному делу А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 238 и ч. 1 ст. 217 УК РФ.

А. осуществлял деятельность по эксплуатации взрывопожароопасного производственного объекта – газонаполнительной станции. В ходе осуществления своей деятельности А. приобретал, хранил и реализовывал сжиженный углеводородного газ различным потребителям. За период осуществления своей деятельности А., не предвидя неизбежности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия в виде нарушения правил безопасности и создания ситуации, угрожавшей жизни людей, организовал работы по сливу-наливу сжиженного углеводородного газа при его приобретении, хранении и оптовой реализации¹³⁴.

В приведенном примере описана неосторожная форма вины А. по отношению к созданной угрозе наступления последствий.

В целях разрешения сложившейся проблемы целесообразно привести рекомендацию Пленума Верховного Суда РФ, сформулированную в постановлении от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем». В данном Постановлении делается следующий вывод: «Исходя из того, что ст. ст. 215, 216, 217, 218 УК РФ по существу являются специальными составами по отношению к ст. 219 УК РФ, в случае возникновения пожаров на производстве в результате нарушения указанных в диспозициях этих статей правил виновные лица привлекаются к ответственности по специальным со-

¹³⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы РД от 26 апр. 2016 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.05.2016).

ставам УК РФ и дополнительно квалифицировать их действия по ст. 219 УК РФ не требуется».

Видится, что преступные нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг совершаются с неосторожной формой вины, однако при конструировании составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 215 УК РФ и ч. 1 ст. 217 УК РФ законодателем допущена ошибка в формулировании субъективной стороны, что вызвало описанные теоретические и правоприменительные проблемы.

Данные обстоятельства также доказывают тот факт, что наличие в группе преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг составов, не предусматривающих наступление общественно опасных последствий в качестве обязательного признака объективной стороны, нарушает системность конструирования уголовно-правовых норм.

Схожая проблема имеет место и в силу рекомендации Пленума Верховного Суда РФ, содержащей в п. 4 постановления от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Согласно данной рекомендации, исходя из положений ч. 2 ст. 24 УК РФ, если в диспозиции статьи Главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления. Например, преступление, предусмотренное ст. 246 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Вероятно, Пленум Верховного Суда РФ занял такую позицию в связи с тем, что в случае толкования состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, как совершаемого только по неосторожности, виновное лицо не будет подлежать уголовной ответственности в случае умышленного со-

вершения преступления ввиду отсутствия состава умышленного существенного изменения радиоактивного фона, причинения массовой гибели животных либо иных последствий экологического характера.

Представляется, что данный вопрос требует самостоятельного рассмотрения и, возможно, внесения определенных законодательных изменений в уголовный закон.

Далее стоит повторно отметить, что преступления, связанные с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, зачастую совершаются несколькими лицами. Данное обстоятельство вызвано многосубъектностью процесса выполнения работ и оказания услуг. В связи с этим нельзя не акцентировать внимание на уже давно обсуждаемой в теории проблеме, а именно на уголовно-правовой оценке случаев неосторожного сопричинения. Справедливо утверждение А.И. Васильева, о том, что «характерной чертой современного производства является интегрирование автоматике и электроники, как технологические схемы, так и управление ими. Повышение наукоемкости и мощности технических устройств требует от участников соответствующих общественных отношений повышенного внимания, высокой квалификации, а в условиях коллективного труда – четких слаженных действий»¹³⁵.

Несмотря на то что рассмотрению вопросов уголовно-правовой характеристики неосторожного сопричинения посвящено достаточно трудов представителей отечественной науки уголовного права XX в.¹³⁶, сегодня ученые все чаще возвращаются к проблеме юридической оценки случаев неосторож-

¹³⁵ Васильев, А. И. Проблемы социальной и уголовно-правовой оценки преступлений техногенного характера. М., 1998. С. 10.

¹³⁶ См.: Нерсесян В. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 44 ; Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 11 ; Шаргородский М. Д. Вопросы Общей части уголовного права. Ленинград, 1959. С. 142; Его же. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. 1960. № 1. С. 91–92 ; Кузнецова Н., Кудрявцев В. Квалификация соучастия в преступлении // Советская юстиция. 1962. № 19 ; Галиакбаров Р. Р. Неосторожное сопричинение как вид множественности участников // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью : межвузовский тематический сборник. Владивосток, 1981. С. 28–34 ; Дагель П. С. Причинная связь ... С. 28–38 ; Гринберг М. С. Ответственность за преступную неосторожность при действии производственного коллектива // Советское государство и право. 1979. № 8. С. 104–109 ; Харитонова И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985 и др.

ного причинения вреда в результате совершения деяний несколькими лицами¹³⁷.

Данное обстоятельство обусловлено достаточной распространенностью случаев «неосторожного участия нескольких лиц в совершении одного неосторожного преступления», увеличивающейся тяжестью и многоаспектностью вредных последствий в различных сферах жизни и деятельности людей¹³⁸ и, как следствие, необходимостью теоретического осмысления и законодательного регулирования вопросов их уголовно-правовой оценки, что лишь подтверждает актуальность приведенной проблемы.

На сегодняшний момент отсутствие законодательных возможностей в этой сфере приводит к тому, что назначение наказания субъектам неосторожного сопричинения с учетом их участия в совершении единого неосторожного преступления имеет место довольно редко. Между тем в случаях неосторожного сопричинения возрастает опасность нарушения принципа справедливости, что может быть обусловлено двумя обстоятельствами:

а) неправильным установлением объективного вклада каждого из виновных в преступный результат, т. е. вменением лицу большего объема действий, нежели им фактически совершено;

б) ошибочным установлением предметного содержания вины и вменением лицу тех действий, которые не охватывались его умыслом в виде преступного легкомыслия или небрежности.

При этом не учитывается, что факт совместного причинения преступного результата по неосторожности отражается на оценке деяния каждого из

¹³⁷ См.: Безбородов Д. А. Неосторожные многосубъектные преступления: понятие и квалификация. СПб., 2015.; Курсаев А. В. Дифференциация уголовной ответственности за неосторожное сопричинение вреда : автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2011. ; Тяжкова И. М. Указ. соч. ; Михельсон Р. И. Проблемы применения причинно-следственной связи в современной практике // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 126–137 ; Козаев Н. Ш. Современные производственные технологии и концепция неосторожного сопричинения в уголовном праве [Электронный ресурс] / Доступ из справ.-правовой системы «Гарант Эксперт» ; Проценко С. В. Неосторожное сопричинение в области нарушения правил безопасности [Электронный ресурс] / Доступ из справ.-правовой системы «Гарант Эксперт» ; Мелешко Д. А. Неосторожное сопричинение вреда: уголовно-правовые и процессуальные аспекты [Электронный ресурс] / Доступ из справ.-правовой системы «Гарант Эксперт» и др.

¹³⁸ Безбородов Д. А. Указ. соч. С.15.

виновных, поскольку степень и характер участия сопричинителей могут существенно различаться¹³⁹.

Действительно, привлечение к уголовной ответственности нескольких лиц, участвовавших в совершении неосторожного преступления, в рамках одного уголовного дела противоречит положениям ст. 153 УПК РФ¹⁴⁰. Одновременно с этим привлечение таких лиц к уголовной ответственности в рамках нескольких уголовных дел практически полностью исключает возможность учета значимости деяний каждого из них при назначении наказания. Более того, при квалификации случаев неосторожного сопричинения вреда как индивидуальных деяний фактически единое преступление искусственно преобразуется в несколько самостоятельных.

Одной из первоочередных проблем в рамках вопроса неосторожного сопричинения является правильное формулирование содержания этого понятия, а именно определение случаев, подпадающих под признаки неосторожного сопричинения, иначе данное уголовно-правовое явление станет всеобъемлющим, что необоснованно расширит границы применения уголовного закона и даже фактически легализует объективное вменение, запрещенное ч. 2 ст. 5 УК РФ.

В данном вопросе стоит согласиться с пониманием неосторожного сопричинения, сформулированным Д.А. Мелешко как «совместное участие двух или более лиц в совершении деяния, повлекшего по неосторожности наступление единых общественно опасных последствий, предусмотренных Уголовным кодексом»¹⁴¹.

В качестве признаков неосторожного сопричинения в теории выделяются:

¹³⁹ Там же. С. 24.

¹⁴⁰ Несмотря на это, подобные случаи являются далеко не редкими в судебно-следственной практике.

¹⁴¹ Мелешко Д. А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12.

1) множественность лиц¹⁴². Данный признак подразумевает участие в совершении многосубъектного неосторожного преступления нескольких лиц, отвечающих всем признакам субъекта преступления;

2) совместность деятельности причинителей¹⁴³. Признак совместности проявляется в «докриминальной» сфере, то есть тогда, когда общественно опасные последствия еще не наступили, в связи с чем нормы уголовного закона еще не применимы. Кроме того, признак совместности заключается не в простом сложении деяний сопричинителей, а в том, что преступный результат наступил именно вследствие деятельности нескольких лиц;

3) общность наступившего общественно опасного результата;

4) нахождение преступного результата в причинной связи с деяниями сопричинителей, что также выражается в обусловленности деяния одного причинителя деянием другого;

5) осознание сопричинителями совместности своих действий. Осознание именно совместности деятельности, которая не носит преступного характера до наступления общественно опасного результата. Сопричинение вреда возможно лишь при наличии психологической взаимосвязи между сопричинителями. Для неосторожного сопричинения характерно взаимное осознание противоправной сущности совместно совершаемого деяния. Отсутствие психологической взаимосвязи между виновными лицами, даже при темпоральном и территориальном совпадении совершенных ими деяний (к примеру, при стечении причинных связей в дорожно-транспортных происшествиях), исключает сопричинение вреда¹⁴⁴;

б) неосторожная форма вины каждого из сопричинителей по отношению к наступившему преступному результату.

В рамках составов, предусматривающих ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг,

¹⁴² Безбородов Д. А. Указ. соч. С. 28; Мелешко, Д. А. Неосторожное сопричинение ...

¹⁴³ Безбородов Д. А. Указ. соч. С. 26 ; Мелешко, Д. А. Неосторожное сопричинение ...

¹⁴⁴ Мелешко, Д. А. Сопричинение вреда ... С. 9–10 ; Безбородов, Д. А., Кравченко Р. М. К вопросу о предметном содержании вины в неосторожном сопричинении // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. Вып. 9 С. 37, 38.

приведенные признаки наиболее четко выражены. Выполнение работ и оказание услуг зачастую осуществляется посредством деятельности нескольких лиц, на которых лежит обязанность обеспечивать и контролировать соблюдение правил и требований безопасности на предыдущих этапах производства. Преступный результат является следствием ненадлежащего осуществления своей профессиональной деятельности, служебных или должностных обязанностей исполнителями работ и услуг, действующими (либо бездействующими) совместно, их деятельность направлена на достижение общей цели – создание/изменение материального результата посредством выполнения работы либо удовлетворение потребностей потребителя посредством оказания услуги. Следование установленным правилам и требованиям безопасности даже отдельными исполнителями зачастую может выявить недостатки выполняемой работы или оказываемой услуги и предотвратить наступление общественно опасных последствий.

Стоит отметить, что неосторожное сопричинение представляет собой сложное уголовно-правовое явление, а вопросы теоретического и практического характера, возникающие при его анализе, выходят за рамки предмета исследования. Вместе с тем представляется, что, учитывая описанную проблематику, уголовно-правовая характеристика случаев неосторожного сопричинения вреда требует детального теоретического изучения и законодательного описания правил их юридической оценки.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Неосознание лицом общественной опасности совершаемого им деяния не исключает полное осознание негативной оценки совершаемого поступка. Лицом, выполняющим работы или оказывающим услуги, должна осознаваться противоправность своего деяния, однако эта противоправность не носит уголовно-правового характера до наступления общественно опасных последствий.

2. При неосознании нарушения правил или требований безопасности лицом, самостоятельно выполняющим работу или оказывающим услугу, об-

публично опасным деянием должен признаваться сам факт выполнения работ или оказания услуг без надлежащего ознакомления с содержанием правил и требований безопасности.

3. В случае допуска к выполнению работ или оказанию услуг лица, инструктаж по технике безопасности с которым не проведен, публично опасным деянием должен признаваться факт его допуска к осуществлению такого рода деятельности лицом, на котором лежала обязанность по ознакомлению с правилами и требованиями безопасности, контролю и обеспечению их соблюдения.

4. Преступные нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг совершаются с неосторожной формой вины, однако при конструировании составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 215 УК РФ и ч. 1 ст. 217 УК РФ, законодателем допущена ошибка в формулировании субъективной стороны, что вызывает серьезные теоретические и правоприменительные проблемы.

5. Выполнение работ и оказание услуг зачастую осуществляется посредством деятельности нескольких лиц, на которых лежит обязанность обеспечивать и контролировать соблюдение правил и требований безопасности на предыдущих участках производства. Преступный результат является следствием ненадлежащего осуществления своей профессиональной деятельности, служебных или должностных обязанностей исполнителями работ и услуг, действующими (либо бездействующими) совместно, их деятельность направлена на достижение общей цели. Следование установленным правилам и требованиям безопасности даже отдельными исполнителями зачастую может выявить недостатки выполняемой работы или оказываемой услуги и предотвратить наступление публично опасных последствий.

3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ РАБОТ И ОКАЗАНИИ УСЛУГ

3.1. Основные направления совершенствования правоприменения в сфере обеспечения безопасности при выполнении работ и оказании услуг

В рамках анализа норм об ответственности за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг разработка критериев и правил квалификации имеет приоритетное значение. Данное обстоятельство вызвано в первую очередь тем, что такие нормы содержатся не только в уголовном законе. В правоприменении серьезные трудности возникают при разграничении составов административных правонарушений и формальных составов преступлений в этой сфере. Например, ответственность за нарушение правил осуществления перевозок пассажиров водным транспортом (как частного случая оказания услуг) предусмотрена ст. 11.10 и 14.4 КоАП РФ, а также ст. ст. 238 и 263 УК РФ и др.

Представляется, что разграничение административных правонарушений и преступлений должно осуществляться на основе сравнительного анализа составов таких правонарушений.

Так, ст. 14.4 КоАП РФ предусматривает ответственность за выполнение работ либо оказание населению услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, устанавливающих порядок (правила) выполнения работ либо оказания населению услуг, за исключением случаев, предусмотренных ст. 14.4.2 КоАП РФ.

Уголовный кодекс РФ в ст. 238 предусматривает ответственность за совершение аналогичного деяния. Объективная сторона административного правонарушения включает несоответствие работ и услуг *«требованиям нормативных правовых актов, устанавливающих порядок (правила) выполнения работ либо оказания населению услуг»*. Действие же Уголовного закона рас-

пространяется на выполнение работ и оказание услуг *«не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей»*.

Нормативное регулирование выполнения работ и оказания услуг осуществляется посредством федеральных законов и подзаконных правовых актов, принятых для более подробной регламентации отдельных видов работ и услуг. Однако, как уже отмечалось ранее, такие нормативно-правовые акты могут содержать в себе не только правила и требования безопасности, но и положения организационного характера. Исходя из текстов КоАП РФ и УК РФ для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо нарушение последним именно правил или требований безопасности, в то время как для состава административного правонарушения достаточно лишь нарушения положений нормативных правовых актов, устанавливающих порядок выполнения работ либо оказания населению услуг.

Специальным составом административного правонарушения, предусмотренным ст. 11.10 КоАП РФ, установлена ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности пассажиров при посадке на суда, в пути следования и при их высадке с судов водного транспорта либо с маломерных судов. В качестве деяния в данном составе административного правонарушения и в составе преступления, предусмотренном ст. 238 УК РФ, выступает нарушение правил или требований безопасности потребителей. Следовательно, разграничить данные составы правонарушений исходя из того, какие правила или требования были нарушены, невозможно.

Видится, что в данном вопросе необходимо учитывать, насколько «опасно» совершенное деяние по существу. Применение ст. 238 УК РФ обоснованно лишь в случаях, когда совершенное деяние лица создало реальную угрозу причинения вреда жизни или здоровью потребителей. В противном случае стоит вести речь о составе административного правонарушения.

В качестве примера обоснованного привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 238 УК РФ можно привести следующую ситуацию.

И., управляя катером марки «Амур-Д», организовал проведение водного аттракциона с помощью надувного баллона «Таблетка», буксируемого при помощи троса, а также оказывал услугу по перевозке пассажиров по акватории реки. При плавании на буксируемом катером «Амур-М» под управлением судоводителя И. баллоне, создавалась реальная угроза жизни и здоровью пассажиров буксируемого баллона, а также угроза жизни и здоровью людей, находящихся в воде и отдыхающих на берегу, так как вследствие течи корпуса судна увеличивается масса судна, снижается его маневренность. Таким образом, существовала реальная угроза затопления судна-буксировщика с возможным опрокидыванием буксируемого баллона и увлечением его под воду с находящимися на нем пассажирами¹⁴⁵.

В приведенном примере наглядно демонстрируется, что для признания совершенного деяния преступным необходимо установить факт не только нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, но и создания реальной угрозы для жизни и здоровья потребителей.

Установленные условия обстановки оказания услуг позволяют утверждать о наличии достаточной общественной опасности совершенного деяния для привлечения И. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 238 УК РФ. Игнорирование судоводителем правил и требований безопасности создало реальную угрозу для жизни как потребителей услуг, так и окружающих, и объективно могло повлечь наступление тяжких последствий. Данное обстоятельство свидетельствует об общественной опасности деяния И. и об обоснованности привлечения его к уголовной, а не к административной ответственности, несмотря на тот факт, что негативные последствия не наступили.

Таким образом, для квалификации случаев небезопасного выполнения работ и оказания услуг, не повлекших наступление общественно опасных последствий, по статьям УК РФ необходимо установить, что лицом допущены

¹⁴⁵ Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 23 дек. 2016 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2017).

нарушения именно правил или требований безопасности, которые создали реальную угрозу причинения вреда жизни или здоровью потребителей¹⁴⁶.

Сложности квалификации преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг обусловлены необходимостью обращения к положениям иных отраслей права¹⁴⁷. Это обстоятельство подчеркивает и Н.И. Пикуров: «Наиболее сложной является квалификация преступлений, состав которых включает признак нарушения норм других областей права, поскольку в таком случае межотраслевая связь проникает практически во все элементы состава. Образуется конструкция «состав внутри состава». При этом состав проступка (деликта) сохраняет свое юридическое значение в качестве определенной системы признаков, входящей в состав преступления. Поскольку квалификация преступления в таком случае невозможна без установления всех признаков состава иного правонарушения, применение уголовно-правовой нормы включает результаты двух относительно самостоятельных квалификаций. Квалификация нарушения специальных правил является составной частью квалификации преступлений»¹⁴⁸. Зачастую, к сожалению, правоприменитель не обладает необходимой квалификацией в рамках тех отраслей права, в предмет правового регулирования которых входят правила и требования безопасности.

Так, З. обвинялся органами предварительного следствия в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

З., являясь директором зоопарка, осуществлял предпринимательскую деятельность по предоставлению платных услуг населению по посещению территорий зоопарка. З. умышленно, без составления проектных документов при организации благоустройства парка львов «Тайган» хозяйственным спо-

¹⁴⁶ В связи с этим вряд ли можно согласиться с мнением И.А. Белецкого, что состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 14.4 КоАП РФ, и состав преступления, предусмотренный ст. 238 УК РФ, разграничить невозможно. См.: Белецкий И. А. Указ. соч. С. 84–85.

¹⁴⁷ На данное обстоятельство справедливо указывает И.А. Белецкий (см.: Белецкий, И. А. Указ. соч. С. 150), однако мнение автора о том, что этот факт обосновывает необходимость исключения большинства составов преступлений из Уголовного кодекса, является спорным.

¹⁴⁸ Пикуров Н. И. Указ. соч. С. 138.

собом с помощью привлеченных им работников, не имеющих достаточного уровня квалификации производителя работ по установлению строительных конструкций, на центральной аллее парка установил скульптуру «декоративный фонарь». При производстве монтажных работ по установлению скульптуры «декоративный фонарь» не была обеспечена устойчивость конструкции. Р. прикоснулся к ней рукой, в результате чего произошло обрушение конструкции. Вследствие этого Р. был причинен вред здоровью средней тяжести.

По результатам рассмотрения уголовного дела в суде З. оправдан по данному обвинению. Мотивируя принятое решение, суд указал следующее.

Потерпевшему в данном парке оказывались услуги в соответствии с уставной деятельностью предприятия, а именно услуги по просмотру коллекции диких животных, содержащихся в зоопарке. Принимая во внимание, что травма потерпевшим была получена не в момент оказания экскурсионных услуг, а также тот факт, что объект не являлся частью комплекса детской игровой площадки и аттракционом, суд приходит к выводу о том, что отсутствует причинно-следственная связь между получением травмы и предоставлением услуг¹⁴⁹.

Приведенная позиция суда представляется неверной. В соответствии с положениями Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» под безопасностью товара (работы, услуги) понимается безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также *безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги)*. Следовательно, правила и требования безопасности относятся не только к характеристикам материального результата, создаваемого или изменяемого в процессе выполнения работы, или оказания услу-

¹⁴⁹ Приговор Белогорского районного суда Республики Крым от 12 мая 2017 года [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 03.07.2017).

ги с целью удовлетворения нужд потребителя, но и к процессу их выполнения или оказания.

Представляется, что в приведенном примере при нахождении на территории зоопарка не в рамках экскурсии и за пределами детской игровой площадки лицо также является потребителем услуги. Думается, что было бы в корне неверным не привлекать исполнителя услуги к уголовной ответственности за нарушение правил и требований безопасности, если оно оказало негативное влияние на потребителя, например после окончания экскурсии, в момент следования к выходу из зоопарка.

В данной ситуации З. должен был быть привлечен к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Допущенная судебная ошибка обусловлена недостаточным исследованием положений базового законодательства, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе выполнения работ и оказания услуг, что выражается в неверной уголовно-правовой квалификации.

В процессе юридической оценки фактов небезопасного выполнения работ и оказания услуг зачастую встает вопрос разграничения смежных составов преступлений.

Проведенный анализ уголовно-правовых норм об ответственности за преступное нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг позволяет сделать вывод о том, что «специальность» состава преступления может быть обусловлена опасностью работ и услуг, а также правилами и требованиями безопасности, закрепленными в специальных нормативно-правовых актах.

Следуя логике Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в п. 6 постановления от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ», составы преступлений, предусматривающие ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, являющихся источниками повышенной опасности (например,

ст. 215, 216, 217 УК РФ), имеют больший приоритет над остальными (ст. 143, 219, 238 УК РФ) по признаку специальности.

Подобная позиция представляется обоснованной в связи с законодательной тенденцией учета потенциальной опасности отдельных видов работ и услуг. Действительно, не важно, какие правила или требования безопасности были нарушены, ключевым аспектом в данном вопросе выступает характер работ и услуг. В связи с этим представляется спорным решение суда по следующему уголовному делу.

Д. вместе с четырьмя подчиненными ему работниками выполнял работы по устранению засора и прокладке канализации. В нарушение правил техники безопасности при ведении земляных работ Д., не обеспечив подчиненных ему рабочих материалом для крепления стен, не заложил углы откоса в отрытой при помощи экскаватора траншее, направил в нее слесаря К. для проведения ремонтных работ. В результате этих нарушений отрытая при помощи экскаватора и не укрепленная по краям щитами траншея во время проведения слесарем К. ремонтных работ обрушилась, засыпав К. по шею грунтом, причинив тяжкий вред его здоровью. К уголовной ответственности в рамках данного уголовного дела также привлечен начальник эксплуатационного участка В. Согласно приговору суда В. не создал безопасные и здоровые условия труда для производства работы. Деяние Д. квалифицировано органами предварительного следствия и судом по ч. 1 ст. 216 УК РФ, а деяние В. – по ч. 1 ст. 143 УК РФ¹⁵⁰.

Приведенное решение противоречит не только рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ, но и отмеченной тенденции законодателя по первоочередному учету общественной опасности самих работ и услуг.

¹⁵⁰ Приговор Первомайского районного суда г. Пензы от 12 апр. 2011 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.07.2017).

Деятельность В. Была связана с руководством ведения работ, являющихся источником повышенной опасности, в связи с чем деяние также должно быть квалифицировано по ст. 216 УК РФ¹⁵¹.

В контексте обозначенной проблемы отметим, что также необходимо разграничивать составы преступлений, предусмотренные ст. 238 и ст. 264 УК РФ, в случае небезопасного оказания услуг по перевозке пассажиров. Представляется, что случаи нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в результате чего пассажирам по неосторожности причинены тяжкий вред здоровью или смерть, должны быть квалифицированы по ст. 264 УК РФ.

Данная позиция основана на том, что правила безопасности оказания услуг по перевозке пассажиров содержатся в правилах дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в том числе в Правилах перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 14.02.2009 № 112, Федеральном законе от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Правила перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом распространяются на все случаи осуществления перевозки пассажиров и багажа, в том числе на случаи оказания транспортных услуг. Таким образом, указанные Правила являются конкретизацией правил эксплуатации транспортных средств, нарушение которых является частью объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. В связи с этим ст. 264 УК РФ выступает специальной по отношению к ст. 238 УК РФ.

¹⁵¹ Одновременно с этим не стоит забывать о различиях между составами преступлений, предусматривающими ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, которые могут относиться к отдельным элементам состава (особенности субъекта, субъективной стороны, потерпевшего), что также влияет на квалификацию.

В случаях же, когда работы или услуги сами по себе не являются источниками повышенной опасности, на первый план выходит специфика правил и требований безопасности. Так, при конкуренции составов преступлений, предусмотренных ст. 238 и 219 УК РФ, при наличии всех обязательных признаков деяние должно быть квалифицировано по ст. 219 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение специальных требований безопасности¹⁵².

Как уже отмечалось, особым случаем в системе норм об ответственности за небезопасное выполнение работ и оказание услуг является ст. 143 УК РФ. С одной стороны, требования охраны труда являются одними из наиболее общих в системе норм, обеспечивающих безопасность при выполнении работ и оказании услуг, с другой – особенности объекта уголовно-правовой охраны данной статьи ограничивают сферу ее применения лишь рамками трудовых отношений между работником и работодателем/руководителем.

Возникает закономерный вопрос о квалификации деяния работодателя/руководителя, не обеспечившего соблюдение требований пожарной безопасности что, повлекло причинение тяжкого вреда здоровью работника. Представляется, что в приведенной ситуации деяние виновного должно быть квалифицировано по ст. 219 УК РФ в связи с указанием в этой статье на специальные требования безопасности по отношению к требованиям охраны труда. Думается, что квалификация по совокупности ст. 143 и 219 УК РФ в подобных случаях будет излишней, так как она дважды учитывает не только нарушение требований безопасности при выполнении работ или оказании услуг, но и причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Отдельные вопросы квалификации случаев небезопасного выполнения работ и оказания услуг урегулированы Пленумом Верховного Суда РФ в своих постановлениях с целью установления единства практики применения норм уголовного закона и разъяснения позиции законодателя.

¹⁵² В данном случае требования пожарной безопасности выступают специальными по отношению к неконкретизированным требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, ответственность за нарушение которых предусмотрена ст. 238 УК РФ.

Так, в п. 9 ранее действовавшего постановления от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» Пленум Верховного Суда РФ давал следующую рекомендацию. Если лицо осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность путем изготовления и реализации фальсифицированных товаров, например спиртосодержащих напитков, лекарств, под видом подлинных, обманывая потребителей данной продукции относительно качества и иных характеристик товара, влияющих на его стоимость, содеянное образует состав мошенничества и дополнительной квалификации по ст. 171 УК РФ не требует. В тех случаях, когда указанные действия связаны с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом фальсифицированных товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 159 и 238 УК РФ.

В свою очередь, при разъяснении правил квалификации преступлений в сфере экономической деятельности в абз. 2 п. 15 постановления от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» Пленум Верховного Суда РФ делает следующий вывод. В тех случаях, когда незаконная предпринимательская деятельность была связана с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 171 и ст. 238 УК РФ.

На первый взгляд приведенные положения прямо противоречат друг другу, в связи с чем возникает вопрос в том, какой из рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ необходимо следовать при юридической оценке фактов небезопасного выполнения работ и оказания услуг.

Однако представляется, что разница в выводах Пленума Верховного Суда РФ вызвана различиями в особенностях общественных отношений,

охраняемых составами преступлений, предусмотренными ст. 159 и 171 УК РФ.

Прежде всего необходимо отметить, что общественная опасность незаконного предпринимательства состоит в том, что большое число лиц — юридических или физических, выпадает из сферы контроля государства и органов местного самоуправления за их деятельностью. Это чревато различного рода нарушениями, связанными с производством и реализацией товаров и услуг потребителям и контрагентам¹⁵³.

В связи с этими обстоятельствами деятельность по выполнению работ и оказанию услуг, осуществляемая не зарегистрированными лицами или лицами, не получившими специальное разрешение (лицензию), потенциально способна причинить значительный вред жизни, здоровью и имуществу потребителей таких работ и услуг. Но может ли признаваться незаконным предпринимательством деятельность, осуществляемая с нарушением правил и требований безопасности?

Следует согласиться с Б.В. Волженкиным, писавшим, что если незаконное предпринимательство выразилось в деятельности, которая сама по себе запрещена уголовным законом (например: незаконное изготовление или ремонт огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых средств или взрывных устройств – ст. 233 УК, организация и содержание притонов для потребления наркотических средств – ст. 232 УК, незаконное распространение порнографических материалов или предметов – ст. 242 УК и др.), то ответственность наступает по этим специальным уголовным законам¹⁵⁴.

Аналогичной позиции придерживается и В.И. Тюнин: «Деятельность, которая является незаконной по своему содержанию, не является предпринимательской и не подлежит регистрации (например, занятие проституцией, осуществление незаконного оборота наркотических средств), осуществление данной деятельности влечет ответственность по другим статьям УК РФ»¹⁵⁵.

¹⁵³ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Петрашева. М., 1999. С. 225.

¹⁵⁴ Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 65.

¹⁵⁵ Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2012. С. 33.

Таким образом, в качестве составляющей незаконного предпринимательства может выступать такая деятельность, возможность осуществления которой предусмотрена законом (например, услуги по перевозке, выполнение строительных работ и т.п.). Незаконной такая предпринимательская деятельность становится в первую очередь ввиду того, что она осуществляется лицом с нарушением установленного порядка регистрации и лицензирования субъектов предпринимательской деятельности.

В такой ситуации факт осуществления предпринимательской деятельностью остается «в тайне» от контролирующих и надзирающих органов, что способствует игнорированию правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг для повышения интенсивности производства.

Данная позиция косвенно подтверждается рекомендацией Президиума Верховного Суда РФ, сформулированной в обзоре судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», утвержденном 06.12.2017: «Осуществление лицом запрещенной для него лицензируемой деятельности с нарушением установленных правил ее ведения не препятствует квалификации данного деяния как по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ за осуществление деятельности без специального разрешения (лицензии), так и по статье КоАП РФ, предусматривающей ответственность за нарушение правил ее осуществления».

Зачастую подобные нарушения правил и требований безопасности создают угрозу для жизни и здоровья потребителей.

Так, Г. и Б. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 171 и п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

Г. и Б. на систематической основе осуществляли деятельность, связанную с социальным обслуживанием престарелых граждан, без образования юридического лица и (или) регистрации в качестве индивидуального пред-

принимателя. В результате осуществления такой деятельности Г. и Б. получили незаконный доход в сумме не менее 2 089 480 рублей, который является крупным размером. Б. и Г. осуществляли уход за престарелыми гражданами в стационарной форме, не имея необходимых навыков для осуществления данной деятельности. Кроме того, Б. и Г. размещали для постоянного проживания престарелых граждан в жилом доме, который не соответствовал требованиям пожарной безопасности. Нарушение требований пожарной безопасности создало опасность для жизни и здоровья потребителей услуг¹⁵⁶.

Данный пример характеризует случаи осуществления незаконной предпринимательской деятельности, связанной с нарушением правил и требований безопасности.

Однако при взаимодействии с конкретным потребителем нередко виновным утаивается факт несоответствия осуществляемой им деятельности правилам и требованиям безопасности либо сообщаются заведомо ложные сведения о ее безопасности. Подобное деяние традиционно трактуется в теории как обман в качестве, а именно когда мошенником под видом одной вещи передается контрагенту другая, разнящаяся от обусловленной родовыми признаками¹⁵⁷.

Но можно ли считать создание или изменение материального результата в ходе выполнения работы или оказания услуги с нарушением правил и требований безопасности причинением имущественного ущерба потребителю?

Стоит напомнить, что в соответствии со ст. 723 ГК РФ в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его не пригодным для предусмотренного в договоре использования, либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или дого-

¹⁵⁶ Приговор Петушинского районного суда Владимирской области от 11 мар. 2016 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения; 10.07.2017).

¹⁵⁷ Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 349.

вором, по своему выбору потребовать от подрядчика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения установленной за работу цены; возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда.

В результате анализа приведенной нормы можно сделать вывод о том, что несоответствие проведенных подрядных работ правилам и требованиям безопасности влечет материальную ответственность подрядчика, в связи со стоимостным несоответствием «декларированной» и фактически выполненной работы.

Представляется, что в случаях, когда лицо обязуется выполнить работу или оказать услугу, заранее планируя нарушить правила или требования безопасности жизни или здоровья потребителя с целью фактического уменьшения затрат и обращения сэкономленной разницы в свою пользу или в пользу третьих лиц, в полной мере можно говорить о совершении таким лицом посяательства на собственность заказчика/потребителя.

В подобных ситуациях исполнителем работы или услуги совершается мошенничество, а именно хищение путем обмана или злоупотребления доверием. В доктрине уголовного права даются различные по объему и степени абстрактности определения понятия «обман».

Г.Н. Борзенков определяет обман как всякое искажение истины или умолчание об истине, где под истиной понимается правильное отражение действительности в мысли, сознании человека¹⁵⁸.

Л.В. Григорьева под обманом понимает особый вид информационного воздействия на человеческую психику, которое состоит в ведении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося заблуждения путем сообщения ложных сведений либо несообщении о сведениях, которые лицо должно было сообщить, с целью побуждения потерпевшего к соответствующему распоряжению имуществом¹⁵⁹.

¹⁵⁸ Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество. Вопросы квалификации. М., 1971. С. 30.

¹⁵⁹ Григорьева Л. В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 12.

А.И. Бойцов толкует обман как сообщение заведомо ложных сведений либо несообщение о сведениях, которые лицо должно сообщить, с целью введения в заблуждение лица, в собственности или владении которого находится имущество, с тем чтобы таким образом добиться от него «добровольной» передачи имущества в пользу обманщика или других лиц¹⁶⁰.

В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» определяет обман в составе мошенничества как сознательное сообщение (представление) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо умолчание об истинных фактах, либо умышленные действия (например, предоставление фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использование различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, имитация кассовых расчетов и т.д.), направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Общим в приведенных определениях является то, что при совершении мошенничества лицо осуществляет воздействие на конкретного человека (собственника или владельца имущества). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что квалификация фактов небезопасного выполнения работ или оказания услуг по ст. 159 УК РФ возможна лишь при вступлении в договорные отношения с конкретным потребителем.

В таких случаях деяние виновного должно быть квалифицировано при наличии всех необходимых признаков по ст. 159 и ст. 238 УК РФ¹⁶¹. Подобное взаимодействие между виновным и потерпевшим имеет единичный характер и не отвечает признаку систематичности, которым в обязательном порядке должна обладать предпринимательская деятельность. Однако представляется, что при систематическом осуществлении таких преступных дей-

¹⁶⁰ Бойцов А. И. Указ. соч. С. 342

¹⁶¹ Либо по иным статьям, предусматривающим ответственность за преступное нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ или оказании услуг.

ствий лицом без регистрации и/или без лицензии возможна квалификация деяний виновного по ст. 171, 159 и 238 УК РФ.

Представляется, что невключение разъяснения, содержащегося в п. 9 постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 в текст нового постановления от 30.11.2017 № 48 не означает изменение позиции Пленума Верховного Суда по данному вопросу. Обманывая относительно безопасности выполняемых работ или оказываемых услуг, виновное лицо посягает на право собственности потребителя, побуждая его передать денежные средства в оплату деятельности исполнителя, результат или процесс которой по своему содержанию обладает меньшей стоимостью по отношению к заявленной. Одновременно с этим нарушение правил и требований безопасности в случае создания угрозы наступления тяжких последствий, указанных в уголовном законе, посягает на самостоятельный объект уголовно-правовой охраны.

Если же осуществление такой деятельности на систематической основе сопряжено с отсутствием у виновного регистрации и/или лицензии на осуществление данного вида деятельности, а также связано с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо с извлечением дохода в крупном размере, то самостоятельным объектом преступления является и установленный порядок регистрации и получения специального разрешения для осуществления предпринимательской деятельности.

При систематическом выполнении работ и оказании услуг на платной основе с нарушениями правил и требований безопасности, установленных для таких работ и услуг, сопряженном с обманом или злоупотреблением доверия потребителей относительно безопасности такой деятельности, а также относительно наличия у виновного регистрации или лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, совершается посягательство на независимые объекты уголовно-правовой охраны – право собственности потребителя, безопасность его жизни или здоровья, а также установленный законом порядок осуществления предпринимательской деятельности.

Следовательно, при юридической оценке подобных фактов данное обстоятельство должно быть отражено в квалификации деяния виновного лица по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171, 159 и 238 УК РФ.

Подводя итог, необходимо отметить, что толкование разъяснений Пленума Верховного Суда РФ должно осуществляться с учетом категории общественных отношений, поставленных под охрану составов преступлений, которым посвящено конкретное постановление. При юридической оценке общественно опасного деяния необходимо подвергать анализу весь механизм преступного воздействия для полной и обоснованной квалификации.

Как уже отмечалось, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в абз. 1, 4 п. 3 постановления от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» и п. 3 постановления от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», не исключают должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, из числа субъектов преступлений, предусмотренных ст. 143, 216, 217 и 219 УК РФ. В связи с этим представляется важным разграничить составы преступлений, входящие в предмет исследования, и составы, включенные в главу 23 и 30 УК РФ.

На должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в случае осуществления ими деятельности по выполнению работ и оказанию услуг распространяются правила и требования безопасности, касающиеся процесса и результата таких работ и услуг, в связи с этим справедливым выводом будет признание таких лиц обладающими признаками специального субъекта преступления по отношению к субъекту анализируемой категории общественно опасных деяний.

Представляется, что данный факт не является достаточным основанием для исключения возможности квалификации подобных общественно опас-

ных деяний по статьям, входящим в предмет настоящего исследования. Видится необходимым проанализировать соотношение преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг с составом преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ. Диспозиция данной нормы определяет общественно опасное деяние как халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности. Однако должностные обязанности лица не ограничиваются лишь соблюдением и обеспечением соблюдения правил и требований безопасности.

Таким образом, обязанность по соблюдению правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг является лишь частью должностных обязанностей таких лиц, следовательно, статьи, предусматривающие ответственность за нарушения правил и требований безопасности, учитывают квалифицированное общественно опасное деяние по отношению к ст. 293 УК РФ.

Кроме того, в случае нарушения должностным лицом правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг и наступлении последствий в виде смерти человека и квалификации такого общественно опасного деяния по ч. 2 ст. 293 УК РФ и, например, ч. 2 ст. 219 УК РФ допускается двойное вменение наступивших общественно опасных последствий. При квалификации лишь по ч. 2 ст. 293 УК РФ не учитываются особенности сферы совершения данного преступления, а также причинение вреда безопасности граждан при выполнении работ и оказании услуг как отдельному объекту уголовно-правовой охраны. В случае же квалификации по ч. 2 ст. 219 УК РФ не учитываются особые признаки субъекта преступления и причинение вреда государственной власти, интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления.

Кроме того, глава 23 УК РФ вообще не содержит состава преступления, аналогичного сформулированному в ст. 293 УК РФ, в связи с чем учет при-

чинения вреда интересам службы в коммерческих и иных организациях в рамках квалификации подобных случаев в принципе невозможен.

Представляется, что при нарушении должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг необходимо учитывать особенность сферы совершения таких преступлений, а именно сферу выполнения работ и оказания услуг. Правила и требования безопасности в данной сфере являются специальными по отношению к должностным обязанностям или полномочиям лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, значит, и нарушение правил и требований безопасности является специальным по отношению к общественно опасному деянию, предусмотренному ст. 293 УК РФ.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, а также позицию В.Н. Кудрявцева, утверждавшего, что специальными нормами по сравнению с общими видами должностных преступлений могут рассматриваться нарушения правил охраны труда (ст. 143), нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215), то же при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216) и на взрывоопасных объектах (ст. 217) и нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219)¹⁶², предлагается описанные случаи квалифицировать по составам преступлений, предусматривающим ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Следующим важным аспектом квалификации преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг являются вопросы множественности. Ряд составов преступлений, входящих в анализируемую категорию, содержат конкретно определенные общественно опасные последствия в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления. Например, ч. 1 ст. 143, ч. 1 ст. 219 и ч. 1 ст. 264 УК РФ подлежат применению в случае неосторожного причинения тяжкого вре-

¹⁶²Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 220.

да здоровью человека. Однако возникает вопрос о необходимости дополнительной квалификации таких деяний по ст. 168 УК РФ в случае неосторожного уничтожения или повреждения чужого имущества в крупном размере, совершенного путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, помимо причинения тяжкого вреда здоровью человека.

Представляется, что в подобных ситуациях необходимо квалифицировать общественно опасное деяние по совокупности статей, предусматривающих ответственность за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, и ст. 168 УК РФ.

В данном вопросе представляется верной позиция В.Н. Винокурова, утверждающего следующее: «Вред, причиненный отношениям, должен быть однородным с совершенным преступлением, т.е. норма должна быть создана для охраны именно тех отношений, которым причинен вред. Если преступлением причиняется иной вред, чем тот, ответственность за который предусмотрена в норме, действия виновного следует квалифицировать по норме, предусматривающей ответственность за наступление этих последствий, если такая предусмотрена в качестве квалифицирующего признака (составной состав), или по совокупности преступлений»¹⁶³.

На это обстоятельство также обращал внимание и В.Н. Кудрявцев: «От описания или указания на последствия в диспозиции статьи Особенной части УК РФ зависит квалификация преступлений по совокупности, так как каждая норма создана для предотвращения определенных последствий, учитывая, что юридические последствия подразделяются на основные последствия, для предотвращения которых установлена уголовно-правовая норма, и дополнительные последствия, которые только могут наступить в результате преступления ... При наступлении последствий, не предусмотренных уголовно-

¹⁶³Винокуров В. Н. Последствия как способ указания на объект преступления [Электронный ресурс] // Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

правовой нормой, когда вред причиняется иному объекту, требуется квалификация по совокупности преступлений¹⁶⁴».

Аналогичную рекомендацию по квалификации высказывает и М.А. Любавина: «Статья 219 УК РФ не предусматривает уголовную ответственность, если последствия нарушения требований пожарной безопасности выразились лишь в причинении имущественного ущерба. Вместе с тем если в результате неосторожного обращения с огнем уничтожено или повреждено чужое имущество в крупном размере, то ответственность виновных лиц наступает по ст. 168 УК РФ»¹⁶⁵.

Более того, приведенный подход полностью соответствует законодательно закрепленной в ч. 2 ст. 17 УК РФ формулировке идеальной совокупности преступлений: совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса». Так, лицо, совершая одно деяние – нарушение правил или требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, причиняет общественно опасные последствия, предусмотренные разными статьями УК РФ.

Однако в судебно-следственной практике существуют примеры неверной квалификации описанных ситуаций. Так, органами предварительного следствия А. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 264 и ст. 168 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

А., управляя грузовым автомобилем, стал выполнять маневр разворота, не убедившись в его безопасности, не уступив дорогу другому грузовому автомобилю под управлением Б., двигавшемуся во встречном направлении движения, в результате чего произошло столкновение данных грузовых автомобилей, от которого грузовой автомобиль Б. допустил наезд на отбойный

¹⁶⁴ Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона ... С. 138 - 139, 163.

¹⁶⁵ Любавина М. А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о нарушениях правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» от 5 июня 2002 № 14 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 7. СПб., 2010. С. 9.

брус с последующим опрокидыванием в кювет. В результате ДТП грузовой автомобиль под управлением Б. получил механические повреждения на сумму 317 752 рублей, а Б. получил телесное повреждение, квалифицируемое как тяжкий вред здоровью¹⁶⁶.

В приведенной ситуации квалификация, данная органами предварительного расследования, представляется верной, так как она учитывает посягательство на разные общественные отношения, поставленные под охрану разных статей уголовного закона.

Однако суд оправдал подсудимого по ст. 168 УК РФ, мотивируя это следующим: «Согласно закону источниками повышенной опасности признаются горючие и ядовитые жидкости, электрооборудование, транспортные средства, механизмы, взрывчатые вещества. Неосторожное обращение, в том числе с иным источником повышенной опасности, может выразиться в нарушении специальных правил безопасности либо общепринятых правил необходимой осторожности. Как установлено в судебном заседании, автомобиль, принадлежащий Б., был поврежден в результате нарушения А. правил дорожного движения, не являющихся специальными правилами безопасности либо общепринятыми правилами необходимой осторожности»¹⁶⁷.

Приведенная позиция суда представляется неверной и не соответствующей ни содержанию признаков составов небезопасного выполнения работ и оказания услуг, ни положениям Общей части уголовного закона.

Во-первых, как уже было отмечено, наступление последствий, не предусмотренных диспозицией конкретной уголовно-правовой нормы, свидетельствует о наличии посягательства одновременно и на другой объект уголовно-правовой охраны, что уже создает необходимость учета данного обстоятельства при квалификации.

Во-вторых, правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств являются не чем иным, как специальными правилами безопасно-

¹⁶⁶ Приговор Батайского городского суда Ростовской области от 14 января 2013 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 29.10.2017).

¹⁶⁷ Там же.

сти, регулирующими деятельность, связанную с управлением и эксплуатацией транспортных средств как источников повышенной опасности. Применение таких правил в рамках иной сферы человеческой жизнедеятельности, не относящейся к их предмету правового регулирования, недопустимо.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Для квалификации случаев небезопасного выполнения работ и оказания услуг, не повлекшего наступление общественно опасных последствий, по статьям УК РФ необходимо установить, что лицом допущены нарушения именно правил или требований безопасности, которые создали реальную угрозу причинения вреда жизни или здоровью потребителей.

2. При конкуренции составов преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг применению подлежит та норма, которая устанавливает ответственность за нарушение специальных правил и требований безопасности.

3. В случаях, когда лицо обязуется выполнить работу или оказать услугу, заранее планируя нарушить правила или требования безопасности жизни или здоровья потребителя с целью фактического уменьшения затрат и обращения сэкономленной разницы в свою пользу или в пользу третьих лиц, деяние виновного должно быть квалифицировано, при наличии всех необходимых признаков, по ст. 159 и ст. 238 УК РФ. При систематическом осуществлении таких преступных действий лицом без регистрации и/или без лицензии, возможна квалификация деяний виновного по ст. 171, 159 и 238 УК РФ.

4. Поскольку в составах преступлений, предусмотренных ст. 118, 143, 215, 219, 238 и 264 УК РФ, отсутствуют последствия в виде причинения имущественного ущерба, небезопасное выполнение работ или оказание услуг, связанных с неосторожным обращением с огнем или иным источником повышенной опасности, в результате чего по неосторожности было уничтожено или повреждено чужое имущество и причинен тяжкий вред здоровью человека, требует квалификации по совокупности указанных статей и ст. 168 УК РФ.

3.2. Основные направления совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за небезопасное выполнение работ и оказание услуг

Изучение действующего законодательства позволило сделать вывод о том, что обеспечение надлежащего уровня соблюдения правил и требований безопасности, а также охраны жизни и здоровья граждан при выполнении работ и оказании услуг невозможно без внесения изменений в действующий уголовный закон. Представляется спорной позиция И.А. Белецкого, согласно которой достижение надлежащего уровня обеспечения безопасности работ и услуг возможно путем декриминализации составов преступлений, предусмотренных ст. 143, 217, 269 УК РФ, а также исключения из текста ст. 238 УК РФ состава небезопасного выполнения работ и оказания услуг¹⁶⁸.

Видится, что разная степень потенциальной опасности работ и услуг, а также значительная дифференциация и распространенность данной сферы должны быть учтены и в статьях Особенной части уголовного закона. Однако уголовно-правовые нормы об ответственности за преступные нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг все же нуждаются в значительной корректировке и совершенствовании.

В первую очередь необходимо остановиться на изменениях, которые необходимо внести в текст ст. 143 УК РФ. В силу того, что объектом преступных нарушений требований охраны труда являются общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения и реализации прав граждан на безопасный труд, ст. 143 УК РФ применима лишь в случаях, когда вред жизни или здоровью причинен лицу, находящемуся в трудовых отношениях с работодателем/руководителем.

В результате проведенного опроса работников органов прокуратуры 59 % респондентов указали, что потерпевшим от преступления в рамках ст. 143

¹⁶⁸ Белецкий И. А. Указ. соч. С. 11–12.

УК РФ может быть признан работник, состоящий в трудовых отношениях с работодателем; 41 % – потерпевшим от нарушений требований охраны труда может быть любое лицо, которому причинен тяжкий вред здоровью либо смерть в результате совершения преступления.

Следовательно, для исключения возможности неверной квалификации целесообразно внести следующие изменения в ч. 1, 2, 3 ст. 143 УК РФ: *«...если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью работника...»*; *«...повлекшее по неосторожности смерть работника...»*; *«...повлекшее по неосторожности смерть двух или более работников...»*.

Уяснение понятия работника должно осуществляться на основе положений ТК РФ. Так, в соответствии со ст. 20 ТК РФ работником признается физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем.

Таким образом, признание возникших отношений трудовыми автоматически наделяет стороны статусами работодателя/руководителя и работника. Думается, что цель исключения ошибок в квалификации не будет достигнута путем использования в тексте ст. 143 УК РФ термина «потерпевший». Несмотря на то что в уголовном и уголовно-процессуальном праве в содержание этого понятия вкладывается разный смысл, подобное разделение сфер его использования возможно лишь в рамках учебных дисциплин и научных специальностей. В процессе же правоприменения лицо, осуществляющее квалификацию, одновременно руководствуется положениями и уголовного, и уголовно-процессуального закона. В связи с этим для более четкого указания на возможность применения ст. 143 УК РФ лишь в случаях причинения вреда именно лицу, являющемуся участником трудовых отношений, представляется более эффективным использование термина «работник».

Как уже отмечалось, ныне действующее примечание к ст. 143 УК РФ трактует понятие «требования охраны труда» уже, чем трудовое законодательство. В рамках Трудового кодекса под требованиями охраны труда понимаются государственные нормативные требования охраны труда, в том

числе стандарты безопасности труда, а также требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда. В свою очередь, уголовный закон не включает в данное понятие требования, установленные правилами и инструкциями по охране труда, которые являются правовыми актами индивидуального характера и не относятся к федеральным законам, иным нормативным актам Российской Федерации и законам и иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации.

С учетом того, что содержание элементов рассматриваемых составов преступлений определяется на основе базового законодательства, такой подход представляется некорректным. Расширение объема понятия требований охраны труда в уголовном законе не влечет нарушения принципа равенства граждан перед законом, так как локальные правила и инструкции принимаются в соответствии с государственными нормативными требованиями охраны труда. Их принятие не изменяет и не прекращает существующие между работником и работодателем трудовые отношения. Локальные правила и инструкции не создают новых требований охраны труда, а лишь конкретизируют имеющиеся в государственных нормативно-правовых актах, что не вносит изменения в объект уголовно-правовой охраны состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ.

Следовательно, определение содержания нарушения требований охраны труда, которое в процессе правоприменения осуществляется на основе положений трудового законодательства, не должно быть ограничительным.

В связи с этим представляется необходимым унифицировать понятие «требования охраны труда», содержащееся в примечании к ст. 143 УК РФ, с положениями трудового законодательства. Результатом подобной унификации видится следующая редакция примечания рассматриваемой статьи:

«Под требованиями охраны труда в настоящей статье понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации»

ской Федерации, а также требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда.»

Следующим приоритетным направлением совершенствования нормы об ответственности за преступное нарушение требования охраны труда является конкретизация субъекта данного преступления.

Согласно действующей редакции ст. 143 УК РФ субъектом этого преступления является лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда. Однако закон возлагает обязанность по их соблюдению на всех участников трудовых отношений. В связи с этим ряд авторов допускают или даже настаивают на обоснованности привлечения к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ любого лица, являющегося субъектом трудовых отношений, в случае нарушения им требований охраны труда, повлекшего по неосторожности причинение вреда жизни или здоровью человека¹⁶⁹.

Пленум Верховного Суда РФ в абз. 1 п. 3 постановления от 23.04.1991 № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» указывает на то, что ответственность по ст. 143 УК РФ могут нести лишь лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил и норм охраны труда на определенном участке работы, а также руководители предприятий и организаций, их заместители, главные инженеры, главные специалисты предприятий, если они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда либо дали указания, противоречащие этим правилам, или, взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обеспечили соблюдение тех же правил.

¹⁶⁹ Великий А. А. Нарушение правил охраны труда: уголовно-правовые и криминологические аспекты: на материалах Уральского федерального округа : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 73-74 ; Коренкова Э. А. Ответственность за нарушение правил охраны труда : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 21 ; Пшизова Е. Н. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан (по материалам Республики Адыгея) : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов/н/Д., 2008. С. 8 и др.

Трудовой кодекс в ст. 209 определяет охрану труда как систему сохранения жизни и здоровья именно работников в процессе трудовой деятельности, включающую в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Из этого можно сделать вывод, что смысл состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, заключается в уголовно-правовом обеспечении именно работодателем/руководителем безопасности работников в процессе осуществления ими трудовой деятельности.

Вместе с тем на вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, 32 % опрошенных работников органов прокуратуры указали, что им должно признаваться лицо, на котором лежала обязанность по соблюдению требований охраны труда; 72 % респондентов ответили, что в качестве субъекта данного преступления признается лицо, на котором лежала обязанность по обеспечению соблюдения требований охраны труда. Сумма результатов опроса превышает 100 %, так как 4 % респондентов выбрали оба варианта ответов. Представленные результаты анкетирования подтверждают тот факт, что действующая редакция ст. 143 УК РФ не исключает квалификационных ошибок к уголовно-правовой оценке случаев причинения вреда в результате нарушений требований охраны труда.

Таким образом, представляется необходимым уточнить текст ч. 1 ст. 143 УК РФ в части указания на субъекта данного преступления и изложить его в следующей редакции: *«...совершенное лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению их соблюдения...»*.

На основании изложенного предлагается следующая редакция текста ч. 1, 2, 3 ст. 143 УК РФ, а также примечания к ней:

«Статья 143. Нарушение требований охраны труда.

1. Нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению их соблюдения, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью работника...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть работника...

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более работников...

Примечание. Под требованиями охраны труда в настоящей статье понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, а также требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда».

Далее необходимо обратить внимание на такие составы преступлений, как нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ) и нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ).

Юридическая конструкция данных составов преступлений и, как следствие, расширение области их применения вызвано желанием законодателя усилить их «превентивную силу»¹⁷⁰ путем привлечения к уголовной ответственности лиц, допустивших нарушение правил и требований безопасности при работе на объектах атомной энергетики и с взрывоопасными объектами. Однако подобный способ конструирования составов преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг создает, пожалуй, больше квалификационных проблем.

Кроме того, учет повышенной опасности самих работ и услуг при криминализации деяний должен, в том числе отражаться в санкциях уголовно-правовых норм. Однако сравнение частей первых указанных статей с ч. 1 ст. 216 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что указанное правило законодателем не соблюдено. Различия в санкциях общего и специального состава

¹⁷⁰ Данное обстоятельство также справедливо отмечается И.А. Белецким. См.: Белецкий И. А. Указ. соч. С. 81.

преступления содержатся лишь в верхних границах штрафа, в то время как остальные виды и размеры наказаний являются идентичными.

Вопросы совершенствования санкций составов преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг не входит в предмет настоящего исследования.

Однако видится, что потенциальная опасность отдельных видов работ и услуг и как следствие повышенная общественная опасность небезопасного их выполнения и оказания должны быть учтены при формулировании размеров и видов наказания для целей дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Действующая конструкция составов преступлений, предусмотренных ст. 215 и ст. 217 УК РФ, а именно отсутствие указания на наступление общественно опасных последствий в качестве обязательного признака объективной стороны, нарушает системность конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за преступные нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Как отмечалось ранее, анализируемые составы преступлений обладают рядом общих признаков, среди которых сфера совершения преступления и особенности психического отношения лица к нарушению правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. Если же для большинства составов преступлений, входящих в предмет исследования, характерна неосторожная форма вины, то в результате усечения конструкции отдельных составов преступлений нарушается последний признак, относящийся ко всей группе составов. Подобный способ законодательного конструирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за небезопасное выполнение работ и оказание услуг, создает проблемы не только в их толковании и применении, но и в возможности построения системы данных составов преступлений.

В целях соответствия общим признакам системы составов преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выпол-

нении работ и оказании услуг, а также для экономии средств уголовно-правовой репрессии предлагается декриминализировать деяние, описанное в ч. 1 ст. 215 УК РФ, и сформулировать указанную статью следующим образом:

«Статья 215. Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики

1. Нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека либо радиоактивное заражение окружающей среды...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц...».

Для достижения этих же целей предлагается внести следующие изменения в ч. 1 ст. 217 УК РФ:

«Статья 217. Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах

1. Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба...».

Кроме соблюдения принципа системности построения уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, а также принципа экономии средств уголовно-правовой репрессии, подобная формулировка ч. 1 ст. 217 УК РФ вводит градацию дополнительных объектов преступления с точки зрения значимости их уголовно-правовой охраны. Так, часть первая указанной статьи предусматривает ответственность за причинение ущерба, не связанного с угрозой жизни и здоровью человека, часть вторая – за неосторожное причинение смерти человеку в результате нарушения правил безопасности, а часть третья – за неосторожное причинение смерти двум или более лицам.

Стоит заметить, что законодателем предпринимаются действия по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за небезопасное выполнение работ и оказание услуг. Так, согласно Федеральному закону от 23.04.2018 № 114-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс РФ и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ» название и ч. 1 ст. 217 УК РФ будет изложена в следующей редакции:

«Статья 217. Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов

1. Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба...».

Однако представляется, что подобные изменения должны быть нацелены на повышение эффективности действия уголовного закона в рамках обеспечения безопасности работ и услуг, а также носить комплексный и системный характер.

Видится также необходимым дополнить ч. 1 ст. 216 УК РФ подготовительными работами по планированию, проектированию горных, строительных или иных работ и введению в эксплуатацию их результатов для исключения квалификационных ошибок и в целях приведения в соответствие объективной стороны состава преступления с юридическим содержанием таких работ:

«Статья 216. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ

1. Нарушение правил безопасности при планировании, проектировании и ведении горных, строительных или иных работ, а также при введении в эксплуатацию результатов таких работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба...».

Вряд ли можно согласиться с П.О. Кузнецовым о необходимости дополнения ст. 216 УК РФ примечанием, расшифровывающим содержание

иных работ через перечисление основных видов экономической деятельности¹⁷¹. Представляется, что подобное примечание приведет лишь к увеличению казуистичности данной уголовно-правовой нормы и необходимости постоянного внесения изменений в такое примечание в целях приведения его в соответствие постоянно развивающейся и расширяющейся экономической деятельностью.

Также представляется, что определенным законодательным изменениям должна быть подвергнута и ст. 238 УК РФ.

Во-первых, в тексте части первой указанной статьи, а именно: *«производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей...»*, указывается на смысл применения этой уголовно-правовой нормы в случае систематического осуществления лицом на возмездной основе деятельности, опасной для жизни и здоровья потребителей. При этом необходимо учитывать тот факт, что осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или получения лицензии на осуществление определенного рода деятельности не освобождает такое лицо от обязанности по соблюдению правил и требований безопасности. Как справедливо отмечает Е.В. Хромов, «гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, не вправе ссылаться в отношении заключенных им сделок на то, что он не является предпринимателем. К таким сделкам применяется законодательство о защите прав потребителей»¹⁷². При определении субъекта рассматриваемого состава преступления имеет значение именно фактическое осуществление лицом предпринимательской деятельности по выполнению работ и оказанию услуг.

¹⁷¹ Кузнецов П. О. Отдельные проблемы законодательной регламентации диспозиции ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2017. № 19. С. 41.

¹⁷² Хромов Е. В. Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 4.

В связи с этим представляется необходимым дополнить ст. 238 УК РФ примечанием в следующей редакции: *«В качестве лица, субъекта преступления, в настоящей статье следует понимать лицо, на систематической и возмездной основе осуществляющее деятельность по выполнению работ и оказанию услуг, независимо от соблюдения таким лицом установленного законом порядка регистрации и получения лицензии на осуществление предпринимательской деятельности»*.

Во-вторых, особенности объекта уголовно-правовой охраны состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, также оказывают влияние на применение такого квалифицирующего признака, как «причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью либо смерти человеку». Ввиду того факта, что отношения между исполнителем работы/услуги и их потребителем/заказчиком конкретны, учет данного квалифицирующего признака при юридической оценке общественно опасного деяния возможен лишь в случаях причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти именно потребителю работы или услуги. Причинение вреда здоровью либо смерти третьим лицам подлежит квалификации по другим статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за преступления против личности¹⁷³.

Для исключения случаев неверной квалификации необходимо в тексте уголовного закона указать на возможность применения этого квалифицирующего признака лишь в случае причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти потребителю работы или услуги.

В-третьих, учитывая обстоятельства, описанные ранее применительно к ст. 215 и 217 УК РФ, видится необходимым внести изменения, касающиеся юридической конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Следствием данных изменений является исключение п. «а» ч. 2 настоящей статьи, предусматривающего квалифицирующий признак «со-

¹⁷³ Данную особенность также справедливо отмечает Е.В. Хромов. См. Хромов Е. В. Указ. соч. С. 3. Несмотря на это 71 % опрошенных работников органов прокуратуры указали, что потерпевшим от преступления в рамках ст. 238 УК РФ может быть признано любое лицо, которому причинен вред.

вершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

В-четвертых, видится, что состав неправомерной выдачи или использования официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, необходимо исключить из текста ст. 238 УК РФ по следующим причинам:

а) данное деяние не посягает на безопасность потребителей. Нарушение порядка выдачи и использования официального документа не исключает возможности безопасного выполнения работ и оказания услуг. Сами по себе незаконная выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, не причиняют вреда жизни и здоровью потребителей, а также не создают угрозу причинения такого вреда, в связи с чем наличие состава данного деяния в ст. 238 УК РФ является весьма спорным;

б) неправомерная выдача или использование такого официального документа посягает скорее на установленный порядок сертифицирования деятельности по выполнению работ и оказанию услуг, что не тождественно безопасности самих работ и услуг.

Федеральным законом от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» сертификация определяется как форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, документам по стандартизации или условиям договоров, а форма подтверждения соответствия – как определенный порядок документального удостоверения соответствия продукции или иных объектов, процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг требованиям технических регламентов, положениям документов по стандартизации или условиям договоров. В качестве таких форм указанный Федеральный закон устанавливает добровольное и обязательное подтверждение соответствия.

Согласно ч. 2 ст. 25 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ соответствие продукции требованиям технических регламентов подтверждается сертификатом соответствия, выдаваемым заявителю органом по сертификации. Понятие органа по сертификации также дается в ст. 2 данного Закона, а именно: юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, аккредитованные в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации для выполнения работ по сертификации.

Кроме того, устанавливая уголовную ответственность за оборот фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок, законодателем были учтены описанные различия в объектах уголовно-правовой охраны и содержании общественно опасных деяний по обороту данных предметов и подделкой специальных официальных документов. В результате этого уголовная ответственность за подделку регистрационного удостоверения, сертификата или декларации соответствия, инструкции по применению или нормативной, технической и эксплуатационной документации производителя медицинских изделий наступает не по ст. 238. 1, а по ст. 327.2 УК РФ.

Следовательно, видится необходимым исключение состава неправомерной выдачи или использования официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, из текста ст. 238 УК РФ и дополнение Уголовного кодекса ст. 327.3 в следующей редакции:

«Статья 327.3. Подделка сертификата соответствия товаров работ или услуг требованиям безопасности

1. Изготовление в целях использования или сбыта заведомо поддельного документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей (сертификата соответствия), а равно неправомерная выдача такого официального документа...

2. *Использование заведомо поддельного документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей (сертификата соответствия)...*

3. *Деяния, предусмотренные часть первой или второй настоящей статьи:*

а) *совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;*

б) *совершенные в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет...»*

Диспозиции частей ст. 238 УК РФ предлагается изложить следующим образом:

«Статья 238. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности

1. Производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть потребителя...

2. Те же деяния, если они совершены в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет...

Примечание. В качестве субъекта преступления в настоящей статье следует понимать лицо, на систематической и возмездной основе осуществляющее деятельность по выполнению работ и оказанию услуг, независимо от соблюдения таким лицом установленного законом порядка регистрации и получения лицензии на осуществление предпринимательской деятельности».

Кроме того, должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, также могут выступать в качестве субъектов преступных нарушений правил и требований безопасно-

сти при выполнении работ и оказании услуг. Данное обстоятельство определяет необходимость разграничения составов, входящих в предмет настоящего исследования, и составов должностных преступлений. Согласно весьма распространенной составы небезопасного выполнения работ и оказания услуг определяются как специальные по отношению к составам должностных преступлений. Так, например, В.Н. Кудрявцев, утверждал, что специальными нормами по сравнению с общими видами должностных преступлений могут рассматриваться нарушения правил охраны труда (ст. 143), нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215), то же при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216) и на взрывоопасных объектах (ст. 217) и нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219)¹⁷⁴.

Не оспаривая приведенную позицию, отметим, что составы преступлений, входящие в предмет настоящего исследования, являются специальными по отношению к составам должностных преступлений ввиду того, что обеспечение соблюдения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг являются конкретной обязанностью, входящей в круг полномочий таких лиц. Таким образом, правила и требования безопасности при выполнении работ и оказании услуг выступают в качестве специальных по отношению к общим служебным полномочиям должностных лиц.

Вместе с тем, в рамках ст. 293 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность для более узкого круга субъектов, а именно, для должностных лиц. Так, круг субъектов составов преступлений, предусмотренных, например, ст. 216 и 219 УК РФ, определяется и непосредственными исполнителями работ и услуг, допустившими нарушения правил и требований безопасности, и руководителями, не обеспечившими соблюдение подчиненными правил и требований безопасности. Халатностью же охватываются случаи ненадлежащего исполнения или неисполнения должностным лицом своих обязанностей по обеспечению соблюдения правил и требований безопасности. Следовательно, по субъекту преступления ст. 293 УК РФ может быть признана

¹⁷⁴Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации ... С. 220.

специальной по отношению к составам преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

В случаях, когда должностное лицо не исполняет либо ненадлежащим образом исполняет свои обязанности по обеспечению соблюдения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказанию услуг, что влечет наступление последствий в виде крупного ущерба либо смерти человека, такое деяние также причиняет вред общественным отношениям обеспечивающим стабильность и нормальное функционирование государственной власти, интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления. Такие общественные отношения традиционно определяются в качестве видového объекта составов преступлений, включенных в главу 30 Уголовного кодекса¹⁷⁵.

Как справедливо отмечал Б.А. Куринов: «Каждая группа охраняемых уголовным законом социалистических общественных отношений в реальной жизни может оказаться объектом нескольких преступных деяний различного вида ... Различие между этими преступлениями существует главным образом не по объекту посягательства, а по другим элементам: способу преступного посягательства, характеру вредных последствий, форме вины, особенностям субъекта преступления»¹⁷⁶. Однако в случае необеспечения должностным лицом соблюдения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг различия по иным элементам состава преступления отсутствуют, так как неисполнение либо ненадлежащее исполнение таким лицом своих должностных полномочий выражается именно в нарушении правил и требований безопасности. Общественно опасные последствия в виде причинения крупного ущерба, вреда здоровью либо смерти человеку также охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ.

Следовательно, в результате совершения одного общественно опасного деяния причиняется вред нескольким объектам уголовно-правовой охраны, но

¹⁷⁵ См. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 96 ; Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ. СПб., 2010. С. 6 и др.

¹⁷⁶ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 61.

как уже отмечалось, квалификация подобных деяний по совокупности ст. 293 УК РФ и статей, предусматривающих ответственность за небезопасное выполнение работ и оказание услуг, видится неверной. Вместе с тем, действующие редакции рассматриваемых составов преступлений не учитывают возможность причинения вреда государственной власти, интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления. В.Н. Кудрявцев вполне обоснованно утверждал, что выделение составов преступлений со специальным субъектом обусловлено характером общественных отношений, которым причиняется или создается угроза причинения вреда в результате таких посягательств. Преступления со специальным субъектом «совершаются в определенных областях государственной и общественной деятельности, поэтому практически не всякий может их совершить. Как правило, специальный субъект преступления — только следствие создания норм со специфическими признаками объекта преступления»¹⁷⁷.

Вместе с тем, действующий Уголовный кодекс содержит примеры установления более строгой ответственности, исходя из служебного положения субъекта преступления. Так, Н.Ф. Кузнецова определяет занятие лицом государственной должности РФ, государственной должности субъектов РФ, главой органа местного самоуправления как квалифицирующий признак получения взятки¹⁷⁸.

Необеспечение должностным лицом соблюдения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг представляется более общественно опасным деянием, чем, нарушение таких правил и требований, совершенное, например, рядовым рабочим, строителем, водителем и т.п. Подобное повышение общественной опасности деяния связано с признаками должностного лица как субъекта преступления, а именно, его ролью в механизме обеспечения законных прав и интересов граждан, что должно найти

¹⁷⁷ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации ... С. 162–163.

¹⁷⁸ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации ... С. 161.

отражение в квалификации и в государственно-принудительном воздействии на виновное лицо в связи с совершением им преступления¹⁷⁹.

Одновременно с этим у правоприменителя возникают трудности при квалификации случаев небезопасного выполнения работ и оказания услуг, совершенных должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Так, в ходе анкетирования работников органов прокуратуры на вопрос, как следует квалифицировать нарушение требований охраны труда, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью работника, совершенное должностным лицом, 62 % респондентов ответили – по ст. 143 УК РФ, 17 % – по ст. 293 УК РФ, 14 % – по совокупности ст. 143 и 293 УК РФ и 7 % воздержались от ответа на поставленный вопрос.

Таким образом, для учета специальных признаков должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, как специальных субъектов преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, а также для исключения квалификационных ошибок видится необходимым дополнить ст. 215 УК РФ частью 3:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения таких правил безопасности...».

Аналогичными особо квалифицированными составами предлагается дополнить и ст. 215, 216, 217 и 219 УК РФ для достижения обозначенных ранее целей:

«Статья 215. Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики

<...>

¹⁷⁹ Так, Н.Ф. Кузнецова справедливо выделяла использование служебного положения как способ, влияющий на характер общественной опасности совершенного преступления. См. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации ... С. 74.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения таких правил безопасности...».

«Статья 216. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ

<...>

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения таких правил безопасности...».

«Статья 217. Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах

<...>

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения таких правил безопасности...».

«Статья 219. Нарушение требований пожарной безопасности

<...>

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований пожарной безопасности...».

На основе изложенного можно предложить следующие редакции рассматриваемых статей:

1. *«Статья 143. Нарушение требований охраны труда*

1. *Нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению их соблюдения, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью работника...*

2. *Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть работника...*

3. *Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более работников...*

Примечание. Под требованиями охраны труда в настоящей статье понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, а также требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда»;

2. «Статья 215. Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики.

1. Нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека либо радиоактивное заражение окружающей среды...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения таких правил безопасности...»;

3. «Статья 216. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ

1. Нарушение правил безопасности при планировании, проектировании и ведении горных, строительных или иных работ, а также при введении в эксплуатацию результатов таких работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба...

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека...

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения таких правил безопасности...»;

4. *«Статья 217. Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах.*

1. *Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба...*

2. *То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека...*

3. *Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц...*

4. *Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения таких правил безопасности...»;*

5. *«Статья 219. Нарушение требований пожарной безопасности*

1. *Нарушение требований пожарной безопасности, совершенное лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека...*

2. *То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека...*

3. *Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц...*

4. *Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований пожарной безопасности...»;*

6. *«Статья 238. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности*

1. *Производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть потребителя ...*

2. Те же деяния, если они совершены в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет;

Примечание. В качестве субъекта преступления в настоящей статье следует понимать лицо, на систематической и возмездной основе осуществляющее деятельность по выполнению работ и оказанию услуг, независимо от соблюдения таким лицом установленного законом порядка регистрации и получения лицензии на осуществление предпринимательской деятельности».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сделать следующие выводы относительно уголовно-правового обеспечения безопасности работ и услуг:

1. Преступные нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг объединены общей сферой их совершения – сферой выполнения работ и оказания услуг, которая характеризуется, во-первых, содержанием работ и услуг, послужившим основанием для закрепления уголовно-правовых норм об ответственности за нарушения правил и требований безопасности при их выполнении или оказании; во-вторых, спецификой общественных отношений, возникающих между государством, работодателем, лицом, ответственным за соблюдение правил и требований безопасности, работником, лицами, не связанными с выполнением работы, но которым может быть причинен вред в результате ее выполнения, лицом, оказывающим услугу, потребителем услуги и т.д.; в-третьих, наличием правил и требований безопасности, соблюдение которых обязательно при выполнении работ и оказании услуг.

2. Реализация уголовно-правовых средств обеспечения безопасности работ и услуг связана с возникновением общественных отношений по поводу получения/создания материального результата работы или по поводу оказания услуги. Эти средства определяются общественными отношениями по обеспечению безопасности при выполнении работ и оказании услуг, возникающими в рамках иных отраслей права. Действие уголовно-правовых средств по обеспечению безопасности работ и услуг осуществляется через охранительно-предупредительные (общепреентивные) уголовно-правовые отношения, носящие перспективный характер и заключающиеся в возможности привлечения виновного лица к уголовной ответственности за преступное нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

3. Требования и правила безопасности при выполнении работ и оказании услуг различаются содержательно. Под требованиями безопасности в данной сфере следует понимать нормативно закрепленные ограничения, запреты и обязанности лиц, выполняющих работы или оказывающих услуги, направленные на обеспечение состояния защищенности жизни, здоровья и имущества граждан, природной среды и интересов общества и государства от негативного воздействия в результате осуществления такой деятельности. Под правилами безопасности в сфере выполнения работ и оказания услуг следует понимать нормативно закрепленные положения относительно порядка и процесса выполнения работ и оказания услуг, направленные на обеспечение соблюдения требований безопасности, предъявляемых к такому виду деятельности.

4. Субъектом преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг могут быть признаны не только руководитель организации или индивидуальный предприниматель, но и лицо, непосредственно выполняющее работу или оказывающее услугу, так как на нем лежит обязанность по соблюдению правил и требований безопасности.

5. Осуществление лицом незаконной предпринимательской деятельности не освобождает его от ответственности за несоблюдение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. В таком случае деяние лица следует квалифицировать по совокупности составов преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг и ст. 171 УК РФ.

6. Безопасность услуг по перевозке пассажиров регулируется правилами дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, нарушение которых является частью объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Данный состав при квалификации небезопасного оказания услуг по перевозке пассажиров является специальным по отношению к составу преступления, предусмотренному п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Поэтому нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств при оказании услуг по перевозке пассажиров, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека, подлежит квалификации по ст. 264 УК РФ.

7. В случаях, когда лицо обязуется выполнить работу или оказать услугу, заранее планируя нарушить правила или требования безопасности жизни или здоровья потребителя с целью фактического уменьшения затрат и обращения сэкономленной разницы в свою пользу или в пользу третьих лиц, деяние виновного должно быть квалифицировано при наличии всех необходимых признаков по соответствующей части ст. 159 и ч. 1 ст. 238 УК РФ.

8. Поскольку в составах преступлений, предусмотренных ст. 118, 143, 215, 219, 238 и 264 УК РФ, отсутствуют последствия в виде причинения имущественного ущерба, небезопасное выполнение работ или оказание услуг, связанных с неосторожным обращением с огнем или иным источником повышенной опасности, в результате чего по неосторожности было уничтожено или повреждено чужое имущество и причинен тяжкий вред здоровью человека, требует квалификации по совокупности указанных статей и ст. 168 УК РФ.

9. Для учета особенностей специальных признаков субъекта нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, допущенных должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, предлагается дополнить ст. 215, 216, 217 и 219 УК РФ квалифицирующим признаком «совершенное лицом, на котором лежала обязанность по обеспечению соблюдения правил и требований безопасности».

10. Для целей соответствия общим признакам преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, а также для экономии средств уголовно-правовой репрессии предлагается изложить диспозиции частей ст. 238 УК РФ следующим образом:

«Статья 238. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности

1. Производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть потребителя ...

2. Те же деяния, если они совершены в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет...

Примечание. В качестве субъекта преступления в настоящей статье следует понимать лицо, на систематической и возмездной основе осуществляющее деятельность по выполнению работ и оказанию услуг, независимо от соблюдения таким лицом установленного законом порядка регистрации и получения лицензии на осуществление предпринимательской деятельности».

Библиографический список

Международные правовые акты

1. Руководящие принципы для защиты интересов потребителей : приняты 09.04.1985 Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/248 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

2. Международная классификация болезней десятого пересмотра : принята 43-й Всемирной ассамблеей здравоохранения / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Законы и подзаконные нормативные акты Российской Федерации

3. Конституция Российской Федерации / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

7. Трудовой кодекс Российской Федерации / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

8. О безопасности : Федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

9. О безопасности гидротехнических сооружений : Федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

10. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

11. О качестве и безопасности пищевых продуктов : Федер. закон Рос. Федерации от 02 января 2000 г. № 29-ФЗ / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
12. О пожарной безопасности : Федер. закон Рос. Федерации от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
13. О транспортной безопасности : Федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
14. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
15. Об охране окружающей среды : Федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
16. О техническом регулировании : Федер. закон Рос. Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
17. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений : Федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
18. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : Федер. закон Рос. Федерации от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
19. О защите прав потребителей : Закон Рос. Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
20. Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом : постановление Правительства РФ от 14 декабря 2009 г. № 112 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
21. Об утверждении Правил по охране труда при работе на высоте : приказ М-ва труда РФ от 28 марта 2014 г. № 155н / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

22. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг : постановление Правительства РФ от 04 октября 2012 г. № 1006 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

23. О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» : приказ МАП РФ от 20 мая 1998 г. № 160 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

24. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

25. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утверждена Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

26. Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года : утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

27. ВСН 1-94 «Инструкция по строительству полносборных покрытий городских дорог» : утв. Научно-техническим управлением Департамента строительства г. Москвы 1 августа 1994 г. / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

28. ВСН 31-95 «Указания по определению несущей способности и необходимой длины свай» : утв. Научно-техническим управлением Департамента строительства г. Москвы 15 сентября 1995 г. / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

29. ПОТ РМ-007-98 Межотраслевые правила по охране труда при грузочно-разгрузочных работах и размещении грузов : постановление М-ва труда РФ от 20 марта 1998 г. № 16 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

30. Правила пожарной безопасности при эксплуатации зданий и сооружений учебных заведений, предприятий, учреждений и организаций си-

стемы Минвуза СССР ППБ-С-1983 : утв. Минвузом СССР 30 июля 1982 г. / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

31. СНиП III-4-80 Техника безопасности при строительстве : утв. постановлением Госстроя СССР от 9 июня 1980 г. № 82 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

32. СНиП 12-03-2001 Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования : утв. постановлением Госстроя РФ от 23 июля 2001 г. № 80 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

33. Технический регламент о безопасности объектов внутреннего водного транспорта : постановление Правительства РФ от 12 августа 2010 г. № 623 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

34. Технический регламент о безопасности сетей газораспределения и газопотребления : постановление Правительства РФ от 29 октября 2010 г. № 270 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

35. ТОИ Р-45-066-97 Типовая инструкция по охране труда при выполнении земляных работ : Приказ Госкомсвязи РФ от 14 июля 1998 г. № 122 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

36. Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами : проект Федер. закона Рос. Федерации от 2 сентября 2010 г. / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

37. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц : проект Федер. закона Рос. Федерации № 750443-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23 марта 2015 г.) / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

38. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц : проект Федер. закона Рос. Федерации / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

**Определения Конституционного Суда Российской Федерации,
Постановления Пленума, Президиума и Определения
судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации,
Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
и материалы судебной практики иных судов, материалы
государственных органов**

40. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Н.К. Кислицыной на нарушение ее конституционных прав статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 805-О-О / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

41. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие первой части Налогового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации и Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 11 июня 1999 г. № 41/9 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

42. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

43. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : обзор судебной практики, утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 06 декабря 2017 г. / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

44. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 26 января 2010 г. № 1 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

45. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

46. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

47. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 (утратило силу) / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

48. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем : обзор судебной практики Верховного Суда Рос. Федерации / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

49. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

50. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их незаконным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 09 декабря 2008 г. № 25 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

51. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 30 августа 2007 г. № 12-Дп07-11 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

52. Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации : аналитический доклад — 2013 / С. М. Плаксин [и др.] — (Издание 2-е, доп.). — Москва : МАКС Пресс, 2014. — 274 с.

53. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2014 году : государственный доклад. — Москва : Федер. служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2015. — 308 с.

Монографии, учебники, пособия

54. Агафонов, А. В. Ответственность за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей / А. В. Агафонов. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. — 198 с.

55. Безбородов, Д. А. Неосторожные многосубъектные преступления: понятие и квалификация : учебное пособие / Д.А. Безбородов. — Санкт-Петербург : С-Петербур. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 60 с.
56. Беляев, Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н. А. Беляев. — Ленинград : Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1986. — 176 с. Благодир, А. Л. Социальное обслуживание в системе права социального обеспечения: учебное пособие / А. Л. Благодир. — Киров, : 2002. — 97 с.
57. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. — Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 775 с.
58. Бойко, А. И. Преступное бездействие / А. И. Бойко. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. — 320 с.
59. Борзенков, Г. Н. Ответственность за мошенничество. Вопросы квалификации / Г. Н. Борзенков. — Москва: Юрид. лит., 1971. — 168 с.
60. Борисов, В. И. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда. Учебное пособие / В. И. Борисов. — Киев : Изд-во УМК ВО при Минвузе УССР, 1990. — 60 с.
61. Борисов, В. И. Уголовная ответственность за нарушение правил при производстве строительных работ / В. И. Борисов. — Харьков : Вища школа, 1977. — 92 с.
62. Бороданков, А. П. Охрана безопасности труда. Правовые вопросы / А. П. Бороданков, В. К. Глистин. Ъ Ленинград : Лениздат, 1975. Ъ 167 с.
63. Брайнин, М. С. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в СССР / М. С. Брайнин, С. А. Квелидзе. Ъ Москва: Юрид. лит., 1977. Ъ 144 с.
64. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волженкин. — Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. — 765 с.
65. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. — Москва : Юристъ, 2000. — 368 с.

66. Волженкин, Б. В. Экономические преступления / Б. В. Волженкин. — Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. — 312 с.
67. Волженкин, Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц : Санкт-Петербург : С-Петербур. юрид ин-т Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 1998. — 40 с. — Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе».
68. Гаврилов, В. Н. Современная уголовная политика России: цифры и факты / В. Н. Гаврилов. — Москва : Проспект, 2008. — 208 с.
69. Гайдашов, А. В. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Уголовно-правовой анализ : монография / А.В. Гайдашов ; под науч. ред. Н.С. Шерстневой ; Твер. ин-т экологии и права, Клин. ин-т экономики и права. — Тверь ; Клин : Лилия Принт, 2004. — 131 с.
70. Дагель, П. С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы / П. С. Дагель. — Москва : Юрид. лит., 1977. — 144 с.
71. Дурманов, Н. Д. Понятие преступления / Н. Д. Дурманов ; отв. ред. М. Д. Шаргородский. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1948. — 315 с.
72. Дутов, Д. В. Нарушение специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности / Д. В. Дутов, А. Л. Иванов, Д. Н. Кожухарик, Н. Е. Степаненко, К. В. Фатеев // Право в Вооруженных Силах – консультант. — Москва : «За права военнослужащих», 2007. — 208 с.
73. Жариков, Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации / Ю. С. Жариков. — Москва : Юриспруденция, 2009. — 216 с.
74. Закомолдин, Р. В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности : монография / Р. В. Закомолдин. — Тольятти : Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013. — 168 с.

75. Закомолдин, Р. В. Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами : монография / Р. В. Закомолдин. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 192 с.
76. Квашис, В. Е. Преступная неосторожность. Социально-правовые и криминологические проблемы / В. Е. Квашис. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. — 192 с.
77. Колоколов, Г. Р. Медицинское право : Учеб. пособие / Г. Р. Колоколов, Н. И. Махонько. — Москва : Дашков и К, 2009. — 452 с.
78. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / отв. ред. Г. А. Есаков. — Москва, 2014. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант Эксперт».
79. Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы / А. И. Коробеев, А. В. Усе, Ю. В. Голик. Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1991. — 240 с.
80. Коряковцев, В. В., Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. В. Коряковцев, К. В. Пигулько. Санкт-Петербург : Питер, 2006. — 848 с.
81. Кошелева, А. Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия / А. Ю. Кошелева. — Москва : Вече, 2009. — 208 с.
82. Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России / А. Н. Красиков. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. — 104 с.
83. Кропачев, Н. М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система / Н. М. Кропачев. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1999. — 262 с.
84. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев — Москва : Госюриздат, 1960. — 244 с.
85. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев — Москва : Юрид. лит., 1999 — 352 с.

86. Кузнецова, Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности / Н. Ф. Кузнецова. — Москва : Госюриздат, 1958. — 219 с.
87. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова ; науч. ред. В. Н. Кудрявцев. — Москва : Городец, 2007. — 336 с.
88. Куринов, Б. А. Научные основы квалификации преступлений : учебное пособие / Б. А. Куринов — Москва : Моск. ун-т, 1984. — 184 с.
89. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. — Москва : Зерцало-М, 2002. — 642 с.
90. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия / Н. А. Лопашенко. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. — 200 с.
91. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. — Москва : Волтерс Клувер, 2009. — 608 с.
92. Любавина, М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учебное пособие / М. А. Любавина. — Санкт-Петербург : С-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2010. — 184 с.
93. Любавина, М. А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» от 5 июня 2002 года № 14 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 7 / М. А. Любавина ; [под ред. А. Н. Попова]. — Санкт-Петербург : С-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2010. — 28 с.

94. Максимов, С. В. Уголовное право. Особенная часть / С. В. Максимов ; Л. Д. Гаухман. — Москва : Эксмо, 2004 — 701 с.
95. Мельникова, Ю. Б. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда / Ю. Б. Мельникова ; Н. В. Беляева ; А. М. Плешаков. Ъ Москва : Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. Ъ 66 с.
96. Миренский, Б. А. Теоретические основы совершенствования советского уголовного законодательства / Б. А. Миренский ; отв. ред. Г. А. Ахмедов — Ташкент : Узбекистан, 1983. — 120 с.
97. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций / А. В. Наусов. — В 3 Т. Т. 1. Общая часть. — Москва : БЕК, 1996. — 560 с.
98. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. А. П. Анисимова — Москва : Деловой двор, 2010. — 463 с.
99. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. — Москва : 1956. — 42 с.
100. Панов, Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность / Н. И. Панов — Харьков : Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1982. — 161 с.
101. Панченко, П. Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики / П. Н. Панченко // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве / под ред. проф. Л. Л. Кругликова. — Ярославль : 1996. — 128 с.
102. Пахоменко, Т. А. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Т. А. Пахоменко — Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — 176 с.

103. Право социального обеспечения России: учебник для вузов / под ред. К. Н. Гусова. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2007. — 635 с.
104. Право социального обеспечения : учебник / под ред. К. Н. Гусова. — Москва : ПБОЮЛ Грачев С. М., 2001. — 328 с.
105. Право социального обеспечения : учебник /под. ред. М. В. Филипповой. — Москва : Юрист, 2006. — 446 с.
106. Прохоров, В. С. Преступление и ответственность / В. С. Прохоров. — Ленинград. : Изд-во Ленингр. ун-та. 1984. — 136 с.
107. Радько, Т. Н. Теория государства и права : учебник для вузов. — Москва : Академический проект, 2005. — 811 с.
108. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ / Б. Т. Разгильдиев ; под ред. Н. И. Матузова. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1995. — 320 с.
109. Сахаров, А. Б. Уголовно-правовая охрана безопасности условий труда в СССР / А. Б. Сахаров. — Москва : Госюриздат, 1958. — 186 с.
110. Сергеева, Т. Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам / Т. Л. Сергеева. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950 — 184 с.
111. Слуцкий, И. И. Ответственность за нарушение правил техники безопасности / И. И. Слуцкий ; отв. ред. А.П. Панасевич. Ъ Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. Ъ 64 с.
112. Тарбагаев, А. Н. Понятие и цели уголовной ответственности / А. Н. Тарбагаев. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та. 1986. — 120 с.
113. Таций, В. Я. Ответственность за хозяйственные преступления. Объект и система / В. Я. Таций. — Харьков : Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1984. — 231 с.
114. Таций, В. Я. Уголовная ответственность за выпуск недоброкачественной промышленной продукции / В. Я. Таций. — Харьков : Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1981. — 81 с.

115. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов и фак. / С. С. Алексеев [и др.] : под общ. ред. проф. С. С. Алексеева. — Москва : Норма, 2004. — 283 с.
116. Тер-Акопов, А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения / А. А. Тер-Акопов // Военное право : 2006. — 176 с. — Вып. 5. — «За права военнослужащих»
117. Тимейко, Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г. В. Тимейко. — Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1977. — 216 с.
40. Тихий, В. П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности в условиях научно-технического прогресса / В. П. Тихий. — Харьков, 1987. — 118 с.
41. Трайнин, А. Н. Учение о соучастии / А. Н. Трайнин. — Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. — 158 с.
42. Тюнин, В. И. Преступления в сфере экономической деятельности : учеб.-практ. пособие / В. И. Тюнин. — Москва : Юрлитинформ, 2012. — 384 с.
43. Тяжкова, И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / И. М. Тяжкова. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. — 278 с.
44. Уголовное право России. Общая часть : учебник / А. В. Бриллиантов [и др.] ; ред. И. Э. Звечаровский. — Москва : Норма : ИНФРА, 2010. — 976 с.
45. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Петрашева. — Москва : Приор, 1999. — 544 с.
46. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] : под ред. А. И. Рарога. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2014. — 784 с.
47. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. К. Дуюнова. — 2-е изд. — Москва : РИОР; Инфра-М, 2017. — 895 с.

48. Уголовное право России. Часть Особенная : учеб. для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : 2011. — 839 с.
49. Уголовное право России. Практический курс : учеб.-практ. пособие / под общ. ред. Р. А. Адельханяна ; под науч. ред. А.В. Наумова. — 2-е изд., перераб и доп. — Москва : Волтерс Клувер, 2004. — 752 с.
50. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003 — 198 с.
51. Фефелов, П. А. Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы / П. А. Фефелов. — Москва : Наука, 1992. — 230 с.
52. Фефелов, П. А. Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности: основные методологические проблемы / П. А. Фефелов ; отв. ред. : М. И. Ковалев — Москва : Юрид. лит., 1972. — 151 с.
53. Флейшиц, Е. А. Обязательства из причинения вреда и из необоснованного обогащения / Е. А. Флейшиц. — Москва : Госюриздат, 1951. — 239 с.
54. Церетели, Т. В. Причинная связь в уголовном праве / Т. В. Церетели. — Москва : Госюриздат, 1963. — 382 с.
55. Чучаев, А. И., Преступления против общественной безопасности [Электронный ресурс] : учеб.-практ. пособие / А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева, А. А. Задоян. — Москва : Проспект, 2010; Доступ из справ.-правовой системы «Гарант Эксперт».
56. Якименко, Н. М. Оценка малозначительности деяния : учеб. пособие / Н. М. Якименко. — Волгоград, 1987. — 28 с.
57. Herring J.Criminal Law / J. Herring. — Oxford, 2005. P. 154 — 162.

Диссертации и авторефераты диссертаций

58. Белецкий, И. А. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ и оказании услуг : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Белецкий Илья Александрович. — Омск, 2017. — 188 с.

40. Бессонова, И. В. Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бессонова Ирина Владимировна. — Москва, 2002. — 19 с.
41. Блинов, А. Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Блинов Александр Георгиевич. — Саратов, 2014. — 46 с.
42. Великий, А. А. Нарушение правил охраны труда: уголовно-правовые и криминологические аспекты: на материалах Уральского федерального округа : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Великий Андрей Анатольевич. — Челябинск, 2004. — 240 с.
43. Вешняков, Д. Ю. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации : автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вешняков Дмитрий Юрьевич. — Санкт-Петербург, 2013 — 31 с.
44. Воробьев, В. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере трудовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Воробьев Виталий Викторович. Ъ Н. Новгород, 2002. Ъ 202 с.
45. Григорьева, Л. В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Григорьева Людмила Викторовна. — Саратов, 1996. — 25 с.
46. Евдокимов, А. А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России : автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Евдокимов Андрей Андреевич. — Москва, 2016. — 30 с.
47. Зимирева, Л. А. Причинная связь в преступлениях против жизни : автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зимирева Людмила Александровна. — Москва. 2016, — 30 с.
48. Коренкова, Э. А. Ответственность за нарушение правил охраны труда : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Коренкова Эльвира Александровна. — Москва, 2002. — 189 с.

49. Курманов, А. С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Курманов Альберт Сафатович. — Екатеринбург, 2011. — 46 с.
50. Курсаев, А. В. Дифференциация уголовной ответственности за неосторожное сопричинение вреда : автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Курсаев Алексей Викторович. — Москва, 2011 — 26 с.
51. Лукьянова, Н. А. Преступления против трудовых прав граждан : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лукьянова Наталья Александровна. Ъ Н. Новгород, 2005. Ъ 196 с.
52. Мачковский, Л. Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования: дис. ... д-ра юрид наук: 12.00.08 / Мачковский Леонид Григорьевич. Ъ Москва, 2005. Ъ 432 с.
53. Мелешко, Д. А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мелешко Денис Анатольевич. — Москва, 2016. — 30 с.
54. Мирошниченко, Н. В. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций : проблемы уголовно-правовой теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид наук: 12.00.08 / Мирошниченко Надежда Викторовна. — Москва, 2016. — 60 с.
40. Мухортова, М. В. Преступления, связанные с нарушением специальных правил: природа и особенности элементов состава : дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мухортова Маргарита Витальевна. — Москва, 2016. — 260 с.
41. Нерсесян, В. А. Ответственность за неосторожные преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид наук: 12.00.08 / Нерсесян Ваган Агванович. — Москва, 2006. — 48 с.
42. Похлеба, Т. И. Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ (ст. 143, 216, 217 УК РФ) : автореф.

дис ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Похлеба Татьяна Игоревна. — Екатеринбург, 2013. — 28 с.

43. Пшизова, Е. Н. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан (по материалам Республики Адыгея) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Пшизова Елена Насурдиновна. — Ростов-на-Дону, 2008. — 196 с.

44. Радошнова, Н. В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Радошнова Наталия Валерьевна. — Санкт-Петербург, 2015. — 268 с.

45. Рагозина, И. Г. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров или продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Рагозина Ирина Григорьевна. — Омск, 2001. — 18 с.

46. Серебренникова, А. В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Серебренникова Анна Валерьевна. — Москва, 2008. — 40 с.

47. Смык, О. А. Проблемы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда: по материалам судебной практики Краснодарского края : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Смык Оксана Алексеевна. — Краснодар, 2006. — 256 с.

48. Стаценко, А. Г. Преступные посягательства в сфере труда (Криминологические и уголовно-правовые проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Стаценко Александр Григорьевич. — Владивосток, 1999. — 289 с.

49. Сумачев, А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08 / Сумачев Алексей Витальевич. — Рязань, 1997. — 25 с.

50. Суслов, С. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с нарушениями правил безопасности или гигиены труда : дис. ...

канд. юрид. наук: 12.00.08 / Суслов Сергей Владимирович. Ъ Саратов, 2005. Ъ 184 с.

51. Суханов, А. В. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовые аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Суханов Александр Вячеславович. Ъ Ростов-на-Дону, 2014. Ъ 208 с.

52. Тимошенко, Ю. Ю. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тимошенко Юрий Юрьевич. — Москва, 2012. — 23 с.

53. Тихонов, Ю. С. Расследование и предупреждение преступных нарушений правил техники безопасности при производстве строительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тихонов Юрий Сергеевич. — Саратов, 1970. — 19 с.

54. Тяжкова, И. М. Ответственность за неосторожные преступления, совершаемые при использовании источников повышенной опасности : дис. ... д-ра юрид наук: 12.00.08 / Тяжкова Ирина Михайловна. Ъ Москва, 2003. Ъ 399 с.

55. Улезько, И. С. Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Улезько Иван Сергеевич. — Кисловодск, 2014. — 193 с.

56. Харитонова, И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Харитонова Ирина Романовна. — Свердловск, 1985. — 22 с.

57. Хилтунов, Н. Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хилтунов Николай Николаевич. — Москва, 2015. — 205 с.

58. Шеина, И. А. Уголовно-правовые меры противодействия производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, выполнению

работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шеина Ирина Анатольевна. — Москва, 2016. — 180 с.

59. Шеслер, А. В. Групповая преступность: Криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ...-д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Шеслер Алексей Викторович. — Москва, 2003. — 343 с.

Научные статьи

60. Барков, А. В. Творческое развитие идеи А. Г. Быкова о социальном предназначении предпринимательства в концепции правового регулирования рынка социальных услуг / А. В. Барков // Предпринимательское право. — 2013. — № 3. — С. 9—13.

61. Бердычевская, Н. В. Особенности квалификации и отграничение преступлений против конституционных трудовых прав граждан от смежных составов преступлений и правонарушений / Н. В. Бердычевская // Право и политика. Ъ 2008. Ъ № 7. Ъ С. 1688Ъ1692.

62. Бобровская, О. Н. К вопросу о дефектах качества медицинской помощи / О. Н. Бобровская // Медицинское право России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Москва : Нац. Ин-т мед. права, 2015. — Том 1, № 1 — С. 34—40.

63. Боднарчук, О. М. Надзор за соблюдением правил охраны труда и безопасности при ведении работ / О. М. Боднарчук // Законность. — 2015. — № 5. — С. 28—30.

64. Вешняков, Д. Ю. Спорные вопросы квалификации нарушений правил охраны труда по признакам субъекта преступления / Д. Ю. Вешняков // Законодательство и экономика. — 2013. — № 3. — С. 42—45.

65. Винокуров, В. Н. Последствия как способ указания на объект преступления [Электронный ресурс] / В. Н. Винокуров. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Галиакбаров, Р. Р. Неосторожное сопричинение как вид множественности участников // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью : межвуз. темат. сб. — Владивосток, 1981. С. 28—34
67. Гарбатович, Д. А. Квалификация преступных нарушений правил безопасности: установление причинной связи / Д. А. Гарбатович // Уголовное право. — 2015. — № 2. — С. 10—15.
68. Гордеев, В. И. Криминализация и декриминализация в практике медицины критических состояний / В. И. Гордеев // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф. 3 ноября 2016 г. — Санкт-Петербург : Сев-Зап. фил. ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2016. — С. 74—82.
69. Гринберг, М. С. Ответственность за преступную неосторожность при действии производственного коллектива / М. С. Гринберг // Советское государство и право. — 1979. — № 8. — С. 104—109.
70. Дагель, П. С. Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности / П. С. Дагель // Вопросы борьбы с преступностью. — 1981. — № 34. — С. 28—38.
71. Дмитриев, О. Ю. Врачебные ошибки и дефекты медицинской помощи. Юридические аспекты и актуальные вопросы адвокатской практики [Электронный ресурс] / О. Ю. Дмитриев — URL: <http://pravorub.ru/articles/15248.html>
72. Долгова, А. И. Правосознание как условие эффективности закона / А. И. Долгова // Эффективность применения уголовного закона : сб. ст. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. Б. Михайловской. — Москва : Юрид. лит., 1973 — С. 69—78.
73. Душакова, Д. А. Место государственных услуг в общей системе публично-правовых услуг / Д. А. Душакова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — Ростов-на-Дону, — 2013. — № 11 (42). — С. 58—63.

74. Зубарев, С. М. Новое в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве: некоторые аспекты гуманизации карательной политики / С. М. Зубарев // Журнал российского права. — 2004. — № 4. — С. 26—40.
75. Иванов, Л. Об уголовной ответственности юридических лиц /Л. Иванов // Уголовное право. — 2011. — № 3. — С. 31—38.
76. Карпец, И. И. Правосознание и причины преступности / И. И. Карпец, А. Р. Ратинов // Советское государство и право. — 1968. — № 12. — С. 47—54.
77. Кашепов, В. П. Квалификация преступных посягательств на безопасность окружающей среды / В. П. Кашепов // Журнал российского права. — 2013. — № 9. — С. 24—30.
78. Келина, С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации / С. Г. Келина // Уголовное право: новые идеи : сб. ст. — Москва : Изд-во ИГиП РАН, 1994. — С. 50—60.
79. Козаев, Н. Ш. Современные производственные технологии и концепция неосторожного сопричинения в уголовном праве [Электронный ресурс] / Н. Ш. Козаев. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант Эксперт».
80. Кудрявцев, В. Н. Научные предпосылки криминализации / В. Н. Кудрявцев // Криминология и уголовная политика: материалы сов.-сканд. симпоз. — Москва : Изд-во АН СССР, 1985. — С. 105—108.
81. Кузнецов, П. О. Отдельные проблемы законодательной регламентации диспозиции ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации / П. О. Кузнецов // Российский следователь. — 2017. — № 19. — С. 38—41.
82. Кузнецова, Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях / Н. Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. — Серия 11. Право. — 1993. — № 4. — С. 12—21.
83. Кузнецова, Н. Ф. Социальная обусловленность уголовного закона / Н. Ф. Кузнецова // Правовые исследования: сб. науч. статей, посв. 70-летию Т.Н. Церетели. — Тбилиси: Мецниереба, 1977. — С. 36—45.

84. Лисаускайте, В. В. К вопросу о применении ст. 238 УК РФ / В. В. Лисаускайте // Сибирский юридический вестник. — 2008. — № 1. — С. 57—59.
85. Лукашева, Е. А. Социально-этические проблемы социалистической законности / Е. А. Лукашева // Советское государство и право. — 1982. — № 4. — С. 12—21.
86. Лысенко, В. М. К вопросу о ятрогенных заболеваниях / В. М. Лысенко, О. В. Лысенко, М. М. Зарецкий, Е. Э. Черников // Научный вестник Национального медицинского университета им. Богомольца. 2009. — №1. — С. 164—168.
87. Мелешко, Д. А. Неосторожное сопричинение вреда: уголовно-правовые и процессуальные аспекты [Электронный ресурс] / Б. А. Мелешко. Доступ из справ-правовой системы «Гарант Эксперт».
88. Нерсесян, В. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности / В. Нерсесян // Российская юстиция. — 1999. — № 10. — С. 44—45.
89. Никифоров, А. С. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории / А. С. Никифоров // Государство и право. — 1994. — № 6. — С. 65—72.
90. Проценко, С. В. Неосторожное сопричинение в области нарушения правил безопасности [Электронный ресурс] / С. В. Проценко. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант Эксперт».
91. Савченко, А. Н. Установление потерпевшего и субъекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ / А. Н. Савченко, В. В. Колосовский // Уголовный процесс. — 2008. — № 3. — С. 134—140.
92. Суханов, А. В. Становление современной конструкции состава преступления в области производства, хранения, перевозки либо сбыте товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности: историко-правовой анализ / А. В. Суханов // Бизнес в

законе : экономико-юридический журнал / гл. ред. Е. В. Ястребова — Москва : Издательский дом «Юр-фак», 2011. — Вып. 2 — С. 43—45.

93. Тер-Акопов, А. Причинная связь в преступлениях, связанных с нарушением должностных функций // Советская юстиция. — 1984, — № 22. — С. 3—4.

94. Улезько, И. С. Уголовное законодательство зарубежных стран в сфере обеспечения правил безопасности при проведении горных строительных или иных работ / И. С. Улезько // Бизнес. Образование. Право : Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2013. — № 1 (22). — С. 281—284.

95. Хромов, Е. В. Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ / Е. В. Хромов // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 11. — С. 134—141.

96. Чуб, И. С. Сравнительно-правовой анализ регулирования уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, по законодательству зарубежных стран / И. С. Чуб // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2015. — № 3. — С. 14—18.

97. Шалагин, А. Е. Ответственность за выпуск и реализацию недоброкачественной продукции, выполнение работ и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности / А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2012. — № 9. — С. 40—43.

98. Шаргородский, М. Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии / М. Д. Шаргородский // Правоведение. — 1960. — № 1. — С. 91—92.

99. Шеслер, А. Субъективная сторона преступного нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах / А. Шеслер // Уголовное право. — 2014. — № 3. — С. 98—102.

100. Широков, В. Ответственность за нарушение правил при производстве строительных работ / В. Широков // Советская юстиция. — 1984. — № 2. — С. 21—22.
101. Щепельков, В. Ф. О форме вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ / В. Ф. Щепельков // Журнал российского права. — 2017. — № 6. — С. 89—97.
102. Юркина, Т. П. Проблемы квалификации обращения фальсифицированных лекарственных средств / Т. П. Юркина // Медицинское право. — 2013. — № 1. — С. 21—25.
103. Яблоков, Н. Квалификация преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности / Н. Яблоков // Советская юстиция. Ъ 1968. Ъ № 3. Ъ С. 4Ъ7.
104. Яни, П. С. Состав нарушения специальных правил безопасности: форма вины [Электронный ресурс] / П. С. Яни // Законность, — 2016. Вып. 6 ; Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
105. Янина, И. Ю. Составы поставления в опасность / И. Ю. Янина // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 4. — С. 124—132.

Электронные ресурсы

106. Администрация Санкт-Петербурга : офиц. сайт. — URL: <https://gov.spb.ru/>
107. Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. — URL: <http://www.supcourt.ru/>
108. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года // МВД России : офиц. сайт. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/>
109. Состояние преступности в России за январь – март 2018 года // МВД России : офиц. сайт. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/12899359/>
40. Судебные и нормативные акты РФ : сайт. — URL: <http://www//sudact.ru/>
41. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов — URL: <http://ozhegov.org/>

42. Охрана труда в России : информ. портал. — URL: <http://www.ohranatruda.ru/>
43. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков — URL: <http://ushakovdictionary.ru/>
44. Федеральная служба государственной статистика : офиц сайт. — URL: <http://www.gks.ru/>

Анкета

Уважаемые респонденты! В связи с проведением на базе Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ (191104, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44) исследования по проблемам совершенствования законодательства об ответственности за нарушение правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг просим Вас заполнить данную анкету и ответить на нижеприведенные вопросы.

Тексты ст. 143 «Нарушение требований охраны труда», ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», ст. 216 «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ», ст. 219 «Нарушение требований пожарной безопасности» ст. 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» Уголовного кодекса Российской Федерации для удобства даны в приложении к настоящей анкете.

Анкета является анонимной, представленная Вами информация будет использована только в научно-исследовательских целях. Заранее благодарим за оказанное содействие.

1) С какого момента признается оконченным состав небезопасного выполнения работ и оказания услуг, предусмотренный ч. 1 ст. 238 УК РФ?

- а) с момента выполнения работ или оказания услуг с нарушением правил или требований безопасности;
- б) с момента причинения вреда;
- в) иное: _____

2) Возможна ли малозначительность в рамках ч. 1 ст. 238 УК РФ?

- а) нет, так как состав преступления признается оконченным с момента фактического выполнения работы или оказания услуги, не отвечающей требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей;
- б) да, если такое деяние не создало реальную угрозу жизни или здоровью потребителей.

3) Какая форма вины сформулирована в ч. 1 ст. 215 и ч. 1 ст. 238 УК РФ?

- а) умысел;
- б) неосторожность;
- в) прямой умысел;
- г) данные преступления могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности;
- д) иное: _____

4) Как следует квалифицировать причинение смерти человеку в результате небезопасного оказания медицинской услуги по гражданско-правовому договору?

- а) ч. 2 ст. 109 УК РФ;
- б) п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ;
- в) в деянии медицинского работника отсутствует состав преступления;
- г) иная квалификация: _____

5) Кто может быть признан потерпевшим от преступления в рамках ст. 238 УК РФ?

- а) только потребитель;
- б) любое лицо, которому причиняется вред, предусмотренный диспозицией статьи.

б) Как квалифицировать нарушение медицинским работником правил или требований безопасности при оказании медицинской помощи, если такое деяние выступило в качестве условия, способствовавшего наступлению смерти пациента?

- а) да ч. 2 ст. 109 УК РФ;

б) п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ;

в) нет, в деянии медицинского работника отсутствует состав преступления;

г) иная квалификация: _____

7) Кто, по Вашему мнению, может быть признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ?

а) лицо, на котором лежала обязанность по соблюдению требований охраны труда;

б) лицо, на котором лежала обязанность по обеспечению соблюдения требований охраны труда.

8) Как следует квалифицировать деяние работодателя/руководителя, не обеспечившего соблюдение требований пожарной безопасности, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью работника?

а) ч. 1 ст. 143 УК РФ;

б) ч. 1 ст. 219 УК РФ;

в) по совокупности ч. 1 ст. 143 и ч. 1 ст. 219 УК РФ;

г) иная квалификация: _____

9) Кто может быть признан потерпевшим от преступления в рамках ст. 143 УК РФ?

а) работник, состоящий в трудовых отношениях с работодателем;

б) любое лицо, которому причинен тяжкий вред здоровью либо смерть в результате нарушения требований охраны труда.

10) Является ли фактический допуск работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя основанием возникновения трудовых отношений для целей ст. 143 УК РФ?

а) да, является;

б) нет, не является.

11) Может ли быть признано потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, лицо, фактически выполняющее трудовую функцию, но на основании гражданско-правового договора?

- а) да, может;
- б) нет, не может.

12) Следует ли относить к ведению горных, строительных или иных работ в рамках ст. 216 УК РФ проектирование, планирование и введение в эксплуатацию результатов таких работ?

- а) нет, так как диспозиция статьи включает в себя лишь нарушение правил безопасности при ведении таких работ, а не на стадии подготовки к ним или сдачу в эксплуатацию результатов работ;
- б) да, так как проектирование, планирование и введение в эксплуатацию результатов работ является неотъемлемой составляющей горных, строительных или иных работ.

13) Кто может быть признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ?

- а) лицо, на котором лежала обязанность по обеспечению соблюдения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ;
- б) лицо, на котором лежала обязанность по соблюдению правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ.

14) Как следует квалифицировать неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, помимо причинения тяжкого вреда здоровью человека, в результате нарушения требований пожарной безопасности при выполнении работ или оказании услуг?

- а) ч. 1 ст. 219 УК РФ;
- б) ст. 168 УК РФ;
- в) по совокупности ч. 1 ст. 219 и ст. 168 УК РФ;
- г) иная квалификация: _____

15) Возможно ли привлечение к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ лицо, осуществляющее незаконную предпринимательскую

деятельность без регистрации юридического лица или без получения статуса индивидуального предпринимателя?

- а) нет, так как в данном случае он не является работодателем;
- б) да, так как в данном случае признается фактическое возникновение трудовых отношений, что возлагает на такое лицо обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда.

16) Как следует квалифицировать нарушение требований охраны труда, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью работника, совершенное должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации?

- а) ч. 1 ст. 143 УК РФ;
- б) ч. 2 ст. 293 УК РФ;
- в) по совокупности ч. 1 ст. 143 и ч. 2 ст. 293 УК РФ;
- г) иная квалификация: _____

17) В понятие «крупный ущерб» для целей ст. 216 УК РФ следует включать:

- а) прямой материальный вред;
- б) упущенную выгоду;
- в) затраты потерпевшего на восстановление поврежденного или уничтоженного имущества.

СПРАВКА

о результатах анкетирования среди работников
органов прокуратуры

В процессе проведения анкетирования среди работников органов прокуратуры было опрошено 134 помощников прокуроров городов и районов. Все опрошенные работники осуществляли деятельность по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам в судах общей юрисдикции.

1) С какого момента признается оконченным состав небезопасного выполнения работ и оказания услуг, предусмотренный ч. 1 ст. 238 УК РФ?

а)	с момента выполнения работ или оказания услуг с нарушением правил или требований безопасности	103	76,9 %
б)	с момента причинения вреда	31	23,1 %
в)	иное		

При ответе на данный вопрос 1 респондент воздержался, а 1 респондент указал два варианта ответа («а» и «б»).

2) Возможна ли малозначительность в рамках ч. 1 ст. 238 УК РФ?

а)	нет, так как состав преступления признается оконченным с момента фактического выполнения работы или оказания услуги, не отвечающей требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей	80	59,7 %
б)	да, если такое деяние не создало реальную угрозу жизни или здоровью потребителей	51	38,1 %

3 респондента воздержались от ответа на поставленный вопрос.

Таким образом, мы видим, что среди прокурорских работников нет единства мнений относительно возможности признания данного преступления малозначительным.

3) Какая форма вины сформулирована в ч. 1 ст. 215 и ч. 1 ст. 238 УК РФ?

а)	умысел	51	38 %
б)	неосторожность	20	15 %
в)	прямой умысел	20	15 %
г)	данные преступления могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности	42	31 %
д)	иное		

6 респондентов воздержались от ответа на поставленный вопрос; 5 респондентов указали несколько вариантов ответа («а» и «б», «а» и «в», «б» и «в»). Результаты анкетирования в этой части подтвердили вывод о том, что вопросы определения субъективной стороны составов преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, связаны со значительными трудностями для правоприменителя.

4) Как следует квалифицировать причинение смерти человеку в результате небезопасного оказания медицинской услуги по гражданско-правовому договору?

а)	ч. 2 ст. 109 УК РФ	68	50,7 %
б)	п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ	61	45,5 %
в)	в деянии медицинского работника отсутствует состав преступления	3	2,2 %
г)	иная квалификация	2	1,5 %

3 респондента воздержались от ответа на поставленный вопрос; 3 респондента указали два варианта ответов (варианты «а» и «б»); 1 респондент, выбрав, вариант «г», указал, что для ответа необходимо заключение судебно-медицинской экспертизы.

5) Кто может быть признан потерпевшим от преступления в рамках ст. 238 УК РФ?

а)	только потребитель	36	26,8 %
б)	любое лицо, которому причиняется вред, предусмотренный диспозицией статьи	95	71 %

3 респондента воздержались от ответа на поставленный вопрос.

б) Как квалифицировать нарушение медицинским работником правил или требований безопасности при оказании медицинской помощи, если такое деяние выступило в качестве условия, способствовавшего наступлению смерти пациента?

а)	да ч. 2 ст. 109 УК РФ	80	59,7 %
б)	п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ	31	23,13 %
в)	нет, в деянии медицинского работника отсутствует состав преступления	5	3,73 %
г)	иная квалификация		

18 респондентов воздержались от ответа на поставленный вопрос.

7) Кто, по Вашему мнению, может быть признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ?

а)	лицо, на котором лежала обязанность по соблюдению требований охраны труда	43	32 %
б)	лицо, на котором лежала обязанность по обеспечению соблюдения требований охраны труда	96	72 %

6 респондентов выбрали не один, а два варианта ответов (варианты «а» и «б»); 1 респондент воздержался от ответа на поставленный вопрос.

8) Как следует квалифицировать деяние работодателя/руководителя, не обеспечившего соблюдение требований пожарной безопасности, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью работника?

а)	ч. 1 ст. 143 УК РФ	52	38,8 %
б)	ч. 1 ст. 219 УК РФ	73	54,5 %
в)	по совокупности ч. 1 ст. 143 и ч. 1 ст. 219 УК РФ	7	5,2
г)	иная квалификация		

2 респондента воздержались от ответа на поставленный вопрос.

9) Кто может быть признан потерпевшим от преступления в рамках ст. 143 УК РФ?

а)	работник, состоящий в трудовых отношениях с работодателем	79	59 %
б)	любое лицо, которому причинен	55	41 %

	тяжкий вред здоровью либо смерть в результате нарушения требований охраны труда		
--	---	--	--

2 респондента воздержались от ответа на поставленный вопрос; 2 респондента указали два варианта ответа (варианты «а» и «б»).

10) Является ли фактический допуск работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя основанием возникновения трудовых отношений для целей ст. 143 УК РФ?

а)	да, является	118	88,1 %
б)	нет, не является	13	9,7 %

3 респондента воздержались от ответа на поставленный вопрос.

11) Может ли быть признано потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, лицо, фактически выполняющее трудовую функцию, но на основании гражданско-правового договора?

а)	да, может	104	77,5 %
б)	нет, не может	28	21 %

2 респондента воздержались от ответа на поставленный вопрос.

12) Следует ли относить к ведению горных, строительных или иных работ в рамках ст. 216 УК РФ проектирование, планирование и введение в эксплуатацию результатов таких работ?

а)	нет, так как диспозиция статьи включает в себя лишь нарушение правил безопасности при ведении таких работ, а не на стадии подготовки к ним или сдачу в эксплуатацию результатов работ	63	47 %
б)	да, так как проектирование, планирование и введение в эксплуатацию результатов работ является неотъемлемой составляющей горных, строительных или иных работ	64	47,8 %

7 респондентов воздержались от ответа на поставленный вопрос.

13) Кто может быть признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ?

а)	лицо, на котором лежала обязан-	77	57,5 %
----	---------------------------------	----	--------

	ность по обеспечению соблюдения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ		
б)	лицо, на котором лежала обязанность по соблюдению правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ	58	43,3 %

5 респондентов выбрали не один, а два варианта ответа (варианты «а» и «б»); 4 респондента воздержались от ответа на поставленный вопрос.

14) Как следует квалифицировать неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, помимо причинения тяжкого вреда здоровью человека, в результате нарушения требований пожарной безопасности при выполнении работ или оказании услуг?

а)	ч. 1 ст. 219 УК РФ	35	26 %
б)	ст. 168 УК РФ	28	21 %
в)	по совокупности ч. 1 ст. 219 и ст. 168 УК РФ	60	44,8 %
г)	иная квалификация	1	0,8 %

10 респондентов воздержались от ответа на поставленный вопрос. Результаты анализа ответов на вопросы 8 и 14 подтверждают вывод о том, что разграничение смежных составов преступлений при квалификации преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг связано с серьезными трудностями.

15) Возможно ли привлечение к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ лицо, осуществляющее незаконную предпринимательскую деятельность без регистрации юридического лица или без получения статуса индивидуального предпринимателя?

а)	нет, так как в данном случае он не является работодателем	76	56,7 %
б)	да, так как в данном случае признается фактическое возникновение трудовых отношений, что возлагает на такое лицо обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда	50	37,3 %

8 респондентов воздержались от ответа на поставленный вопрос.

16) Как следует квалифицировать нарушение требований охраны труда, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью работника, совершенное должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации?

а)	ч. 1 ст. 143 УК РФ	83	62 %
б)	ч. 2 ст. 293 УК РФ	23	17 %
в)	по совокупности ч. 1 ст. 143 и ч. 2 ст. 293 УК РФ	19	14 %
г)	иная квалификация		

9 респондентов воздержались от ответа на поставленный вопрос.

17) В понятие «крупный ущерб» для целей ст. 216 УК РФ следует включать:

а)	прямой материальный вред	121	90 %
б)	упущенную выгоду	6	4,5 %
в)	затраты потерпевшего на восстановление поврежденного или уничтоженного имущества	12	9 %

7 респондентов выбрали не один, а несколько (от 2 до 3) вариантов ответа; 2 респондента воздержались от ответа на поставленный вопрос.

ТАБЛИЦА

по материалам судебно-следственной практики по уголовным делам о преступлениях, связанными с нарушениями правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг (130 уголовных дел)

			Кол-во 130	%	
I.	Процессуальное решение	Приговор	Всего	74	56,9 %
			Обвинительный	73	56,2 %
			Оправдательный	1	0,7 %
		Постановление суда о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)	56	43,1 %	
II.	Квалификация деяния	ст. 109 УК РФ	9	7 %	
		ст. 143 УК РФ	22	17 %	
		ст. 216 УК РФ	39	30 %	
		ст. 217 УК РФ	4	3 %	
		ст. 219 УК РФ	4	3 %	
		ст. 238 УК РФ	43	33 %	
		ст. 264 УК РФ	9	7 %	
III.	Сфера совершения преступления	Сфера выполнения работ	68	52,3 %	
		Сфера оказания услуг	62	47,7 %	
IV.	Наступившие общественно опасные последствия ¹⁸⁰	Причинение тяжкого вреда здоровью	71	54,6 %	
		Причинение по смерти человеку	53	40,8 %	
		Причинение смерти двум или более лицам	3	2,3 %	
		Причинение крупного ущерба	5	3,8 %	
V.	Данные о лице, совершившем преступление				
	Пол	Мужчины	124	95,4 %	
		Женщины	6	4,6 %	

¹⁸⁰ Сумма, превышающая общее количество уголовных дел и 100 %, объясняется тем, что в по отдельным уголовным делам в результате совершения преступления были причинены разные виды общественно опасных последствий.

	Возраст	До 25 лет	14	10,9 %
		25 – 40 лет	56	43,1 %
		40 – 65 лет	59	45,4 %
		Старше 65 лет	1	1,3 %
VI	Данные о потерпевшем(их) ¹⁸¹			
	Пол	Мужчины	117	90
		Женщины	15	11,5

¹⁸¹ Сумма, превышающая общее количество уголовных дел и 100 %, объясняется также тем, что по двум уголовным делам была причинена смерть двум лицам (мужчине и женщине).